

A woman with long, flowing red hair and striking blue eyes is the central focus. She has a serious expression and is wearing red lipstick. In the foreground, a white wolf-like animal with green eyes is looking towards the camera. The background is a lush garden with green foliage and several red apples hanging from a branch in the upper right corner. The overall lighting is soft and natural, suggesting an outdoor setting.

Элвин
Райдер

Восхитительный
Волк

Элвин Райдер

Восхитительный волк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70320592

SelfPub; 2024

Аннотация

Может ли добиться успеха команда, в которой каждый делает то, что хочет? Когда каждый больше озабочен собственным прекрасным дуракавалянием, творчеством и сердечными переживаниями? В которой все живут в свое удовольствие и занимаются тем, что по душе? Конечно, нет. Но шансы многократно возрастают, если в команде есть тот, чье второе имя – успех: настоящий, благородный и невозмутимый, неподкупный и великолепный, талантливый и блестящий, 100%-ный ирландский волк.

Содержание

1. Анжелика	4
2. Доклад	15
3. Ревизия	28
4. Историческое сражение	42
5. Первая стадия	61
6. Джейн	75
7. Превращение	87
8. Склад	102
9. Фиона	113
10. Орел	126
11. Суета	141
12. Чтение	158
13. Лу-Лу	172
14. Подвалы	185
15. Колокольня	195
16. Деньги на свадьбу	204
17. Свадьба	230
18. Финал	239

Элвин Райдер

Восхитительный волк

1. Анжелика

У главных ворот замка разгорался настоящий скандал. Рыжеволосая девушка в джинсах и сиреневой футболке гонялась за небольшим, больше похожим на обычную дворняжку, волком. Серый проходимец легко ускользал от нее и играючи оказывался то справа, то слева, не даваясь в руки.

– Я тебе покажу, платный вход! – девушка в очередной раз попыталась схватить обидчика, но волк отпрыгнул от нее и спрятался за старой разбитой садовой вазой.

На возмущенные крики поспешил мистер Харольд, дворецкий. Он отвечал в замке за гостеприимство и кухню, без усталости вспоминал былые времена и пичкал всех овсянкой да советами.

– Добрый день, – любезно осведомился он у девушки, неслышно подойдя к ней.

Та вздрогнула от неожиданности и обернулась.

– Не могу ли я как-то поспособствовать в решении вашего вопроса? Как я вижу, вы – наша гостья? – приветливо спросил Харольд.

– Она самая, – ответила разгоряченная девушка. – И этот

хвостатый пытается взять с меня деньги за вход, который у вас тут, явно, бесплатный!

Волка звали Всехний. Услышав эти слова, он высунулся из укрытия и показал язык.

– Разумеется, мы не берем денег, – чуть поклонился Харольд. – Кленовое Место открыто для всех! А за поведение этого волка я приношу массу извинений. Примите их и разрешите мне вам, как нашей драгоценной посетительнице, преподнести традиционное приветствие!

Дворецкий принял торжественную позу, закатил глаза и заложил руки за спину.

– Подождите, – сказала девушка. Уставшая с дороги, она была совершенно не настроена что-то выслушивать. – А можно как-то без этого? Можно поскорее...

Но было уже поздно.

– Кто вы, зверь или птица, приведение или призрак! – начал речь дворецкий, немного откашлявшись. – Дракон или принц, Дикий Охотник или горный олень...

– Прекратите издеваться.

– Подождите, это традиция. Итак, кто вы, зверь или дракон, птица или не птица, – продолжал дворецкий, – дух или приведение...

– А что – не видно, кто я? – перебила девушка, внимательно осматривая остатки садовой вазы. Она вздохнула, опустила голову, и волосы закрыли ее лицо. Единственное, что ей сейчас хотелось – это отдохнуть и немного прийти в себя.

– Одну минуточку внимания! – провозгласил Харольд. – И так, я рад приветствовать Вас в столь странном для Вас, и для нас месте. Ибо... ибо... ибо все мы собрались там...

– Не там, а здесь, – поправил волк, вылезая из своего укрытия. Он встряхнулся и поправил оранжевый помпон на хвосте.

– Здесь, и мы очень... очень... Чего мы там очень-то?

– Искренне рады вам, – подсказал Всехний, сбивая лапой ползущего по травинке жука.

– Да! Мы очень, очень искренне рады вам там, в смысле здесь.

– Лучше принесите мне воды, – попросила девушка. – Пить ужасно хочется. И еще этот плут обещал мне номер с тремя спальнями и видом на пруд. С балконом. И столиком на балконе. Это, я так понимаю, было очередное вранье?

– А кресло? – спросил Всехний, поводя ушами. – Вам же нужно будет кресло?

Гостья растерялась. У нее уже раскалывалась от всего этого голова и хотелось куда-нибудь сесть, а лучше – лечь.

– Кресло для полноценного отдыха совершенно не помещает, – согласился Харольд. – Кстати, в моем приветствии как раз было что-то про это. Всехний, вы не помните, в каких примерно выражениях это преподносилось?

– Куда-то там присаживайтесь, да усаживайтесь... – буркнул волк.

– Да, совершенно верно! Для наших дорогих гостей у нас

всегда найдется уютное местечко возле камина... или у огня... или у камина?

– Воды можно?

– Воды... – растерялся Харольд, – а овсянку не желаете? Правда, она совсем чуть-чуть подгорела. Понимаете, наша старинная плита...

– Воды! – Анжелика окончательно потеряла терпение.

– Хорошо, – с достоинством произнес дворецкий. – Сию секунду всё будет исполнено. А вам пока предоставят лучшую свободную комнату. Всехний, вы же всё устроите? Наша прекрасная гостья должна остаться довольна торжественным приемом!

– Останется, – пообещал волк, а Харольд предупредил девушку:

– Не следует особенно доверять нашему серому другу. Его природные склонности и манеры оставляют желать много лучшего. Я возьму на себя смелость посоветовать не предоставлять ему финансовых средств, не оставлять рядом с ним ценные, равно как и бесполезные вещи, в особенности мелкие и блестящие.– Дворецкий откланялся и, неторопливо шаркая, поплелся к замку, высоко держа голову.

Гостья долго смотрела ему вслед:

– Я тут умру, пока воды дождусь. Идет, словно во сне.

– Так он призрак, – подал голос волк. – Живет здесь с самого начала. Говорит, помнит замок еще в полном расцвете.

Анжелика фыркнула:

– Вот только сейчас и он, и замок – в полном закате.

– А хотите, – сказал Всехний, проникновенно посмотрев ей в глаза, – хотите, я вам вишневый сок принесу? Быстро-быстро. Вкусный, холодный.

– Бесплатно? – с подозрением спросила девушка.

– Да почти даром! За небольшую сумму вы получите прекрасный холодный напиток в запотевшем стакане. Вкусный, ароматный. Хотите, со льдом.

– Неси сок – получишь деньги.

– Вы мне не доверяете, – заметил волк, – как это грустно.

– Грустно? – переспросила гостья. – Да я вообще бы тебя покрасила в рыжий цвет, чтобы всем окончательно стало ясно, что ты – проныра, вор и настоящий обманщик. Давай, веди меня к Коменданту.

– Так он спит еще.

– В это время?

– Рано же еще, двенадцать утра.

– Это у вас тут двенадцать утра, – Анжелика опять начала злиться, – а у нормальных это двенадцать дня!

– Да кто их видел, этих нормальных? А зачем вам Комендант нужен?

– По делу, – ответила Анжелика. – Я от Дмитрия Орла. С проверкой.

Всехний открыл пасть, бессмысленно глядя на нее.

– Посмотрю, что у вас творится. Но уже судя по первому впечатлению, уже судя по тому, что господин Комендант да-

же и не соизволил проснуться...

Волк ожил, встряхнулся и пришел в себя:

– Ничего себе, – удивился он. – С проверкой! Да у нас чего проверять-то, всё нормально, хорошо и без всяких проверок.

Анжелика пропустила его слова мимо ушей:

– С дворецким понятно, к нему вопросов нет. А вот ты кто такой?

– Охранник, – гордо вытянулся волк. – Еще и за порядком слежу, еще и пожарник, и экскурсовод, и вообще, столько дел, вы не представляете.

– Ах, охранник, – понимающе кивнула Анжелика. – То-то я смотрю, здесь как после набега всё. Ну давай, веди меня в комнату, показывай где тут у вас чего.

Волк повел ее, болтая без умолку про какую-то плату за осмотр.

– Да какая может быть плата, если вокруг одни развалины?

Замок Кленового Места выглядел величественно и грозно, но от большинства окружающих построек остались лишь воспоминания.

– Где? – удивился волк.

– Ни «где», – Анжелика замедлила шаг и еще раз осмотрелась, – а прямо вот здесь, перед твоим носом! Протри глаза и посмотри на эти руины, за которые ты собираешься деньги брать.

– Не руины, а исторический образ, – волк был настроен

решительно. – Обзорная экскурсия по пятьдесят! Не понимаю, чем не устраивает сумма. Вполне демократичная цена. У нас кругом сплошные достопримечательности, обратите внимание.

– Обращу, не сомневайся, – пообещала Анжелика. Она с трудом везла за собой чемоданчик, который словно якорь увязал колесами в песчаной земле. – Я тут по делу, так что веди и не морочь голову! Достопримечательности у него. От стен ничего не осталось, колокольня заброшена, статуя жуткая, здесь что-то вообще сгорело.

– А фонтан?

– Фонтан ничего... Куда мы идем?

– В Резиденцию, – волк лапой указал в направлении двухэтажного особняка, к которому вела широкая лестница. Первый этаж был каменный, с колоннами, второй из дерева, с уютными балкончиками. Только крыша, вся из заплаток и наброшенных щитов, портила весь вид.

– Пойдемте тропинкой, так короче. По ступенькам у нас никто не ходит.

– Я думала, ты меня в замок поведешь.

– Мест нет, – коротко ответил волк, поддав лапой валявшийся на пути камешек.

– В таком огромном замке нет свободных мест? Комендант же там живет, насколько я знаю.

– Там комнат мало, все заняты. Он снаружи большой, а стены, знаете какие толстые? Каминная зала огромная, да

всякие помещения, кухня. Еще есть места для узников, но они завалены всяким барахлом. Там никто не захотел жить – и теперь вот так.

Анжелика взяла чемодан за ручку, решив что так будет проще.

– В Замке тайный ход должен быть, точно говорю, – продолжал болтовню волк. – Но мы пока ничего такого не нашли. Зря только стену разломали.

Они вошли в Резиденцию, и волк сразу повел гостью на второй этаж.

– Прошу! Женское крыло – перед вами. Экстра-супер-люкс. Пять звезд, одна к одной.

Анжелика вошла, поморгала. Окна были открыты нараспашку, солнце заливало всё помещение и немного скрашивало царивший повсюду явный и неприкрытый бардак. Кажалось что здесь, среди вселенского хаоса, можно найти всё что угодно. Потолок был разрисован граффити, на стенах беспорядочно висели любительские картины. В одной кровати спала девушка, на остальных громоздилось смятое белье. У разрисованного яркими красками трюмо причесывалась блондинка, не обратившая на них никакого внимания.

Анжелика не решилась зайти, прикрыла дверь и посмотрела на волка.

– Это что у вас там? – спросила она. – Это что за... что за... за общество? Какое еще женское крыло? Вас тут должно быть-то, трое, плюс бесы. А это кто такие, вообще?

– Люди к нам тянутся, – объяснил волк. – Постоянно кто-то приходит, вот как вы сейчас.

Анжелика взглянула на противоположную дверь:

– А в другом крыле, я так понимаю, мужском, тоже полно народу? И такой же супер-люкс творится?

Волк кивнул.

– А на первом этаже что?

– Особенно ничего, – ответил волк, – так, для посиделок. Когда везде жара, там хорошо и прохладно, как в замке.

– То есть вы просто взяли и устроили здесь гостиницу?

– Да какую гостиницу! Это все наши, местные.

Анжелика почувствовала, что всё не так, всё неправильно. И волк этот, который, кажется, не волк вовсе, и место это, больше похожее на дачное поселение, и царящая повсюду курортно-развлекательная обстановка.

– Никаких местных тут быть не должно, – сказала она, постаравшись вложить серьезность и официальность в свои слова. – Я обо всем этом доложу. Это же... это же недопустимо. Я себе представляю, что тут творится!

– Да ладно вам, – сказал волк, – давайте, располагайтесь, вливайтесь в коллектив.

Анжелика взглянула на него:

– Я здесь жить не буду.

– Так больше негде. Всё занято. Думаете, вас тут будет ждать отдельная комната? Да на нее желающих, знаете сколько?

– Ужасно, – Анжелика подошла к стоявшему у стены креслу, подняла лежавший на нем веер, села. – Мне нужен свой угол, а не это общежитие.

– Есть вариант в палатке, на свежем воздухе.

– Еще больший, больший ужас! – она раскрыла веер, начала не спеша обмахиваться.

Волк задумался:

– Ну не знаю, можно конечно, здесь как-то отгородиться, выкроить уголок. Правда, очень мало места будет.

Дверь открылась. Мимо них, поздоровавшись, прошла уже знакомая блондинка, с полотенцем на плече.

– Всехний, дружок... – произнесла она, спускаясь по лестнице, – если ты опять не вытрешь лапы, если опять весь пол в земле будет, я всё вымету твоей прекрасной шкуркой, мой дорогой.

Волк посмотрел на Анжелику и сделал страшные глаза:

– Олесья, – прошептал он и провел лапой по горлу: – Строгая!

Где-то вдалеке пробили три удара часы, растревожив ворон, которые закаркали, загалдели.

Анжелика опустила голову. «Надо побыстрее убираться отсюда, – подумала она. – И почему часы бьют такое странное время...»

– Значит так, – она выпрямила спину. – Я намерена как можно скорей разобраться с делами. Сейчас я тут всё осматриваю, хотя уже и по первому впечатлению мне есть что сказать.

В два часа я буду у вашего Коменданта. Передай ему, чтобы был готов. Первый основной вопрос – по поводу этого вот общества. Второй – итоги ваших работ. И по ходу моего осмотра будут еще вопросы и вопросы. Мне нужен полный отчет обо всём, что у вас творится.

Волк отдал честь лапой:

– Слушаюсь. А чаевые?

Анжелика помолчала, сложила веер и запустила им в него, на прощанье.

2. Доклад

Комендант замка выслушивал утренний доклад, привычно положив ноги на стол. Мелкий бес Конгруэнций зачитывал листы из потрепанной папки:

– Погода переменчивая, ожидается дождь, шторм, цунами, смерч, ураган и наводнение... – бубнил он, – а также землетрясение и... тут что-то неразборчиво, потом, значит, гроза, солнечные вспышки и аномальная активность.

– Чего? – спросил Комендант, потянувшись. – Аномальная активность чего?

Конгруэнций пошелестел страницами, пожал плечами и посмотрел в окно. Ласковое летнее солнце никаких ужасов не обещало.

– Кто этот бред писал? – поинтересовался Комендант.

– Снут, – ответил бес. – Он решил взять на себя обязанности предсказателя погоды. Делал всякие замеры, графики чертил, с кучей книг сидел. Предупредил, чтобы мы готовились. Ну ко всем вот этим, штормам и бурям.

– Готовились? – переспросил Комендант. – К такому чтобы подготовиться, надо могилу себе выкопать. Пусть этот предсказатель делом займется, вместо того чтобы народ пугать. Он может вам с водопроводом помочь? Пусть что-то по делу почитает, невозможно уже жить, опять воды нет, а фонтан работает. Это как такое может быть-то?

– У нас всё может быть, – пожал плечами бес.

Спорить с этим было трудно. Комендант осмотрел стол, на котором громоздились последние находки в замке. Подзорная труба выглядела особенно привлекательно. Он навел ее на окно, покрутил регулировку, перевел взгляд на Конгруэнция:

– Слушай ты, маленькое серое пятно. Делайте чего хотите, но с водой разберитесь. Остальное еще туда-сюда, ладно, терпимо. Только вот с поиском Камня... что там с поиском Камня?

Наверху послышался грохот.

– Леди Хельга проснулась, – заметил Конгруэнций и чихнул. – Надеюсь, в хорошем настроении. А то если в таком же, как вчера...

Сверху раздалось три выстрела, и с потолка посыпалась побелка.

– Наша леди в прекрасном расположении духа, – заметил Комендант. – Так что там с Камнем? На каком всё этапе?

– Так это, – опять пожал плечами бес, – на хорошем этапе. Только сначала сказали, пруд чистить. Потом сказали, воду надо. И закупками заниматься – тоже надо. А тут еще война.

– Какая война? – не понял Комендант. – Где война?

– Да прямо здесь, – ответил Конгруэнций. – Пришло сообщение. Завтра на нас хотят напасть. Уж не знаю, зачем это надо...

– Кто хочет на нас напасть?

– Там что-то непонятное, – бес передал сложенный пополам листок. – Вот. Пришло из Южного поместья.

Комендант прочитал сообщение, состоявшее большей частью из невнятных угроз и запугиваний.

– Отправлено, действительно, из Южного. Но всё равно, похоже на шутку.

– Там место и время. Сражение завтра, у березовой рощи в час. Такая рань! Что делать-то?

Комендант задумался. Думал он долго, но в голову лезла только всякая ерунда.

Конгруэнций начал было сопеть и переминаясь, но тут паузу прервало появление Всехнего. Дверь распахнулась, и он влетел в комнату во всей красе.

– Что скажу, что скажу, – завертелся волк. – Супер-потрясающие новости, скорее дайте пятьдесят, я вам всё расскажу, такое, такое, нашему замку конец!

– Ты почему врываешься без стука? – спросил Комендант. – Ты видишь, мы делом заняты? А ну вышел отсюда.

Всехний замер, постоял и замысловатым путем поплелся к двери, жалостливо оглядываясь.

Конгруэнций аккуратно прикрыл за ним дверь.

– Вот, сбил меня с мысли! – воскликнул Комендант. – Итак, о чем это я?

– Вы сказали ему выйти.

– Да нет, до этого, про войну. Итак, война. Война, дело такое... Если, например, ты победитель, то еще ладно, а если

нет, так это совсем другое, – он помолчал, раздумывая. – Надо же составить какой-то план. Стратегия, так сказать, тактика и... что там еще?

– Полевая кухня, – ответил Конгруэнций.

Комендант взглянул на него, потянулся.

– Насчет кухни, тут не поспоришь. От нашего завтрака только аппетит разыгаться может. Интересно, что за новости у Всехнего? Куда он провалился? Эй, серый! Ты где? Заходи.

Дверь приоткрылась:

– Звали?

– Стучись, в следующий раз... Что опять приключилось?

Всехний запрыгнул в комнату, закрыл за собой дверь и постучал в нее лапой: – Тук-тук-тук, это мы, свежие новости по символической цене.

– Ты скажешь в чем дело или нет? – поинтересовался Комендант.

– А вы дадите пятьдесят или нет? – парировал волк. – У меня шикарная новость – на все сто, и между прочим, я вам ее уступаю за полцены. Согласны?

Комендант посмотрел на него долгим, пристальным взглядом.

– Ну ладно, – Всехний сбавил обороты. – Могу всё рассказать в кредит, уж верю вам на слово. Но это мое последнее предложение, имейте в виду!

– Чего вы опять натворили? – коротко спросил Комен-

дант.

– Нашему замку конец! – повторил Всехний.

– Это я и без тебя знаю. Вы что конкретно устроили? Затапили подвалы, сожгли библиотеку, продали последнюю стацию?

– Хм, – задумался Всехний, – не... нет еще. Но тут такое дело вышло. Я, так и быть, рассказываю вам в долг, в кредит и передаю всё, как оно было, но это в последний раз. Вы и без того уже мне должны. Итак, – он сделал внушительную паузу, – всё всерьез. Страшные дела творятся. На нас собираются напасть. Правда, неизвестно кто...

Комендант поморщился. Вообще, эта тема войны ему как-то нравилась всё меньше.

– А ты отгадай, кто торгует просроченными новостями? – спросил он. – Кто такой хвостатый, ушастый, по ком цепь и намордник плачут.

– А-а, – разочарованно протянул Всехний, – так вы уже знаете... А у меня еще для вас новость. К нам тут гостья пришла. Полчаса назад. Говорит, от Дмитрия Орла. С проверкой.

– Ты издеваешься?

– Нет, чистая правда. Она сейчас в Резиденции, отдыхает с дороги, то да се. Но обещает как можно скорее выяснить, что у нас тут происходит. В два часа придет к вам, разбираться с делами. В общем, у нас теперь появилась такая, общественная нагрузка.

Комендант расстроился.

– А какая она? Эта, Анжелика, – спросил бес. – С ней можно, ну как-то. Договориться. Чтобы, без этой, без нагрузки.

– Да ни в жизнь, – махнул лапой волк. – Она такая, с характером, прической. Уж не знаю, что она тут будет проверять... Может то, как мы Камень ищем. Мы же ищем, да?

– Ясное дело, – кивнул Комендант. – Только вот... – он задумался, щелкая пальцами.

– Только вот, вы бы, конечно хотели, чтобы к нам ходили только одни модели-супермодели, в бриллиантах, а не эти, проверяющие, – продолжил волк.

– Было бы неплохо, – признал Комендант.

Каждый гость приходил в Кленовое Место с идеями, желаниями, ожиданиями – но, как правило, без денег и даже самого необходимого.

Комендант поморщился, потер плечо, представив что будет, когда Анжелика поймет, какие дела здесь творятся.

– Кажется, влипли мы с этой проверяющей. Жили себе спокойно, а тут прямо, беда. Ужас. Жуть.

Воцарилась тишина. Волк зевнул, вцепился зубами в ручку кресла и замер, с вытаращенными глазами.

– Вы ее хорошо встретили? – встрепенулся вдруг Комендант.

– Ясное дело, – волк дернул головой, выплюнул застрявшую между зубов нитку и нахохлился. – Какие могут быть сомнения, шеф?

Конгруэнций хмыкнул, скосил было глаза на него, но потом, с безразличием и задумчивостью начал покусывать собственный хвост.

– Не знаю, не знаю, – задумчиво произнес Комендант. – Что-то тревожат, эти самые сомнения. Вот, например, поговаривают о платном входе...

– А Харольд свое приветствие забывает постоянно. Да еще эта война. И потом, что с водой? Я уж молчу, что про Камень все забыли, – затараторил Всехний. – А фонтан, который залил уже всё вокруг? И, между прочим, что там за шум?

Он запрыгнул на подоконник и посмотрел вниз: – Ого. Какое-то столпотворение. Это доставка!

– Слушай ты, мастер заговаривания зубов. Точно эта Анжелика сейчас всем довольна и в хорошем настроении? Вы там для нее всё организовали на каком уровне?

– На безупречном, – Всехний вытянулся с таким умным видом, что Коменданту захотелось его пристукнуть.

Он опять подумал о положении дел в замке и о том, что этот визит ничем хорошим не кончится.

– Да, но ведь пока у нас всё в порядке, – примирительно сказал Конгруэнций, почувствовав настроение начальника. – Ничего такого не происходит. Ну, пока. Какая-то проверка, и что. Может, она сама собой закончится.

Но Коменданту этот оптимизм показался неубедительным.

– Может закончится, а может и нет. Кроме того, если каж-

дый день сюда будет кто-то приходить, придется устраивать палаточный городок. А чем кормить всю эту ораву?

– Да пока же всё в порядке, – повторил бес. – Ну, в целом. Всё идет, как положено.

– Куда? – спросил Комендант. – Куда оно идет?

Конгруэнций сделал неопределенный жест лапами и опустил голову.

– Ладно... давайте решать задачи по очереди. Но, во-первых, действительно, есть хочется. Во-вторых, если пока всё в порядке, значит оно и всё в порядке.

– Глубокая мысль, – заметил Всехний, свесившись с кресла и болтая лапами. – На бессмертную фразу не тянет, но что-то в этом есть.

Комендант прищурился и посмотрел на него:

– Точно договоришься сегодня... Недолго тебе осталось. Нечего тут маячить, иди узнай, что с водопроводом, кто там чем занимается и что с поисками Камня. Пусть все будут готовы к проверке и занимаются делами, а не бродяжничеством по территории! Иди прямо к этим деятелям, и через десять минут чтоб был здесь, с докладом о том что всё сделано! Брысь! Брысь!! Брысь!!!

Всехний вылетел из комнаты, и Конгруэнций аккуратно прикрыл за ним дверь.

– Может, продолжим? – предложил он и покопался в папке. – Всяких просьб и предложений уже много, штук двадцать. Не хотите рассмотреть?

– Не хочу ли я сейчас рассмотреть штук двадцать просьб? – переспросил Комендант, пытаясь успокоиться. – Представь себе, не хочу. Нет, это же надо, весь замок без воды, какая-то война, какая-то проверка...

Он опять положил ноги на стол, откинулся в кресле:

– Ладно. Начнем готовиться к героическому сражению. В каком состоянии находится армия?

Конгруэнций поднял голову:

– Какая еще армия?

– Наша.

Бес задумчиво почесал нос.

– Ну, если вычесть тех, кто всего боится... и кто со всякими мыслями и кто не может или очень занят... и тех, кто не хочет... и кто сначала – да, а потом – нет... и таких, кто вроде бы да, но не точно... Ну значит, считаем: я и Вы. Двое. Вот и вся армия.

– Ты меня в это дело не впутывай, – сказал Комендант. – У меня и так забот хватает.

За дверью послышались знакомые шаги. Комендант сделал вид, что занимается делами, а бес шмыгнул под стол.

В комнату стремительно вошла Хельга, помахивая вышивалкой для ковров.

– Так и хочется кого-нибудь пристукнуть, – сказала она. – Где Конгруэнций?

– Отпросился, – ответил Комендант, деловито перебирая бумаги. – У него бабушка приехала.

Хельга осмотрелась, походила по комнате и заглянула под стол. – Вот ты где! А ну вылезай. Вылезай, я сказала! Скажи мне, кто орал всю ночь под окнами?

Конгруэнций, прикрываясь папкой, забился в угол.

– Кто орал под окнами! Ах, как я тебя сейчас, по рогам! – наступала на него Хельга. – Кто додумался песни петь во втором часу ночи, кто брэнчал, нес дикую чушь и спать не давал, я спрашиваю! Кто опять пел про балерин, чтобы с ума меня свести поскорее! Вы, вы со Всехним и этой бандой безголовых тупиц! Запомните, эта песня под запретом! Под строжайшим запретом! Кто только рот откроет с этими балеринами – сразу по лбу! Ах, были бы у меня силы встать, я бы вас перестреляла без всякий жалости!

– Давно пора, – поддержал Комендант. – Я тоже всё собираюсь, да то одно, то другое.

Хельга с готовностью обернулась:

– А ты, господин управляющий, чего разговорился? Тебя тоже успокоить? Это я могу, это мне легко, упрощать не надо. Слышал, нам объявили войну? До чего мы докатились тут, под твоим руководством!

– Я только об этом с утра и слышу... я уже был бы рад услышать что-нибудь другое. Например, что пора идти обедать.

– И ты, драгоценнейший наш, как, готов прославиться на поле боя? Готов собрать отряд и встать грудью за Кленовое Место? На защиту всех этих балаболов, прирожденных ва-

лятелей дурака и всей этой шелупони, которая под ногами путается и жить мешает?

Комендант не сомневался ни секунды. Он широко улыбнулся и расправил плечи:

– Конечно! Мы будем биться изо всех сил, до полного разгрома противника.

Хельга изумленно посмотрела на него. Комендант, конечно, был героической личностью – но не до такой же степени.

– Сотрем врага в песок и пыль, – продолжил Комендант, подняв палец. – Наш девиз: победу – к обеду!

Хельга отшвырнула выбивалку в угол и уставилась на него.

– Конгруэнций, – произнесла она, – твой босс свихнулся. Это всё от твоих докладов. Он собирается драться с какой-то армией. Что за несусветнейший бред? Он же не выберется из этой переделки, что конечно, с одной стороны вполне заслуженно, но только с одной стороны, и я явно вижу в этом какой-то подвох, тем более что все вы тут одна шайка, и от ваших постоянных выходов уже голова идет кругом!

– Ну, можно и победить, наверное, – неуверенно произнес бес. – Наши силы, конечно, небольшие...

– Но беспощадные, – добавил Комендант.

– Но при определенных обстоятельствах... и, главное, везении...

– Везение – для слабаков! – заявил Комендант. – Наша сила – в непредсказуемости!

– Сумасшедший, – определила Хельга. – Душевнобольной. Выживший из ума фантазер. Гуляка и бездельник. Я всегда говорила, эти посиделки и безумства тебя до добра не доведут! Я говорила это еще тогда, когда вы просто рассуждали и это имело какой-то смысл – или хотя бы оставалось в рамках смысла, а теперь, когда все ваши разговоры напоминают придорожную болтовню и переливание из пустого в порожнее, теперь это явно переходит все мыслимые и немыслимые границы дозволенного и недозволенного! – Она вышла, хлопнув дверью так, что опять посыпалось с потолка.

Бес чихнул и уронил папку. Комендант прислушался к удаляющимся шагам, облегченно вздохнул и снова положил ноги на стол.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула серая мордочка.

– Все живы? – спросил Всехний.

– А ну брысь отсюда! – заорал Комендант и запустил в него огрызком яблока.

Волк взвизгнул и исчез. Конгруэнций аккуратно прикрыл за ним дверь.

– Вот этого, хвостатого, – приказал Комендант, – завтра поймать и держать на привязи. Будет у меня сражаться в первых рядах! И Снута – туда же. Оба ничего не делают, а если и делают, то лучше бы не делали!

Внизу началась какая-то суета, хлопнула дверь, зазвучали смешки и голоса.

– Что-то я заговариваюсь уже... – Комендант встал, отодвинул кресло. – Пойдем, там похоже, пиццу принесли. Приглашения не слышно, но явно уже пора. Тут главное, не проморгать нужный момент.

– Пицца? – удивился бес. – А кто угощает-то?

– Всехний угощает. Только он об этом еще не знает. Харольд случайно нашел его заначку, в старой бочке, у шалаша Гарри. Там столько, что на неделю хватит. Ну не на неделю, дня на три. В общем, пока живем.

– Но это... Это же его деньги.

– Все его деньги сделаны из наших, так что всё в порядке.

– Он же расстроится! Опять орать будет. Я же его друг, и как его друг...

– Послушай меня, умного человека, – перебил Комендант, поднимаясь и направляясь к двери. – Ты можешь страдать здесь по поводу дружбы, отношений и чего угодно, а можешь пойти вниз за горячей пиццей. Выбор за тобой. – Насвистывая легкомысленный мотивчик, он направился на кухню.

Конгруэнций постоял несколько секунд в нерешительности, прислушиваясь к удаляющимся шагам, вздохнул и тихо вышел за дверь.

3. Ревизия

– Идите в болото! – орал Всехний, пытаюсь выпутаться из наброшенной на него сети. – Я вас разорву на куски! Прокляну! Сдам на рога и копыта! Я вам это припомню! Попробуйте только меня еще о чем-то попросить!

Мелкий бес Элькин даже ухом не повел. Вместе с напарником он упрямо тащил волка к начальнику.

– Комендант приказал, – повторил он в третий раз. – Почему? Потому что дело важное. А ты не идешь. Почему?

– Я что, псих? – орал волк. – Сами разбирайтесь с этой Анжеликой!

– Комендант сказал, – повторил Элькин.

Второй бес, Пестрый, крепко держал сеть, в которой волк бился, словно рыба.

– А мы что, мы – подневольные, – произнес он. – Нам сказали – привести, мы и приведем... – Пестрый поежился, представив, что потом устроит им Всехний за такое обращение.

– Подневольные, – поддержал Элькин. – Потому что на службе. Сказано привести, значит привести. Ты же не захотел сам, как просили.

Они прошли мимо местной знаменитости – отшельника Гарри, который, увидев Всехнего в роли добычи, пришел в возбуждение:

– Так его! Так! Гэть! Гэть! – проревел он им вслед.

Бесы ускорили шаг.

– Скажите, что не нашли меня! – возмутился Всехний, пытаюсь разодрать сеть. – Чтобы всем хорошо было!

Пестрый лишь хмыкнул:

– Как будто тебя можно не найти...

– Скажите, я умер! Пал смертью храбрых. От голода!

Бесы остановились передохнуть у лестницы главного входа, в тени. Серая громада замка возвышалась над ними.

– Если умер, – сказал Пестрый, – то доказательство надо. Хвост скажем. Или уши.

Всехний прекратил барахтаться и замер.

– Ну вы вообще уж заработались, – сказал он. – Вы там перерывы делаете, на отдых, на сон. В отпуск, может быть пора. А то у вас уже крыша поехала.

Добравшись до второго этажа, бесы впихнули волка в кабинет и захлопнули за ним дверь.

Мрачный Комендант сидел за столом. У окна переминался Конгруэнций. В кресле, которое так любил занимать Всехний, расположилась Анжелика с распечаткой в руках. Вокруг нее крутился Элвин – веселый голубоватый огонек, напоминающий светлячка. Он обожал, когда с ним играли, но сейчас всем было не до развлечений.

– О, привет, – взглянул на волка Комендант. – Хорошо, что зашел. Мы как раз о тебе говорили.

– Очень смешно, – фыркнул Всехний, встряхнувшись. –

Силой притащили, еще и кресло мое заняли. Это что за приколы в выходной день?

– Вторник сегодня.

– Праздничный вторник!

– Обычный.

– У меня день рождения!

– Их было уже штуки три в этом году.

– Давайте ближе к делу, – перебила Анжелика и попыталась прихлопнуть Элвина ладонью. Она говорила быстро, в интонациях чувствовалось недовольство и раздражение. Анжелика уже обошла всё Кленовое Место, и увиденное ее совершенно не радовало. С каждым часом пребывания здесь, вопросов становилось всё больше и больше. Становилось понятно, что она застряла тут надолго.

– Хорошо, даю ближе, – кивнул Комендант. – Итак, господин хороший Всехний волк. У нас возникли некоторые затруднения. Не будете ли вы так любезны, разъяснить нам несколько вопросов?

– Нет, – сказал Всехний, глядя Коменданту прямо в глаза.

– Отлично. Тогда слушайте, – Комендант махнул рукой, передавая инициативу Анжелике.

Та кивнула и постучала авторучкой по бумагам:

– Вазы садовые, 18 век, 6 штук, – прочитала она. – Мы всё топчемся на первом пункте, а тут четыре страницы. Можно уже как-то ускориться?

Всехний непонимающе посмотрел на них:

– Какие вазы, вы о чем? Вы садоводством решили заняться? Больше делать нечего?

– Опись проводят, – пояснил Конгруэнций. – Ревизия. Проверка. Распоряжение самого Дмитрия Орла. Всё проверить по списку, что на месте, что это, ну. Непонятно где.

Всехний запрыгнул на подоконник, с тоской посмотрел в окно на залитую солнцем лужайку у пруда, лег, положил голову на лапы и закрыл глаза. Элвин подлетел к нему, устроился на ухе и замер, искрясь.

– Где вазы, разбойник? – спросил Комендант. – Шесть до- исторических штук. Две у входа стоят.

Анжелика фыркнула.

– Ну, полторы. Еще третья, вроде бы, где-то была. Я ее помню, видел. А остальные где?

Волк приоткрыл один глаз:

– Я-то тут причем? Вы – главный, вы и отвечайте, а не валите на других. Я что, рожден для решения бытовых во- просов?

Комендант сжал губы. Руки его задрожали, он встал, от- толкнув кресло, подошел к волку, схватил за шкурку и по- тряс.

– Извините, – обратился он к Анжелике, – у нас тут ма- ленькое производственное совещание.

Он вышел за дверь, быстрым шагом прошел мимо замер- ших бесов туда, где когда-то искали тайный ход и зря разво- ротили кусок стены. Здесь, в укромном месте, и состоялось

совещание.

– Слушай ты, – сказал он, – проныра серый, воровская твоя натура. Или ты сейчас помогаешь мне выпутаться из всего этого, или вылетишь из замка сегодня же. – Он опять потряс волка так, что у того лапы разметались в разные стороны. – И я не шучу, посмотри на меня. Как каких дел на-творить – так ты тут как тут, а если надо выпутываться – так сразу в кусты. Давай или помогай – или вали отсюда, и чтобы не попадался мне больше.

Он разжал руки, и волк плюхнулся на пол. Повертевшись, Всехний запрыгнул на обломок камня и замер, задумавшись. Дело было непростое.

Комендант молчал, пытаюсь успокоиться. Анжелика была в замке всего полдня, но уже создала гору проблем всем вокруг своими проверками и расспросами.

– У нее конкретные распоряжения Дмитрия Орла, – проговорил Комендант тихо. – Сейчас по списку пройдет, проверит наличие всей этой дребедени. А потом оценит, как у нас дела идут. Ну допустим, с делами мы разберемся... а с этим вот что?

Волк молчал, слушая его в пол уха и размышляя.

– Может ее как-то отвлечь, и стащить этот проклятый список? – спросил Комендант.

Всехний помолчал еще немного и ожил, наконец:

– Ну у вас и методы, начальник. Отвлечь, стащить. Во-первых, она не дура, во-вторых, будет только хуже.

– Что же делать? Скажи, раз такой умный.

– Скажу, – волк что-то там себе еще прикинул и спрыгнул ему под ноги. – Пойдемте. Но только говорить буду я, а вы мне поддакивайте. Иначе ничего не выйдет.

– Что опять придумал?

– Пойдемте, – перебил волк. – Только молчите и кивайте. Кивать вы можете?

Комендант сложил руки перед собой и поклонился. Он был готов на что угодно, лишь бы заняться привычными делами вместо всей этой бухгалтерии. Они вернулись в кабинет, собранные и молчаливые.

Анжелика с интересом посмотрела на них.

– Удалось ли ваше производственное совещание? Всё ли в порядке со старинными вазами? Одна есть, одна разбита, четырех нет в наличии. Я искала.

Волк остановился перед ней и махнул хвостом:

– Всё будет, не волнуйтесь. Только нам надо подготовиться. Давайте сделаем так, мы тут пробежимся предварительно по этому списку, а вы пока отдохнете. Вы же с дороги, уставшая. Вон сколько всего уже сделали. А завтра, после обеда, соберемся здесь и прямо по списку и пойдем.

– Ага, – кивнул Комендант. – Да. Хорошая идея. Завтра. После обеда.

– Какая забота, – восхитилась Анжелика. – Какое умение заговаривать зубы! Какая потрясающая артистичность!

– Нет, правда, – произнес Комендант, – мы, с этим ва-

шим списком, давайте хоть сами предварительно разберемся... как-то подготовимся.

– Вазы поищите?

– И вазы в том числе, – Комендант спокойно посмотрел на нее. – А вы отдохните...

– Да, да, – одобрил волк. – Вот вы жаловались на нашу Резиденцию. Там, действительно, жуть, все на ушах стоят и днем и ночью. Так ведь?

Анжелика вздохнула. Действительно, с уединением в Резиденции было сложно.

– А давайте мы вас переселим в спокойное место, чтобы вы отдохнули. Пришли в себя.

Комендант встрепнулся:

– Это что за спокойное место такое? – с интересом спросил он. – Покажи-ка мне такое – и я сам туда переселюсь.

Волк обернулся и пристально посмотрел на него.

– Молчу, молчу, – сказал Комендант. – Действительно, лучше бы для вас, нашей такой ответственной и настойчивой гостьи, подыскать что-то более подходящее.

– Что же?

– Отдельную комнату, – сказал волк.

Комендант промолчал, махнув в душе рукой на все эти волчьи фантазии.

– Ты же говорил, комнат нет?

– Нашлась одна. Как, специально для вас. Думаю, это судьба.

Анжелика покачала ногой, встала, протянула Коменданту список.

– Завтра, в обед. В два часа. Утра, как вы говорите. Встречаемся здесь же и быстро идем по каждому пункту. У вас полно времени на подготовку. Я очень рассчитываю на то, что завтра проблем не будет.

Комендант вопросительно взглянул на волка.

– Какие проблемы, – хмыкнул тот. – Будем готовиться. Прямо по списку и пойдем.

Анжелика с сомнением посмотрела на них.

– Ок, уговорили. Пойдем, хвостатый, пересели меня из этого дурдома. Если, действительно, тут есть более уединенное место.

– Есть, – сказал Всехний. – Пойдемте. Верьте мне, как себе.

Он махнул хвостом, и они вышли за дверь.

Комендант с удовольствием потянулся, встал и опять плюхнулся в кресло.

– Уф. Кажется, мы немного выиграли время.

Из стоявшей у стола коробки он достал сложный, непонятный механизм с заводным ключом. Что это, было не ясно. Он покрутил ключ – внутри что-то ожило, скрипнуло, взвизгнуло и затихло. – Неизвестное науке пружиночно-шестереночное изделие, – изрек он. – Нерабочее и бесполезное. Задекларируем его под номером две тысячи сто сорок и выбросим.

Жалобно взвизгнувший механизм полетел обратно в коробку.

– Когда уже попадется что-то стоящее... – Комендант встал, подошел к висящей на стене шпаге, снял ее и осторожно вытащил из ножен. – Вот это находка, я понимаю. Шик, блеск, красота, а не полная ерунда. А, Конго, друг! Когда уже повторится такое?

– Не знаю, – ответил Конгруэнций. – У нас еще утренний доклад. Важные новости, в том числе.

Комендант подошел к окну, открыл рамы пошире.

– Да что же такое, – произнес он, с размаху воткнув шпагу в ножны. – Сплошные дела, никакой личной жизни. Так и дураком станешь.

Он долго стоял, смотрел вдаль, думал о чем-то отвлеченном, перебрасывая шпагу из руки в руку.

По тропинке, мимо пруда, шла Анжелика вслед за мелькающим перед нею серым хвостом.

– Интересно, куда он ее ведет... – задумчиво проговорил Комендант.

– Видимо, куда подальше, – сказал бес, взглянув в окно. – Ну, надеюсь.

Внизу хлопнула дверь, раздался женский смех. На пианино, стоявшее у входа, кто-то сыграл «Всё пройдет» одним пальцем.

Тем временем Анжелика, идущая за волком, словно услышала слова Коменданта:

– Интересно, куда ты меня ведешь, – повторила она, чувствуя усталость и опустошенность. Все дела здесь шли с большим трудом, словно увязая в этой солнечной, домашней атмосфере. – Давай уже, рассказывай. Где эта твоя загадочная отдельная комната?

– Вон, в башне. Три минуты – и мы на месте. Супер-апартаменты. Всё есть, шкаф, тумбочка, кровать, небольшой стол... Кресло даже. Кажется.

Анжелика посмотрела на ближайшую башню, верхушка которой была словно обрубленная наискось. Серая громадина внушала опасение и казалась немного наклоненной. Редкие узкие, беспорядочно разбросанные по ней окна, словно бойницы, выглядели совершенно нежилыми. – Разве в ней есть комнаты? Разве живут в башнях?

– Насчет живут – не знаю, – ответил волк, – но комнаты там есть.

«Ладно, хуже уж точно не будет. Если что, вернусь обратно», – подумала Анжелика.

Издали башня притягивала взгляд и вызывала интерес, но когда они подошли ближе, она засомневалась. Вход был узким, с остатками ржавой решетки, и не предвещал ничего хорошего.

– Ты меня точно туда, куда надо ведешь? Там точно есть свободная комната? Так-то я бы, конечно, немного отдохнула.

– Не волнуйтесь, – успокоил Всехний, – номер люкс. Пять

звезд. Полный отпад. Кстати, скажите... вы правда, у Дмитрия Орла работаете? Постоянно? Не похоже совсем.

– Почему это? – спросила Анжелика, чуть уязвленная.

– Мне кажется, для серьезной работы вы не очень подходите.

– Это не твое дело, – отрезала Анжелика, поднимаясь за волком по винтовой каменной лестнице, стараясь не оступить и пытаясь приспособиться к тому, что у каждой ступеньки тут был свой характер.

– Просто, мне так кажется. А можете замолвить за меня словечко перед Орлом, при случае?

– Точно замолвлю, если будешь продолжать в том же духе, – она обернулась, посмотрев вниз, и от темноты у нее захватило дыхание. – Как холодно и мрачно, словно в колодце. С виду такая внушительная, настоящая средневековая башня, а внутри на тюрьму похоже. Можно же хоть свет провести... оживить как-то. Вход сделать посимпатичнее.

– Мы здесь не художественным оформлением занимаемся.

– Это верно, вы тут ничем не занимаетесь, – устало проговорила Анжелика, чувствуя, как подъем наверх начинает казаться бесконечным. – Куда ты меня ведешь-то? Я бы не хотела так высоко жить. Есть конец у этой лестницы?

– Есть, но до верха редко кто добирается. А разве вы не верите в то, что мы найдем Камень?

– Я верю в то, что вижу. Пока один бардак, обман и раз-

валины.

– В древнем предании говорится, что Камень огненного цвета, как светящийся рубин. Стоит его взять и произнести заклинание – и замок станет таким, каким он был в свои лучшие годы! Красивым! В зелени. С фонтанами, статуями и картинами! С работающим разводным мостом и настоящими пушками!

– Надеюсь, в нем будут лифты, – Анжелика остановилась передохнуть возле узкой бойницы. Через нее было видно, как в шезлонге, у фонтана, девушка в сером платье читала книгу. Рядом с ней бестолково суетилась стайка бесов, развешивая белье на сушилке.

– Лифтов не будет, – помотал головой волк, бодро прыгая по ступенькам, – но всё будет в лучшем виде! Осталось только Камень найти.

– Вас для этого всех, бездельников, здесь и собрали. А вы делаете что угодно, только не поисками занимаетесь. Я вообще пока не видела, чтобы тут происходило хоть что-то осмысленное.

Волк задумался.

– Знаете, у нас то одно, то другое. С поисками тоже непросто, таких вот башен – четыре, сам замок, да еще раскопки. Но они ведутся, вы не думайте. А вот в подвалы пока даже соваться страшно, там вообще целые лабиринты.

– Ты мне про раскопки голову не морочь. Никаких раскопок я и в глаза не видела.

Волк задумался, но лишь на секунду:

– Как же вы их увидите, если они раскапывают – и сразу снова закапывают. Понятно?

– Мне уже давно всё понятно.

Наконец волк остановился:

– Вот. Это здесь.

Дверь была вся в паутине, с кованой ручкой в форме змеи, и выглядела устрашающе.

– Там что, одиночная камера?

– Ничего подобного. Внутри очень стильно и вид красивый. Да вы не бойтесь! Заходите смело, всё будет в порядке. Наверное.

Анжелика с опасением нажала на змеиную голову, почувствовав холод металла. Со скрипом открылась дверь в неожиданно чистую и светлую комнату.

– Это же надо, – она с удивлением осматривалась. Кровать, шкаф, тумбочка, кресло и небольшой письменный стол с книжной полкой. Порядок, чистота, постельное белье без морщинки, без складочки. Единственное, что грубый потолок, оставленный нетронутым, мрачно темнел, напоминая о прежних временах.

– На удивление неплохо.

– Очень стильно, – повторил волк, стоя на пороге и совершенно не собираясь заходить. – Осваивайтесь. Отдохните, а потом можете заказать экскурсию, как бы обзорную, по потрясающим живописным местам. С опытным экскурсово-

дом...

– Ага, сейчас, – перебила Анжелика. – Давай, вали отсюда, экскурсовод, дальше я и сама разберусь.

– А чаевые? – спросил Всехний, и тут дверь перед ним захлопнулась. Всехний постоял, прислушиваясь, потом запрыгал по ступеням вниз.

4. Историческое сражение

Утро следующего дня выдалось облачным и прохладным, но ближе к полудню стало припекать. Возле березовой рощи, в ожидании героического сражения, бродила армия Кленового Места. Возглавлял ее Комендант, державший на ошейнике Всехнего, который сидел, поджав хвост, и не отводил взгляд от рюкзака с едой и термосом. Снут стоял рядом и ныл не переставая:

– Ну я-то тут зачем? – канючил он. – Я – человек маленький! Я не хочу воевать, я домой хочу!

– Выше нос, – подбадривал его Комендант, помахивая шпагой. – Ты справишься. Ты сможешь. Ты лучший. Погибнешь, как герой. Мы поставим тебе, знаешь какой памятник? Все обалдеют.

– Не нужен мне памятник, – Снут взволнованно теребил пуговицу. – Отпустите меня! Я за мир!

Конгруэнций опирался на обшарпанный барабан, который взяли с собой для устрашения противника, с безразличным видом жевал травинку, но его кривенькие лапки заметно тряслись. Судя по выражению лица, он тоже был за мир.

Снут заявил, что чувствует себя здесь совершенно неуместным. Худошавый, светловолосый, он беспокоился так, что голос менялся до неузнаваемости. – Я всего лишь отвечаю за предсказания погоды, – он задрал голову, помол-

чал. – Вот сегодня у нас облачно, с прояснениями. Примите от меня прогноз – и я покину это беспокойное место.

– У нас тут один прогноз, – твердо сказал Комендант, – прогноз военного времени. И по нему нас всех ожидает блестящее будущее. Кстати, оно уже неудержимо надвигается. Что-то подозрительно птицы себя ведут, слышите? Они зря беспокоиться не будут.

Конгруэнций тихо заохал.

– А по мне, – задумчиво сказал Комендант, – лучше здесь, чем разбираться в замке с Анжеликой. Кстати, Всехний, ты куда ее определил? Что-то не видно и не слышно. Не скажу, что нам ее общества так уж не хватает, но всё же.

– В башню Мерлина.

Комендант изумленно посмотрел на волка.

– Ну, в ту комнату, со змеиной головой.

– С ума сошел... Может, ей там плохо.

– Может плохо, – произнес Всехний, – а, может, хорошо.

Кто этих девушек знает. Она просила с красивым видом, так там он именно такой. Наверное. По крайней мере, на вид там еще никто не жаловался.

– Как только вернемся, – Комендант навел на него палец, – ты сразу идешь в башню и проверяешь, как она. Ты идешь прямо туда и никуда не сворачиваешь по дороге! Понятно? Подготовьте для нее нормальное место, можно же выкроить где-то уголок. Главное, выведите ее из башни, пока опять чего-нибудь не случилось.

– Она нормально... – начал было Всехний.

– Это приказ! – отрубил Комендант.

– Если она останется в башне, у нас проблем будет меньше, – упорствовал волк.

– У нас – меньше, а у нее – больше!

– Да-а, – протянул Всехний, – а вы этот список ее видели?

Видели? Это же приговор.

– Приказы не обсуждают!

– Не хотелось бы это говорить, – вступил в разговор Снут, – но если так порассуждать, то в случае теоретического захвата замка, война она это... ну...

– Всё спишет, – хмыкнул Всехний. – Как обычно.

Снут кивнул.

– Нет, нет и нет, – воспротивился Комендант. – На это я пойти не могу! Как полководец, я решительно против. Будем сражаться до полной победы – и никак иначе.

– Я вот не понимаю, вы это сейчас что, всерьез? – спросил Снут. – Там, наверное, целая толпа на подходе. По нам пройдут – и не заметят. Лучше давайте, знаете что, давайте с ними сразу договоримся по-хорошему? Может, мы даже подружимся.

Всехний перевернулся на спину, задергался, забился от смеха, болтая лапами.

Комендант одобрительно посмотрел на него:

– Наконец хоть какой-то проблеск позитива, – отметил он, поправил шпагу и взглянул на Конгруэнция. – Конго, хватит

трястись. На тебя посмотришь – самому страшно становится. Достань лучше бутерброды. Есть немного времени, чтобы перекусить и выпить чашечку кофе. У нас прекрасный шанс...

Всехний поднялся и встряхнулся. Остальные не отреагировали.

– Да ну вас, с вашим кофе и шансом, – убито произнес Снут. – Вы сошли с ума, и это совершенно ясно. Еще и нас за собой потянули.

Комендант отмахнулся от него, отцепил от Всехнего поводок, достал из рюкзака бутерброд и отломил половину волку.

Снут не сдавался и продолжал гнуть свое:

– Ввиду предполагаемых превосходящих сил противника, прогнозы ожидаются чрезвычайно неблагоприятные.

– Отставить панику! – скомандовал Комендант, жуя и наливая кофе из термоса. – Оружие к бою! Поднять флаг!

– Флаг нам поднимать, если только белый, – уныло произнес Снут, отмахиваясь от назойливой мухи. – Ну давайте уже вернемся в замок...

– В тебе, как в воине, героического конечно мало, – заметил Комендант, отхлебнул кофе и зажмурился от удовольствия. – Но зато твой предводитель мудр, предусмотрителен и отважен. Этого не отнять. Спешу всех успокоить и сообщить – я навел справки, так что прошу отставить панику. Думаю, вашего участия в сражении сегодня не потребуется. Да и не может быть никакого сражения – вражеских армий в

округе нет и не предвидится. Всё это чья-то дурацкая шутка, так что я бы волноваться не стал.

– Гм.

– Даже если «гм», нам-то что. Нас тут целый непобедимый легион. Сейчас еще добавим устрашающий бой, – пообещал Комендант, поднял барабан и осмотрел его. – Итак, Снут, быть тебе барабанщиком! Чувствую, в тебе есть задатки настоящего повелителя душ. Покажи, на что ты способен. Мне кажется, самое время выяснить, кто тут хозяин.

Снут повесил барабан на шею и неуверенно начал постукивать ладонью. Мотивчик получался так себе.

– Ты давай это, – поморщился Коменданта, – без поминок. Бьешь, так бей, от души.

– Чего исполнять-то? – спросил Снут. – Какую мелодию? Ритм.

– Мелодию? – поперхнулся Комендант. – Ритм? Лупи так, чтобы в замке летучие мыши с потолков падали, вот такую мелодию и ритм.

Снут поправил барабан, вздохнул, встряхнул руками и начал беспорядочно колотить, прикусив губу и стараясь приспособиться к непривычному занятию. Неподалеку закаркали растревоженные вороны; от стараний Снута закладывало уши.

– Отлично, – одобрил Комендант. – Всё безукоризненно идет по плану. Итак, мы принимаем бой, чтобы победить – или остаться навеки в памяти потомков!

Снут мудро заметил было, что безрассудный героизм вреден для здоровья, но тут в лесу, под чьим-то тяжелым весом предательски хрустнул сучок.

Все затихли, тревожно прислушиваясь, но слышались только обычное лесное щебетание и шелест листвы, да еще басовито гудел неподалеку какой-то особенно громкий шмель.

Конгруэнций выглядел бледновато и всё тревожно оглядывался по сторонам:

– А вдруг если, все-таки, это не шутка?

Всехний вытянулся и прислушался, поводит головой, сделал пару шагов, осмотрелся.

– Ага, шутка. Кто-то крадется по кустам, слышите? – сказал он. – Изображает ниндзя, а шуму, как от Харольда по утрам. Но это же ерунда, Комендант всё проверил, никого тут быть не может.

– Мама, – проскулил Конгруэнций. – Ой, ой, ой... вон ветки шевелятся.

– Что-то не похоже на шутку, – заметил Снут. – Вот к чему приводит оптимизм, господин полководец.

– Действительно, – признал Комендант, – видимо, я ошибался. Что-то такое, происходит... Но в целом, я считаю, дела обстоят неплохо. Давайте поприветствуем противника, кем бы он ни был. Отряд, равнение на середину! Смирно! Трубач!

Конгруэнций недоуменно осмотрелся, принял команду на

свой счет, поднес лапу ко рту и что-то в нее хрюкнул.

– Потрясающе, – отметил Всехний. – Хорошо еще, что нас никто не видит.

– Кто поумней-то, те в замке спокойно своими делами занимаются, – поддержал Снут, – а мы тут, нервничаем.

– А ты вон, ромашек поешь, – предложил Комендант. – Говорят, успокаивает.

Под грозный рев из кустов выскочило чудовище, огромное, рыжее, косматое, с копытами, с обломками березовых стволов в руках, и бросилось на них.

– Держись! – заорал Комендант. Сильным рывком его бросило в сторону; он налетел на Конгруэнция и они вместе повалились на землю.

Набросившееся на них чудовище поорало, побесилось – и оказалось кентавром, с рыжим телом лошади и мускулистым сложением атлета. Кентавр бросил деревья на землю и захохотал, повалившись на землю.

Комендант поднялся, отряхнулся.

– Здоровенный! – воскликнул он. – Ну понятное дело, чьи это еще шутки могут быть.

Кентавр хохотал от души, валяясь и беспорядочно колотя по воздуху копытами. Когда стало понятно, что его веселье надолго, Комендант обратил внимание на лежащего рядом беса. Конгруэнций уткнулся лицом в землю и даже, казалось, не дышал.

– Ты жив там? – спросил Комендант, потрепав беса по за-

гривку.

Конгруэнций вздрогнул, пошевелился и приподнялся, растерянно моргая.

– Что, уже всё? – спросил он наконец.

– Всё, – успокоил его Комендант. – Давай, приходи в себя.

Ты чего такой отмороженный?

– Ух, страшно было. А Снут где?

Пока Комендант озирался, неподалеку, с дерева, раздался знакомый голос:

– Я тут. В наблюдении.

Вслед за этими словами с дерева посыпались листья и ветки. Снут спрыгнул на землю и покатился кубарем.

– Это же надо, – сказал Комендант. – По деревьям карабкается. Снут, в тебе хоть что-то героическое есть, вообще?

– Инстинкты выживания, – уклончиво ответил Снут. – Я ноготь из-за вас сломал.

Веселье кентавра переросло в стоны, всхлипы. Наконец он нашел в себе силы подняться и встряхнуться. Его исполинские размеры стали еще заметнее. С зубом-амулетом на шее, закатанными рукавами, загорелый до кирпичного цвета, он загораживал собою солнце.

– Привет, бронетехника, – вскинул руку Комендант. – Сюрпризы устраиваешь?

– Какой огромный! – воскликнул Снут.

– А то, – гордо ответил Здоровенный, отбежал от них, развернулся, на полном скаку подлетел, восторженно схватил

Коменданта и закурил его, как пушинку: – Паша!

Желтые кроссовки Коменданта замелькали перед глазами.

– Осторожнее! – Конгруэнций заметался, в ужасе. – Осторожно!

Кентавр легко опустил на землю Коменданта:

– Вот он, ваш полководец. В целости и сохранности, не переживайте.

Коменданта закачало, он опустился на землю и потряс головой, приходя в себя.

– Уж эти мне твои приветствия, – перед глазами всё мельтешило и он не спешил подниматься на ноги. – Ты чего дурака валяешь?

– Держу вас в форме, – воскликнул кентавр. – А то совсем усохните там, в своем замке. Кстати, могли бы и побольше армию собрать. Что это, вообще, какое-то неуважение.

– А что нас, мало?

– Мало? Да вас тут трое!

– Вон еще, – Комендант указал на скромно замершего позади него Конгруэнция. – Так что не надо преуменьшать.

– Конго, самурай! – узнал Здоровенный. – Как жизнь? Пока не доканал босса? И очень зря. Делай карьеру, пока молодой!

Конгруэнций смотрел на кентавра, дурашливо улыбаясь. Здоровенного, за исключением леди Хельги, любили все.

– А без оружия-то вы чего? – Кентавр поправил амулет на

шее. – Это же надо, явиться на войну с голыми руками.

– Есть музыкальное сопровождение, – Снут указал на барабан.

Кентавр кивнул:

– А, ударный инструмент. Знакомая вещица. Но всё равно, для воинов слабовато. У вас как, вообще-то, штаны сухие?

– На себя посмотри, – огрызнулся волк.

– Пройдоха ты, Всехний, баламут. И как с тебя до сих пор не содрали шкуру? Хотя, ты молодой, у тебя всё впереди.

– Зубы, зубы видите? – оскалился Всехний. – Клыки? Я вас разорву на мелкие кусочки!

– Страшные клыки, о чем речь, – согласился кентавр, пофыркивая. – У тебя, Всехний, кариес, так что стоит поменьше лазить за конфетами. В этом плане гораздо полезнее овощи! Брокколи там, или сельдерей. А ты кто, парень? – спросил он Снута, который застенчиво стоял в сторонке. – Тебя я вижу впервые. Хлипковат, на вид. Ножи метать умеешь? Из арбалета лупить? Ох, я вам скажу, хороший арбалет – это вещь! Я тут Южному поместью помог в некоторых вопросах... вот, видите, свежая отметина, если бы в упор били – мне конец. Знаете, как щиплет?

Все безуспешно попытались хоть что-нибудь разглядеть на его толстой, словно панцирь черепахи, коже.

– Не знаю, куда там тебя лупили, – сказал Комендант. – Выглядишь, живее всех живых.

– А у меня для тебя новости, – кентавр посмотрел на него немного сочувственно. – Правда, не очень хорошие. Дмитрий Орел к вам собирается. С проверкой, я так понимаю. Оценить ваши успехи и всё такое.

Снут вздохнул, а Конгруэнций икнул, с перепугу. Комендант расстроился.

– Не было печали... – видно было, что он еще не до конца осознал важность новости. – Что на нас все набросились? То одно, то другое. Похоже, за меня взялись всерьез.

– Дела не очень? – поинтересовался Здоровенный.

– Не очень у нас было в прежний его приезд, а теперь...

– Всё так плохо?

– Замок разваливается на глазах. От Западной башни почти ничего не осталось. Фонтан не работает... в смысле, водопровод. Мост сгнил, беседка сгорела, куча народу болтается и всего такого, по мелочи, набирается достаточно, – он развел руками. – Камень, ясное дело, не нашли. Как я всё это объясню Орлу? Что вот, теперь?

– Теперь мы перешли черту, – сказал Всехний, сидевший на барабанах, вытянувшийся и похожий на кота. – Назад пути нет, будем идти до конца. Надо спрятать улики, сжечь замок.

Комендант схватил термос и запустил им в волка, но Всехний успел что-то вякнуть и уклониться, так что термос улетел в кусты.

– Вы чего, обалдели? – спросил Снут. – Вы чего? Это вообще-то мой термос! А для ваших проверок надо найти ка-

кой-то смягчающий аргумент. Например, законы военного времени. Или какое-нибудь стихийное бедствие. Непреодолимые силы. Злой рок.

Комендант сел на барабан и опустил голову.

– Ну-у, что за настроения, – протянул Всехний, подбираясь к пакету с оставшимися бутербродами. – Время есть, мы что-нибудь придумаем. Задурим Орлу голову. Устроим торжественный прием, изобразим графики, подсунем отчеты о проделанной работе.

– Это о какой такой работе? – поднял голову Комендант. – Ничего ведь не сделано.

– Так сделаешь, переделывать надо будет, – Всехний зашуршал пакетом. – Я же говорю, отчет. В простой форме. Мы трудились и пахали, сна и отдыха не знали. А результаты – будут, не могут не быть!

– Отболтаетесь как-нибудь, – поддержал кентавр. – Первый раз, что ли? – Он завалился в траву, раскинув копыта. – Ну и денек... солнце светит, птички поют – что еще надо для счастья?

Снут посмотрел на него, сел и вытянул ноги, прислонившись к березе. Всехний составил им компанию, свернувшись клубком на барабане.

– Надо собираться, – сказал Комендант, видя что его гвардия совершенно расслабилась. – Давайте возвращаться.

Он вздохнул, осмотрелся, и сам растянулся в полный рост возле рюкзака, прикрыв глаза. Солнышко пригревало, и ни-

чего не хотелось. Что-то, словно вдалеке, произнес Конгрэнтций.

– Ну и хорошо, – подумал Комендант и заснул.

Разбудил их голос Охотника, пришедшего за ними из замка:

– Спят, посмотрите-ка на них. Посмотрите на этих небо-
бедимых воинов.

Комендант открыл глаза.

Дикий Охотник возвышался над ним, загоразивая солнце.

– Я вас еле нашел. Давайте, просыпайтесь. Снилось хоть что-то героическое?

– Мы тут это, немного, – хрипло сказал Комендант, при-
поднявшись. Он потер щеку, к которой прилипла травинка.

– Немного? – хмыкнул Охотник. – Там в замке все от бес-
покойства с ума сходят. Хельга достала револьверы и пообещала перестрелять всех врагов вокруг.

С Коменданта слетел всякий сон. Огнестрельное оружие было под строгим запретом.

– Еще не хватало, чтобы она начала палить... к нам тут Орел решил пожаловать. С проверкой.

– Орел? – покачал головой Охотник. – Сам? Вот это да.

– Ну да, – кивнул Комендант, отыскал термос и сделал пару глотков. – Вот такие пироги, господа отдыхающие. Придется держать ответ за всё, что мы сделали, а особенно за то что не делали и не собирались.

– Дела, – присвистнул Охотник. – А сражение как прошло?

– Никак... это Здоровенный тут шутки шутит.

Охотник понимающе кивнул, подошел к спящему Кентавру и отвесил ему пару пинков.

Кентавр перестал храпеть, поворочался, повернулся, открыл глаза: – О, Охотник появился. Здорово, длинный! На помощь пришел или так, в зрительный ряд?

– За вами пришел. Вас там, в замке потеряли уже. Давайте возвращаться. Только чур, я верхом. У меня уже ноги отваливаются, столько исходил. Вас разве найдешь, залегли в траве как партизаны. Ладно еще Кентавр храпит на весь лес.

Быстро был устроен легкий перекус, каждому досталось по бутерброду. Через несколько минут, допив кофе и разделив кусок шоколадки со Всехним, Комендант объявил о возвращении в замок.

Конгруэнций окончательно пришел в себя и радовался жизни, глядя на Кентавра.

– Сейчас дела-то пойдут. С кентавром-то. Починим водопровод, укрепим стены, – говорил он, – навесы поставим, а потом за мост примемся. Совсем он плох, все доски как попало лежат.

– Ну началось! – воскликнул кентавр. – На мне уже готовы возить, пахать и гонять туда-сюда, как работника на окладе! Я за военные подвиги, а не трудовые. Перекусить бы, отдохнуть. Душа просит хлеба и зрелищ! Да и Гарри сто лет не

видел. Он там не совсем еще рехнулся, в своем шалаше? Отличает реальность от вымысла?

Надо сказать, что когда-то Гарри был настоящим врачом, но попав в Кленовое Место, он быстро забыл всю медицинскую теорию вместе с практикой и лечил редких пациентов травяными настойками. Жил он скромно, в шалаше у озера, где его навещали лесные девы. За общительность и душевную простоту его безумно любили.

Комендант успокоил Здоровенного, заявив, что Гарри держится молодцом.

– Только, как мне кажется, он стал более задумчивым, – добавил Снут, – и взгляд его потерял выразительность. Это, видимо, из-за нового яблочного рецепта, – предположил он. – Лесные девы нашептали ему про чудесные ингредиенты – вот и результат.

Комендант поднялся, подхватил рюкзак. Несмотря на свой высокий рост, на фоне кентавра он смотрелся совершенно безобидно.

– Хм, хм, хм, – Кентавр устроил скачки, выписывая круги вокруг. – Ингредиенты. Звучит заманчиво. Да влезайте все на меня, быстрее будет, – он приглашающе опустил на землю. – А то же до замка полчаса плестись будете. Знаю я это ваше ковыляние, это ваше шаг за шагом, влево-вправо, видите ли вокруг них погода, природа, птички поют и прочие детали. А жизнь в это время проходит мимо.

Долго упрашивать не пришлось. На его широкой спине

разместились все, хоть и пришлось потесниться – а Всехнему так и вообще пришлось забраться Коменданту на плечо.

– Давай, старая кобыла, – подбадривал волк кентавра. – Вперед, кляча! Покажи, на что ты способен, мешок с навозом!

– Вот кто-то попадется мне сегодня вечером, в тихом месте, – пообещал кентавр, пускаясь в путь.

– Ладно вам, – произнес Комендант, отмахиваясь от волчьего хвоста. – Время подвести итоги. Я так скажу, было трудно, но мы справились. Как бесстрашных воинов и величайших богатырей, я поздравляю вас с убедительной победой над всеми обстоятельствами!

Конгруэнций прокричал «Ура!» и ударил в барабан.

Охотник молчал – он сидел последним, и его положение было самым рискованным. Кентавр несся во всю прыть, ветер бил в лицо и на дорогу лучше было не смотреть – всё мелькало со страшной быстротой.

– Мы возвращаемся победителями! – крикнул Комендант навстречу ветру. – Нас ждут восхваления, почести, любовь золотоволосых дев и слава!

И в замке их, действительно, ждали. Сразу за главными воротами толпилась компания мелких бесов во главе с заместителем Конгруэнция.

Элькин торжественно показал Всехнему ошейник с заклепками.

– Вы спросите, что это? – спросил он. – Так я вам отвечу!

Это указание самой леди Хельги! Схватить господина Всехнего!

Волк прижал было уши, и собрался смыться, но его стащили с Кентавра и быстро окружили.

– По какому поводу? – поинтересовался Комендант, спешиваясь и потягиваясь.

– Вы спрашиваете, по какому поводу? – уточнил Элькин, затягивая на волке ошейник. – Повод значительный! Леди Хельга обнаружила полную пропажу чего? Всех драгоценностей! И приказала Всехнего – что сделать? Повесить. Что и будет исполнено!

– Я – герой войны! – возмутился волк, безуспешно пытаясь высвободиться.

– Именно героев первыми и вешают, – утешил Комендант, разминаясь после верховой езды. Всё тело с непривычки болело.

– Победителей не судят!

– Не судят, почему? – спросил Элькин, покосившись на Конгруэнция, и сам же ответил: – Потому что нет распоряжения судить! Есть распоряжение – повесить!

Конгруэнций растеряно стоял в сторонке. Ему и Всехнего было жалко, и с Хельгой связываться не хотелось.

– Давайте договоримся! – предлагал Всехний. – Назовите цену!

– Ты уже договорился, – заметил Комендант. – Сегодня у тебя день такой, что ошейники так и липнут. Угораздило же

наложить лапу на ее шкатулку. Что, жить расхотелось?

– Не сдержался, – уныло ответил Всехний, прижимая уши и припадая на землю.

Снут воспринял новость излишне серьезно и обеспокоившись, предложил вернуть драгоценности законной хозяйке, но на это волк только помотал головой – лучшие украшения Хельги давно превратились в звонкие монеты.

– Ох, болтаться тебе в петле, Всехний! – захохотал кентавр, гарцуя неподалеку и осматриваясь. – А жаль, мог бы хорошо погулять с нами. Сейчас такой шашлык замутим! Я вам так скажу, когда на столе много мяса – это прекрасно! Без всяких этих салатов вполне можно прожить. А без мяса – нет. Я допускаю, что вся эта капуста богата витаминами, но мясо – мясо это вещь!

– И овсянка, – поддакнул неслышно подошедший к ним дворецкий.

– Харольд! – воскликнул кентавр. – Старина! У меня для вас пренеприятное известие! Жизнь все-таки прекрасна! – И он захохотал, похлопывая себя по лоснящимся рыжим бокам.

– Я рад приветствовать вас в нашем Кленовом Месте, – искренне ответил Харольд. – А что за культурное мероприятие тут происходит?

– Всехнего вешают.

Дворецкий неслышно упал на колени и возвел тонкие руки к небу:

– Наконец-то! Воистину, это великий день!

5. Первая стадия

– Раззявы, тупицы и хвостатые ослы, – Хельга сидела в кресле Коменданта и высказывала свое безграничное возмущение. Конгруэнций и Пестрый стояли перед ней навтыжку. Оба выглядели так, словно проснулись минуту назад. Оба мечтали сейчас только об одном – смыться отсюда, как можно быстрее.

На несчастные головы бесов обрушивался весь пыл и гнев хозяйки:

– Как вы додумались выкопать могилу у самого входа?

– Вы сами сказали...

– Что я сказала?

– Вы приказали повесить Всехнего, – монотонно забубнил Конгруэнций. – Мы спросили – где?

– Ты спросил, – уточнил Пестрый.

– Я спросил. А Вы сказали – на Западной башне. Мы спросили, что с ним делать потом...

– Ты спросил.

– Я спросил, что с ним потом делать, вы сказали – похоронить. Я спросил – где...

– И?

– Вы сказали – где угодно.

– Замечательно! – воскликнула Хельга. – Сначала этот серый прохвост болтался полдня на веревке, ноя и требуя воду,

еду, жвачку и прочую дребедень... потом вы таскали его в гробу по всему Кленовому Месту и распевали песни... причем покойник у вас постоянно вываливался и орал громче всех! Где, кстати, вы взяли настоящий гроб?

– Так это...

– Нет! Нет, я не хочу этого знать! Потом вы гуляли весь вечер, столы эти повсюду расставили, сколько денег ушло, я представляю!

– Так это, поминки были, – начал оправдываться Конгруэнций. – Традиция.

– А фейерверк?

– Покойник любит эффекты.

– Видимо, из-за того что он любит эффекты, я и обнаруживаю могилу прямо у входа! Какого черта вы ее выкопали в таком месте?

– Там земля мягче...

– Мозги у вас мягче! А текст этот бездарный на камне кто писал? От каких еще благодарных потомков?

– Сам Всехний и писал. И даты он поставил.

Хельга покачала ногой. Вся эта история, с появлением кентавра и пропажей драгоценностей, начисто выбила ее из колеи. Она вздохнула в десятый раз за утро и поинтересовалась, на какие деньги был устроен вчерашний разгул.

– Наследство, – объяснил Пестрый. – Поскольку завещания не было, все сбережения Всехнего Комендант приказал употребить...

– И вы их радостно употребили, – закончила мысль Хельга. – Вместо того, чтобы вернуть мне деньги, чтобы я могла вернуть драгоценности... А-ах-ах, – она всплеснула руками, поняв, что весь банкет был за её счет. – Ах, вы подумайте, я еще и оплатила эту гулянку! А где сам Комендант, где он, где этот ловелас, бездельник, лежебока и трепло, я вас спрашиваю! – накинулась она. – Что вы мямлите всё, как будто можете не знать, где ваш дорогой любимый начальник, в хвост его и гриву, чтоб его приподняло и шваркнуло об стену, чтобы у него отсохло всё, и язык, и мозги?

– Так это, – ответил Конгруэнций, отступая на шаг, – он, кентавр и Гарри...

– Он, кентавр и Гарри! – воскликнула Хельга. – Вот это компания! Ну тогда вопросов больше нет! Я более чем уверена, что Лу-Лу тоже нет в замке! Послушайте вы, тетерева, если вы сию же минуту, сию же секунду не приведете сюда Коменданта, я вас отправлю в подвалы! Лично заберу у Харольда ключ, отправлю вас туда и закрою наглухо, на неделю, навеки! Чтобы у вас было время обо всем подумать и хоть немного в себя прийти, мозги прочистить, если они у вас вообще были когда-нибудь, в чем я лично уже давно сомневаюсь! Бестолочи!

Конгруэнций вздрогнул и уныло повел хвостом. Пестрый уже давно стоял, оглушенный начальственным гневом и ни на что не реагировал.

– Оба вон отсюда и чтобы через минуту были здесь с Ко-

мендантом! А если он не в состоянии идти – то принесите мне его в любом виде, хоть из-под земли достаньте! Найдите, где бы он ни был! У вас десять минут! Десять – и из них пять давным-давно прошло! Какого черта вы еще здесь, проходимцы, вы ждете чтобы я вас сама вышвырнула в окно или пинками выставила за дверь?

Бесы ринулись из комнаты и скатились вниз по лестнице, не имея ни малейшего представления о том, с чего начать поиски.

Возле входа Харольд неторопливо сгребал в кучу пустые коробки и пакеты; был он по обыкновению задумчив и о Коменданте ничего не слышал. Чуть дальше, рядом с поваленной статуей, Здоровенный храпел так, что было ясно – будить его бесполезно.

Больше в окрестностях замка не виднелось ни души – после зажигательного вчерашнего увеселения все или спали, или валялись в постелях, зевая и неторопливо приходя в себя. Только на кухне кто-то бодро гремел тарелками на всю округу. Бесы отправились на звук и обнаружили знакомый хвост, торчащий из холодильника. Вскоре появился и его хозяин, перемазанный сметаной.

– Судя по виду, – сказал волк, облизываясь, – вчера повесили вас, а не меня. Вы чего такие позеленевшие?

Пестрый вздохнул и объяснил, что леди Хельга рвет и мечет, желает видеть Коменданта, и как можно быстрее, а того нигде нет, да и вообще никого нет, все спят себе спокойно, а

вот Хельга не спит и ждет. Очень ждет, очень хочет увидеть того самого Коменданта, которого нигде нет.

– Он вчера сначала Лу-Лу на лодке катал, – вытер нос Конгруэнций. – А потом они оба вообще пропали. Еще до фейерверка. Где вот его сейчас найдешь?

– Не буду объяснять деталей, – сказал Всехний, увлеченно грызя кусок засохшего сыра, – но он вполне может быть в Зеленом доме. Пойдем! – он с размаху захлопнул холодильник. – Если он там – приведем к Хельге, делов-то. Не вижу причин для беспокойства.

Но причины нашлись вместе с Комендантом.

Зеленый дом давно уже облез, и зеленым назывался только по старой памяти. Он стоял у самого края пруда, увязнув в илистом берегу. Кроме прихожей и уютной комнаты у него была открытая веранда со столиком, качелями, гамаком и креслом-качалкой. В ней, в данный момент и сидел Комендант, бессмысленно улыбаясь, не реагируя на окружающих, весь мечтательный и отрешенный.

Рядом бродил печальный Элькин, не имеющий ни малейшего представления о том, что делать с начальством в таком состоянии.

– Вот, – развел лапами бес, когда к нему подошла поисковая команда. – Это он с утра весь такой. Вы спросите, почему? А я не знаю, вот, не проходит ничего. И не действует. Что-то у него с головой. Заладил одно и то же: Лу-Лу, Лу-Лу...

– Лу-Лу, – подтвердил Комендант, находясь в оцепенелом ступоре, не реагируя ни на кого вокруг, повторяя единственную мысль, засевавшую в голове.

– Вот дела, – протянул Всехний. – Комендант! Алле, при-ем! Вы меня слышите?

Комендант медленно повернул в его сторону голову, посмотрел и улыбнулся так, что стало ясно – дело плохо. Взгляд его бессмысленно блуждал. При обращении к нему он иногда поворачивался – этим дело и заканчивалось.

– Лу-Лу, – проговорил он голосом, более молодым и чистым, чем обычно.

– Он всё время повторяет ее имя. И больше ничего не говорит и не слышит. Я сначала думал, что может это само пройдет, – виновато сказал Элькин. – Никого звать не стал. Почему-то не прошло, вот.

Конгруэнций, лучше всех знавший Коменданта, оценил ситуацию:

– Ужас, – вздохнул он. – Глаза совсем другие. И вообще он весь другой. Может, доктора позвать? Только не Гарри, от него еще хуже станет. Профессора звать надо. Может, я схожу за ним?

– Зови, чего уж, – махнул лапой Всехний. – Тут нужны срочные меры. Если бы он повторял хоть какое-то другое слово, то еще ладно. А с этим вот «Лу-Лу» – что делать? Хельга же с ума сойдет. Она его застрелит, точно говорю. Влепит ему пулю в лоб.

Конгруэнций в ужасе посмотрел на волка и пошел за Профессором, который исполнял в Кленовом Месте роль всезнающего специалиста. То ли из-за его умных речей, то ли из-за чемоданчика, а может из-за внешнего вида – он был полный, с животиком, в очках – его сразу определили в большие ученые, несмотря на все его объяснения и протесты. Поскольку Профессором его звали с первого дня, то настоящего имени никто уже и не помнил. Большую часть времени он проводил в библиотеке замка, где сосредоточенно работал, упорно сопротивляясь всем попыткам вовлечь его в общественную деятельность. Вот и сейчас, оторванный от дел и настойчиво приведенный в Зеленый дом, он тяжело дышал, сопел, ворчал и упрявился:

– Нашли доктора... Тоже мне. Еще и чемодан мой притащили. Да вы что думаете, там есть что-то полезное? Вот!

Возмущенно сопя, Профессор открыл принесенный бесом чемоданчик:

– Вот-с, извольте видеть, статьи, триста листов текста, вот неоконченная рукопись, вот еще одна, вот старые записные книжки... Это похоже на то, чем можно вылечить? Этим только в гроб загнать можно!

– Доктор, – серьезно сказал Всехний, посмотрев ему в глаза. – Целитель! Знахарь! Маг и искусник! В ваших руках – жизнь пациента!

Профессор вздохнул, посмотрел на него и развел руками:

– Ну что я могу поделать... Только посмотреть, послушать

и пожелать выздоровления. Вы, видимо, этого хотите. Вот только каким образом это поможет?

– Слушать тут точно не поможет, – сказал Элькин. – Почему? Потому что я его с утра слушаю, а всё одно и то же.

Профессор подвинул стул, заботливо принесенный бесом, и устроился напротив Коменданта, сложив руки на животе:

– Так-с, что там с нашим драгоценным пациентом, на вид он вполне здоров. Я бы даже сказал, что выглядит он лучше, чем обычно, после этих ваших гулянок.

– Сейчас-то да, – уныло произнес Конгруэнций, – а как он будет выглядеть, когда его леди Хельга увидит?

При упоминании знакомого имени Комендант вздрогнул и жалобно посмотрел на собравшуюся компанию.

– Лу-Лу, – попросил он. – Лу-Лу.

– Да не Лу-Лу, – в сердцах воскликнул Конгруэнций, – а леди Хельга, Хельга, Хельга!

– Лу-Лу, – упрямо произнес Комендант.

– Сдается мне, больше ничего другого он и не скажет, – определил Профессор. – Поскольку это первая стадия.

На него посмотрели с непониманием.

– Любовь, – пояснил он, – это вам не просто так. Это болезнь. А болезнь, как известно, проходит три стадии – начало, собственно болезнь и исход. Ну, туда или сюда.

Собравшиеся молчали, обдумывая неожиданную информацию.

– Первая стадия всегда такая прибабахнутая? – спросил

ВОЛК.

– Всегда, – вздохнул Профессор и предпринял еще одну попытку достучаться до больного: – Комендант, вы меня слышите? Посмотрите мне в глаза. Ну же, – он приблизился вплотную к пациенту. – Это я, я, Профессор. Смотрите на меня. Вы как себя чувствуете, нормально? Кивните. Моргните. Ну же, дайте знак. Понимаете мои слова?

Комендант взглянул на него с загадочной улыбкой и губы его знакомо шевельнулись в привычном слове.

– Доктор, скажите, он будет жить? – серьезно спросил Всехний. – После встречи с Хельгой, я имею в виду. Уж очень она хочет его видеть.

– Нет-с, – покачал головой Профессор, оценив состояние пациента. – Контакты с госпожой Хельгой в данное время строго противопоказаны. Я даю вам на это четкий и категоричный отказ. Состояние больного стабильно неадекватное.

– А кроме отказа что-то можете дать? – спросил Конгруэнций. – Выписать что-то. Какое-то сильнодействующее средство. Рецепт.

– Одно сильнодействующее средство, в виде Хельги, у него уже есть, – вздохнул Всехний. – В этом и проблема. А вот хороший рецепт, и правда бы, не помешал. Он же долго может в себя приходиться, где-то его спрятать придется. На сколько вообще затянется у него это, обострение?

– На несколько дней, возможно, – определил срок Профессор.

Конгруэнций икнул, в ужасе.

– Ну дня два, не меньше. Предполагаю, где-то так.

– А до снятия первых симптомов? – осторожно спросил Всехний. – Чтобы он хотя бы не талдычил одно и то же. До вечера это может пройти?

Профессор посмотрел на Коменданта, наткнулся на сияющий взгляд голубых глаз и отрицательно покачал головой: – До вечера не пройдет.

– Нам конец, – подытожил Конгруэнций.

Воцарилась тишина. Было слышно, как часы в замке пробили пару раз и взвизгнули.

– Надо найти что-то такое, чтобы он побыстрее очнулся, – не желал сдаваться Всехний. – Какой-то супер-рецепт. Чтобы так, бац-бац – и всё прошло.

– Рецепт? – спросил Профессор, неожиданно повысив голос. Очки его сверкнули. – Так-с, хорошо... я предоставлю вам рецепт.

Он щелкнул ручкой, размашисто черкнул в блокноте, выдрал лист и протянул Конгруэнцию.

– Вот-с, прошу.

– Лу-Лу, – прочитал бес.

– Лу-Лу, – эхом откликнулся Комендант.

Все задумались, и только легкие волны плескались об ушедший в воду край дома.

– И что, это поможет? – нарушил тишину Всехний. – Я имею в виду, сократит срок выздоровления?

– Безусловно, – ответил Профессор, подумал, посопел, потер мочку уха и добавил: – Ну, то что не увеличит – это уж, скорее всего. Значит, поможет.

Всехний не стал тянуть:

– Тогда я пойду за Лу-Лу, пусть она за ним поухаживает. Поставит на ноги. Их можно двоих в шалаш к Гарри отправить, туда Хельга точно не сунется. А самого Гарри можно пока в Резиденции разместить, где-нибудь на чердаке, ему-то всё равно.

– А Хельге чего скажем? – спросил Пестрый. – Надо же ей что-то сказать. Она не отстанет.

– Можно наплести, будто Комендант отправился в Лебяжий замок, – предложил волк.

– Почему же в Лебяжий? – спросил Элькин. – Зачем ему туда надо-то?

– Там сейчас никого, – поддержал Конгруэнций. – Давно пустует. И про него разговоры идут нехорошие. Какая-то нечисть там.

– Совершеннейший абсурд, ехать одному в Лебяжий замок, – кивнул Профессор. – Далеко, и незачем.

– К примеру, он туда отправился для каких-нибудь переговоров, – развил мысль волк. – С карповскими! У нас с ними вечно проблемы. Как бы, для встречи на такой, нейтральной территории.

– Уж, чушь, – фыркнул Пестрый. – Просто глупость. С карповскими можно и поближе встретиться. А уж тащиться

в Лебяжий, да это не в своем уме надо быть. Ты, Всехний, думал бы, прежде чем такое говорить.

– Он поспешил, – вступился Конгруэнций. – Ну, бывает. С кем не бывает.

– А надо думать, прежде чем говорить. В следующий раз ты, Всехний, думай давай.

– Вы чего пристали ко мне? – обескуражено спросил волк. – Придумайте что-то свое, а я буду критиковать!

– Это же надо, Коменданта в Лебяжий услать, – не успокаивался Элькин, – вот отправил, так отправил! Ох, Всехний...

А Профессор добавил:

– Определенно, абсолютно бессмысленный путь. Ввиду отсутствия явных причин.

– Он не хотел, – повторил Конгруэнций. – Это бывает. Он не подумал.

– Мама! – заорал волк, прижав уши лапами. – Да ну вас, больные, я за Лу-Лу пошел! У вас у самих тут уже первая стадия! – Он выскочил из дома, пробежал коротким путем по тропинке вдоль самого берега, так что намочил лапы, потом еще пару раз споткнулся, разок перекувырнулся, взял штурмом пригорок, стрелой долетел до замка, перепрыгнул через богатырски храпевшего у статуи Кентавра, два раза обежал вокруг фонтана и в двадцать пять прыжков через ступеньку, а то и через две, подлетел к нужной двери и забарабанил в нее лапами.

Послышались шаги, щелкнул замок, и на пороге появи-

лась Лу-Лу во всей своей красоте и прелести – невозможно заспанная, растрепанная, в любимой белой пижаме с яблоками.

Она молча уставилась на волка. Всехний так же молча долго смотрел в ответ. В ее комнате раньше хранились старые улы, и здесь всё пропахало медом так, что можно было не сомневаться – пока замок стоит, запах меда тут останется.

– Мыр, – наконец сказала Лу-Лу и зевнула, прикрыв рот пальчиками.

Всехний протянул рецепт, который она с интересом взяла. Она вслух прочитала свое имя, попыталась отыскать еще какую-то информацию, но предписание Профессора было простым, ясным и кратким.

– Собирайтесь, – сказал Всехний.

– Куда? – с интересом спросила Лу-Лу, подергивая себя за локон. – Замуж?

– Вроде того, – кивнул волк. – Будете сиделкой. Сидеть вы умеете?

Лу-Лу прищурилась, закусила губу и кивнула.

– Вот и собирайтесь, – волк зачем-то помотал головой. – Комендант нуждается в вас, в вашем уходе. Он, понимаете, малость того. Свихнулся.

– Вчера я это заметила.

– Ну вот. А потом его словно укусили, или что. В общем, его угораздило с этой первой стадией. И теперь у него эта, – волк постучал себя лапой по голове, – одержимость. К вам.

Лу-Лу легко поскребла ногтями по двери, показала пальчиком в направлении комнаты леди Хельги.

Волк покачал головой: – Не знаю, что вы имеете в виду, но вот туда ему уж точно лучше не соваться. Будут сильные побочные реакции. Понимаете, он всё время повторяет ваше имя. Собственно, ничего другого он и не говорит, поэтому мы решили его изолировать в шалаше у Гарри. Профессор сказал, что только вы можете поставить его на ноги.

Лу-Лу потянулась, блаженно зажмурилась, кивнула и закрыла дверь.

– Буду готова через минуту, – донесся ее сладкий голос.

6. Джейн

Мистер Харольд подстригал куст у входа в замок и ворчал на разлегшегося поблизости волка:

– Вы, Всехний, извините меня за прямоту, бездельник, – укорял дворецкий. – Ваша лучшая характеристика – это лоботряс и прохвост. Вот раньше у нас стояли прекрасные садовые вазы. Старинные, между прочим, я уверен, представляющие историческую ценность. Из них сейчас две осталось. Да еще одну из них случайно раскололи, это ладно, но остальные-то где? Сначала их превратили в подобие мусорных корзин, а потом они вообще просто взяли – и пропали. Здесь их нет, в хранилищах тоже нет. Получается, нигде нет.

– А я тут причем? – спросил волк, подняв голову. – Чего вы все ко мне пристали с этими вазами?

– Как это, извините меня, причем? Вы, позвольте мне смелость напомнить, к нам охранником устраивались. А сами даже лаять не умеете.

– У меня текста нет.

– Текста нет... другие как-то и без текста очень даже замечательно лают. А наших прекрасных карпов в пруду кто всех выловил и съел?

– Да на вашей овсянке сдохнешь!

– Овсянка, – назидательно сказал Харольд, обидевшись, – заслуженно характеризуется как натуральный и полезный

продукт!

– Сами и ешьте свой продукт.

Волк поднялся, глядя в сторону моста – там что-то привлекло его внимание.

– Смотрите, к нам девушка идет, вон, в красном платье. Это к нам-то, в платье! Незнакомая. По верхним доскам шагает, ну надо же, ничего не соображает. А Комендант опять ворчать станет, что у нас тут проходной двор.

Всехний встал и вытянулся, подняв лапу и задрав мордочку.

– Если вы охотничью стойку пытаетесь изобразить, – заметил Харольд, – то не обольщайтесь. Хвост висит, нос вверх смотрит, про уши вообще лучше даже не упоминать. А эти ваши цыганские резинки на лапах и помпоны? Позвольте напомнить о старинной гравюре в Каминной зале, на которой гончая так замечательно стояла в стойке...

Харольд задумался.

– А, извините меня, куда подевалась эта чудесная гравюра? – встрепенулся он. – Она же представляла собой истинную художественную ценность!

– Что-то у вас сегодня день пропаж, – заметил Всехний. – Одного нет, другого. Лучше скажите, что вы из этого несчастного куста хотите сделать?

– Шар, – лаконично ответил Харольд и принялся сгребать в кучу отрезанные ветки. – Был простой куст, дикий и заброшенный, а станет большой, красивый, цветущий шар. Как

вам такое идейное направление?

– Направление – супер, – ответил волк, – но я про результат говорю.

– Пока это черновой вариант... вот здесь необходимо подравнивать и тут, и сверху особенно. Но, смею заметить, что нам предстоит отвлечься на нашу гостью. Я приготовлю приветствие... Очки. Где очки? – Харольд заволновался. – Очков нет, приветствия нет, – он начал копаться в небольшой записной книжке, которую всюду носил с собой. – Был же листок. Такой почерк! Что тут можно прочитать? Вот.

– Урантум Цавер, Финдель Шах, Типки Квантум... – только он начал читать, как солнце скрылось, и прямо над их головами ударил гром.

– ...Смокнум Тайлер Лот, – продолжил Всехний. – Это же заклинание, чтобы замок стал прежним. Надо его чаще произносить, может этот наш драгоценный Камень лежит где-то рядом и искать его не требуется, стоит только прочитать нужные слова в нужном месте.

– Я соглашусь с тем, что Камень может оказаться где угодно, – заметил Харольд, – и всё же я призываю вас не нестись куда-то так безудержно мыслями. Иначе мы превратимся в толпу сумасшедших, целыми днями читающих одни и те же слова в разных местах.

Всехний задумался над словами дворецкого.

Девушка в длинном красном, в белый горошек платье, уже перебралась через мост и с интересом осматривалась на

берегу. Она была довольно высокой, немного нескладной и было видно, что сначала ей надо решиться, перед тем как действовать.

– Вы свое приветствие нашли или нет? – спросил волк, вытягивая лапы и зевая.

– Найдешь тут, как же... полные карманы всяких салфеток, а нужного ничего и нет. Вот у ворот раньше бронзовая табличка висела, с так необходимым в данную минуту текстом. Раньше всё было, а теперь...

– А теперь всё пропало, – продолжил Всехний. – Вы это говорили уже. Давайте по памяти, как в прошлый раз. Только вы уж лучше импровизируйте, а не спотыкайтесь на каждом слове. Я буду подсказывать.

– Вы – подсказывать? Да у вас память, смею заметить, уступает даже моей. Ничего не помните. Все свои монеты закопали, не пойми где. Всё забываете, а потом устраиваете совершенно неуместные бурные истерики.

– Спокойно, – сказал Всехний. – Всё под контролем. Монеты я перевел в бумажные деньги, а их спрятал.

– Где? – спросил Харольд. – Опять зарыли в неведомом месте под старой березой, из тех, которые у нас тут встречаются на каждом шагу? Опять пол-леса перекапывать?

– Я помню место. Под осиной. И, кроме того, я записал и зарисовал. На такой схемочке, как бы карте.

– Под осиной! – всплеснул руками дворецкий. – Да вы же ни малейшего представления не имеете о том, каким обра-

зом выглядит осина! А схемочку эту вашу изобразительную, куда дели? Тоже взяли, и закопали?

– Ну да, – ответил Всехний. – Закопал.

– Господи! – взмолился Харольд. – Опять выслушивать ваши крики, опять эти бесконечные раскопки – только теперь мы сначала будем искать эту вашу схемочку, осину, а потом деньги... – Он внезапно замолчал, схватился за голову и замер.

К ним осторожно подошла гостья, поправляя сумочку, и спросила, немного растеряно:

– Здравствуйте. Доброе утро. Вернее, – поправились она, – день. Меня Джейн зовут. А вы здесь живете, вы кто?

– Ирландский сеттер, – представился Всехний. – Пёс благородных кровей. А это – мистер Харольд, призрак, дворецкий, крупнейший специалист по ворчанию и мастер оформления кустов. Его лучшая работа перед вами, – волк поднялся, потянулся и объявил: – Это – полусдувшийся воздушный шар!

– Очень похоже, – кивнула Джейн и добавила: – А я – поэт.

– Это ужасно! – подал голос Харольд, забыв и про приветствие, и про правила приличия.

– Почему же?

– Потому что вы – поэт, а нам тут, извините, нужен как минимум землекоп! Или, научно говоря, археолог! Потому что наши олигархи так и не научились хранить ворованные деньги, зато выступлениям научились прекрасно!

– Я рисовать еще могу, – добавила Джейн. – Правда, наверное, это тоже не поможет. А вы что-то потеряли?

Харольд, успокоившийся было, вскочил. Казалось, по нему забегали электрические искры. – Я ничего не терял! Потому что ничего не имею! А этот господин, – он ткнул пальцем в съездившегося волка, – этот да, потерял! И я надеюсь, навеки потерял! На веки вечные! Навсегда! Всё потерял, всё до последней банкноты, до последней монеты, один звон в ушах остался! И никто это искать не будет, и не собирается – попрошу это внимательно выслушать и настоятельно иметь в виду!

Всехний заревел в голос, подвывая и всхлипывая.

На возмущение Харольда и волчий рев начал собираться народ. Первым показался Снут.

– За что вы его так? – спросил он у Джейн, глядя на голосящего Всехнего. – Жалко же.

– Я? Я его не трогала, – Джейн помотала головой так, что каштановые локоны разлетелись в разные стороны. – Я только пришла, а он – уже, вот. Готов.

Последним на поднявшийся шум вышел Комендант, и по его заспанному виду было видно, что ничего хорошего ждать не стоит.

– Я уже час пытаюсь вылезти из кровати... – хрипло сказал он, – а от ваших криков хочется накрыться с головой и не просыпаться никогда...

– Посмотрите-ка, кто явился, – язвительно заметила

Хельга. – Развел тут, притон. Кто обещал, еще два дня назад, что Здоровенного тут не будет! А? И что? Что? Уже сколько времени – а всё шум, ор и воняет повсюду!

– Я его просил не попадаться тебе на глаза.

– Он мне и не попадается! – выпалила Хельга. – А попадается мне кое-что другое!

Мистер Харольд вступил в разговор и излишне торжественно заявил, что навоз считается ценным удобрением в хозяйстве.

– Да провались ваш Кентавр, вместе с удобрениями! – в сердцах воскликнула Хельга. – Всехний, заткнись!

Но от ее слов волк заревел еще громче.

– А с кустом что вы сделали? – Комендант придиричиво осмотрел произведение дворецкого. – Куст-то в чем провинился? Мало нам могилы, которая тут всем глаза мозолит, так теперь еще и этот обглодыш к ней добавился.

– Понимаете, – волнуясь, попытался объяснить Харольд, – понимаете, я имел мысль сделать шар... образно говоря, шарообразно. Но вот, понимаете, окружающие обстоятельства не дают закончить проект.

– Закончить? – уточнил Комендант. – Или прикончить? Этот куст теперь хочется добить, из жалости. – Тут он заметил Джейн, потирающую волдыри от крапивы на лодыжке.

– Девушка, простите что мы вас игнорируем, но сами видите, – обратился он к ней, – что тут творится. А вы, как я вижу, специалист по ремонту водопроводов, управлению и

поискам различных кладов и камней?

Джейн помотала головой.

– Поэт она, – горестно всхлипнул Всехний, размазывая слезы лапами. – Художник.

– Я и то, и другое, – подтвердила Джейн.

Комендант вздохнул.

– Больше вопросов нет, – сказал он. – Располагайтесь там, где вам больше придется по душе и вообще, не отказывайте себе ни в чем. Денег у вас, как я понимаю, нет? А то нам бы оченьгодились. Может, у вас есть какой-нибудь такой, переполненный вкладами банковский счет, карточки всякие, всякие такие наличные, безналичные? Принимаем также золото, серебро, драгоценные, полудрагоценные камни и даже медь, если много.

Джейн переступила ногами и улыбнулась так, что на щеках заиграли ямочки.

– Понятно, – сказал Комендант. – Потрясающе, у меня начали появляться верные предчувствия.

– Не могут ли ваши верные предчувствия, – горестно спросил Всехний, – указать мне одно, очень нужное место?

– Легко, – сказал Комендант. – Иди вот прямо-прямо-прямо к порталу, никуда не сворачивай и не возвращайся. Я уверен, на свете есть много замечательных мест, где ты будешь совершенно счастлив. А мы уж тут как-нибудь попробуем обойтись без тебя.

Всехний зажмурился и опять заревел, на этот раз уж

слишком пронзительно.

Комендант поморщился, вздохнул. День начинался бурно, и даже слишком. Он немного поразмыслил, оценивая обстановку, и в конце концов поднял руку.

– Ладно, – сказал он. – Давайте совместим приятное с полезным. В очередной раз поможем Всехнему с поисками, так уж и быть.

Всехний замолчал, словно его выключили рубильником.

– Ты где примерно зарыл свое сокровище? – спросил Комендант.

– В окрестностях, – уныло ответил волк.

– Мы тут по уши в окрестностях. Точнее давай, серый! Соберись, волчий выкормыш!

Джейн вступила в разговор:

– Мне он представился ирландским сеттером. А ведь совсем не похож.

– Ирландский, точно, – кивнул Комендант. – Даже не сомневайтесь. Слышишь ты, сеттер, где деньги закопал?

– Где-то, – горестно ответил Всехний. – Темно же было. У Андреевского леса, дерево такое, – он задумался, почесал ухо задней лапой. – В общем, у дерева. Оно еще пахло так, как сырая земля. И кора была шершавая.

– Супер-приметы, – восхитился Комендант. – Дерево с шершавой корой! Остается надеяться только на то, что там остались какие-то следы. Итак, я требую тишины и минуточку внимания. Послушайте, надо найти эти проклятые день-

ги, потому что иначе мы будем слышать этот рев весь день и причитания еще неделю. Кстати, нашедший получает треть клада.

Всехний взвыл.

– Погоди, это еще не всё. Так вот, от оставшейся суммы половина безвозвратно уходит в бюджет Кленового Места. Вот теперь, ирландец, можешь продолжать истерить.

– Это произвол! – возмущению волка не было границ. – Как это, осиновый кол вам в глотку, треть? Как это, разрази вас гром, половина? Да вообще, как можно так тянуть руки к чужому, вы подумали?

– А мы у тебя учимся, – пожал плечами Комендант. – К тому же не хочешь, можешь не делиться, никто не заставляет. Тогда копай сам. К твоим услугам все леса вокруг, наполненные шершавыми деревьями всех форм и размеров. Кто его знает, может под каждым – клад.

– Забирайте два процента! – предложил загнанный в угол волк. – Это стандартная комиссия!

– Сам копай за два процента...

– Два с половиной!

– Лопату тебе в зубы.

– Три!

– И не забудь крем от мозолей.

– Четыре, – согласился волк. – Хоть грабеж в замке и запрещен. Харольд, скажите им! Посмотрите же в глаза, которые вас любят!

– Я скажу, – дворецкий влез на скамейку, – я всё скажу! Вот раньше, как же это так получалось, что денег не было, а все работали? И всего хватало, смею заметить, и водопровод работал, и замок радовал, и пруд был с карпами, утками и лебедями! И даже русалка жила! А теперь никто не работает – и денег нет.

– Будут, – пообещал Комендант. – Всехний согласен на наши условия, у него нет выхода. Ладно, серый, соглашайся. Возьми себя в лапы. Быстро согласись – а потом сразу подумай о чем-то хорошем.

– Это о чем, например? – всхлипнул волк.

– О том, что даже немного – это лучше, чем ничего.

– Пять процентов – и пусть будет по-вашему!

Дележ продолжался еще долго, но всё уже было ясно. Желających немедленно разбогатеть оказалось достаточно. Разбились на команды, поделили начало Андреевского леса на участки и принялись за дело. Правда, копать ни у кого желания не было, больше искали свежеразрытую землю у осин, а также берез, дубов, елей, кустарников и даже просто в поле – как выяснилось, Всехний не был уверен ни в чём.

В результате никаких сокровищ не нашли, но всё равно итог происков был прекрасен: Марина нарисовала картину «Плачущий волк в летнем лесу»; поэт Борис Сирецан, в соавторстве с новоприбывшим поэтом Джейн, написал оду о золотоискателях; Кентавр набрал хворосту, развел огонь до небес, и с помощью горы углей приготовил картошку в мун-

дире и то, что умел делать лучше всех на свете – тающий во рту шашлык, до того вкусный, ароматный и пропахший дымом, что про поиски клада забыл даже сам Всехний.

7. Превращение

Всехний сидел на обломке стены как памятник, лишь изредка поводя ушами. Он служил натурщиком для рисунка Джейн, ему платили по пятьдесят в час, и он ныл, отработывая деньги, жалуясь на слепящее солнце, шершавый камень, жару и ветер.

– Чуть выше, левее и повернитесь к солнцу, – командовала Джейн. Волосы лезли ей в глаза, кисточки всё время падали, но она упрямо трудилась, закусив губу.

Неподалеку на траве сидел Конгруэнций, с интересом наблюдая за ее работой. Комендант, поражая окружающих белоснежной футболкой, развалился рядом в шезлонге. Погода была прекрасная, сидеть в замке не хотелось, так что он занимался делами на свежем воздухе и как раз заканчивал чтение письма от Дмитрия Орла. Орел обещал навестить Кленовое Место в ближайшее время.

– Ну что там? – скосил глаза Всехний. – Чего он там пишет-то? Приедет с проверкой?

– Ясное дело, – ответил Комендант, складывая письмо самолетиком и запуская его в сторону беса. – Приедет, и уж точно с проверкой. Так что у нас есть немного времени, чтобы найти Камень – или самим починить тут всё, что сломалось, сгорело или развалилось. И я вам советую не терять времени. – Он вытянул ноги и потянулся.

– Можно покрасить дверь, – предложил Конгруэнций, отыскав брошенный ему самолетик. – Ну эту, при входе. Со всем ведь облупилась.

Комендант закрыл глаза. Дела шли так, что хоть крась дверь, хоть ломай.

– Покрась... – ответил он, помолчав. – Хуже не будет.

Всехний предложил сделать над входом надпись. Торжественную.

– Напишем во всю ширь: «Дорогой Дмитрий Орел, прости нас за всё!»

– И еще в письме было что-то загадочное, – Комендант открыл глаза. – Орел упоминал про эту свою, Анжелику. Но ее же сейчас нет в замке. Она же ушла. Это у него что-то с головой или у нас?

– У нас, – Конгруэнций превратил самолетик обратно в письмо и аккуратно упаковал в конверт. – Никуда она не ушла.

Комендант задумчиво посмотрел на Всехнего, как-то вдруг сразу притихшего.

– Так-с, господин хороший, Всехний волк, товарищ и брат, – сказал он. – Простите, что отвлекаю вас от очень важных дел. Можно я задам вам один, очень простой вопрос?

– Мыр, – сказал Всехний и прижал уши. – Мыру мыр.

– Ты, серое дарование, мырчи-не мырчи! Ты вывел Анжелику из башни, как я тебя просил? Что-то я не слышал потом продолжения этой истории.

– Там, в общем, – Всехний спрыгнул с камня и встряхнулся. – В общем. Темная история.

Джейн ткнула в его сторону кисточкой, дунула на непослушный локон:

– А ну быстро на место!

Всехний запрыгнул обратно на камень, заняв исходное положение.

– Я желаю услышать подробности этой темной истории, – произнес Комендант. – Ты к Анжелике ходил? Только лучше не говори, что ты никуда не ходил, что ты снова обо всём забыл, и про эту мадам в башне никто ничего не знает. Ты мне этого лучше не говори.

– Я и не говорю, – Всехний опять спрыгнул с камня, встопорщился и занял оборонительную позицию. – Но у меня столько дел, а лапок всего четыре, я же не могу везде успевать.

– То есть, – прищурился Комендант, – девушка там уже несколько дней, от нее ни слуху ни духу, и всем всё равно?

Всехний метнулся в одну сторону, в другую, и спрятался за длинной юбкой Джейн.

– Не ругайте его, – попросила Джейн. – Он не нарочно. Давайте я сейчас схожу в башню, узнаю, как там дела. А то у меня тут творческий процесс, а вы постоянно отвлекаете главного персонажа.

– Я сейчас пинков надаю этому главному персонажу. Мне кажется, это была последняя капля.

– Слушайте, – высунул нос Всехний, – я был занят в тот день, ну похороны то-сё, как-то и пошло, поехало. Но я делегировал ваше задание.

Комендант задумчиво посмотрел в его сторону:

– Я себе представляю, как ты делегировал.

– Нормально делегировал. Я сказал тут двоим, этим, бесам. Такие, разного роста, в шапочках. Конго, как их там?

– Умберты, – не задумываясь ответил Конгруэнций. – Умберто Первый и еще Второй. Они пришли водопровод чинить. То есть они должны были чинить, но инструментов нет.

– Были же инструменты? – спросил Комендант.

– Послушайте, – поднял лапу волк, – давайте с Анжеликой наконец разберёмся. Бесы эти, Умберты, значит. Я их встретил и сказал, пойти проверить гостью в башне. Они и пошли.

– А потом?

– Потом, – Всехний принялся покусывать хвост, – вот это самое «потом», как бы, не наступило.

Комендант нахмурился.

– Ну, я так думаю, раз эти Умберты мне ничего не сказали, значит всё в порядке, – рассудил волк.

– А я вот так совсем не думаю. Что-то эту Анжелику не видно и не слышно. Конго! Зови своих Умбертов. Будем распутывать клубок этой загадочной истории.

– С кем распутывать? – спросил Конгруэнций. – С этими, с Умбертами? Распутывать? А может, не надо? Может, я лучше сам в башню схожу? Быстрее будет.

– Зови, – коротко распорядился Комендант. – Интересно узнать, чем кончилось это самое делегирование.

Джейн почти закончила рисунок, когда Конгруэнций привел двух бесов. Персонажи были разного роста, телосложения, но одинаково похожие друг на друга, и в одинаковых шапках, в крупную красно-белую вязку.

Маленький держался поспокойнее, а высокий зачем-то всё время кивал, ухал и постоянно вытирал нос.

Комендант осмотрел компанию, сразу пожалев о своем намерении разобраться в особенностях местного делегирования.

– Вот, – представил героев Конгруэнций. – Умберто Первый, и еще Второй.

– Какие смешные, – воскликнула Джейн. – Вы такие, как два домовенка. Вам, в этих колпачках, не жарко?

Бесы смотрели на нее, на мольберт, на замершего на камне волка, и явно ничего не понимали.

– Алле, – сказал им Комендант. – Повторяю. Смотрите на меня. Вас спрашивают, в шапках не жарко?

– Не, – закивали оба, – не, не жарко. Хорошо так, не жарко.

– Хорошо, – откашлялся Комендант, – продолжим. У меня к вам вот какой вопрос. Два дня назад вас Всехний отправил в башню чтобы проверить, всё ли там в порядке с де-вушкой. Вы в башню ходили?

Бесы переглянулись, пошатались, побряхтели.

– Изначально, ходили, – сказал наконец высокий, по имени Умберто Первый. – Туда ходили. Этот, который, – он указал на волка, – этот сказал, мы и ходили.

– Мы ходили, – подтвердил Умберто Второй. – Как нам и сказали, изначально. Мы всё сделали. Отлично получилось.

– Что получилось?

– Мы ходили в башню. Который нам и сказал, – высокий поправил шапку и опять указал на Всехнего.

– Что с девушкой-то, она в порядке там?

– В порядке, – покивал маленький бес.

При этих словах волк обрадовано дернулся:

– Вот! Стоило ли шум подымать? Вечно накрутят, накрутят всякого на пустом месте, да еще и меня обязательно приплетут.

Но Комендант усомнился. Вид бесов и их слова показались ему совершенно неубедительными.

– Эта девушка, в башне, она вам что-то говорила?

Бесы переглянулись, покачали головами.

– Ничего не говорила. Дверь же не открылась. Закрывашка не работала.

При этих словах Всехний сразу скис.

– То есть девушку вы не видели? – допытывался Комендант.

– Не открыть же, – Умберто Второй посмотрел на Коменданта с непониманием, как такой большой начальник не может уяснить таких простых вещей.

– Так откуда же вы знаете, что всё хорошо? – в сердцах спросил Комендант.

Конгруэнций всё пытался делать серьезное лицо, но глаза его подозрительно поблескивали. В ходе допроса он с самого начала ни капли не сомневался.

– Закрыто – значит хорошо, – Умберто Первый вильнул хвостом.

– А если открыто было бы? – с интересом спросил Всехний.

– Открыто – так еще лучше.

Комендант вздохнул.

– Ваша честь, – обратился к нему волк, – у меня больше нет вопросов.

– У меня их тоже нет, – Комендант махнул рукой. – Вы свободны, господа Умберты. Благодарю за службу. Займитесь своими делами.

Бесы развернулись и ушли, неторопливо покачиваясь, в ту же сторону, откуда явились.

Джейн сосредоточенно вернулась к работе. Требовались некоторые правки. Рисунок в целом вышел неплохим, но изображенный ею волк был больше похож на белку, сидевшую на гигантском орехе.

Комендант поднялся:

– Пойду в башню.

– Давайте я с вами, – предложил Конгруэнций. – А то мало ли.

– Да что у нас, в Кленовом Месте, может случиться такого? – махнул рукой Комендант. – Сейчас схожу и вернусь, делов-то. Всё будет в порядке.

Он вернулся минут через пятнадцать, бледный и испуганный.

– Судя по вашему виду, – заметил Всехний, – там, действительно, всё в полном порядке.

– Ужас, – сказал Комендант. – Нет слов. В этой комнате! На кровати! Здоровенная змея! Представляете, прямо на кровати, змеища, вы представляете! Метров сто! Ну, может меньше, сорок. Ну тридцать – уж точно. Толстая, огромная. Это Мерлин, его делишки.

– Разозлился, что лезут в его башню, – понял Конгруэнций.

– Вот неугомонный колдун, – возмутился волк. – Превратил Анжелику в змею, надо же. Кто бы, главное, мог подумать.

Джейн отвлеклась от работы:

– Ничего себе, – уважительно сказала она, – у вас тут и свой колдун есть!

– Есть, – буркнул Комендант. – Из ненужного, у нас почти всё есть. Всехний, это ты додумался гостью в такое место поселить? Значит, тебе и расхлебывать.

– Что вы так переживаете, не понимаю, – ответил волк. – Колдовство действует только в башне, надо эту змею выманить оттуда, вот и всё.

– Вот ты и выманишь. Иди вон и разбирайся. И только попробуй смыться. Джейн, сожалею, но я вынужден забрать у вас этот источник неприятностей. Запомните этот неповторимый образ. Если его сегодня проглотят – придется дорисовывать по памяти. – Комендант схватил за шкуру Всехнего и стащил с камня. – Пошли, – сказал он. – Любая история, в конце концов, заканчивается. Пора закончить и эту.

Всехний болтался в его руках, возмущенно размахивая лапами.

– Конго, сходи за Кентавром, – обратился Комендант к босу. – Скажи, мы ждем его у башни. Тут без него никак. Змеина здоровая, ужас! – Он направился к башне по извилистой старой дорожке, распугивая белых бабочек, облюбовавших это место. У башни он разжал руку и Всехний шлепнулся на землю.

– Ждем Кентавра и действуем.

– Угу, – кивнул Всехний. – Только ваша беззащитность меня пугает. Вы, в этой футболке, сюда как на праздник пришли. Вдруг Кентавру помощь понадобится. Возьмите что-нибудь, похожее на оружие. В сарае вон, полно всякого.

Комендант равнодушно пожал плечами:

– Как только змея покинет башню, она опять станет собой.

Чего волноваться-то?

– А если она не сразу превратится? – логично спросил волк. – Если она сначала нас всех тут передушит, что тогда?

Комендант подумал. Довод Всехнего показался ему убе-

дательным. В сарае он отыскал старый ржавый топор и вернулся уже вооруженный.

– Вот, – беззаботно произнес он. – Как я смотрюсь, достаточно элегантно?

Всехний критически осмотрел его.

– Эта змея, между прочим – помощница Дмитрия Орла. Вот превратится она в девушку, а тут вы с Кентавром и топором. У нее в голове зазвенят бубенчики, она сойдет с ума и опять скажут, что это мы во всем виноваты.

Комендант задумался на секунду и согласился:

– Да... неудобно получится.

Быстрым шагом он направился обратно в сарай и вернулся через минуту с лопатой.

– Орудие труда, – продемонстрировал он инструмент. – Вещь мирная, но универсальная.

Он сделал несколько выпадов, помахал лопатой, прижал ее к себе и отдал честь.

– Вы бы еще грабли принесли, – фыркнул волк и покрутил лапой возле уха.

– Ты достал меня, – Комендант воткнул лопату в землю так, что хрустнул попавший под нее корень. – То не так, это не так. Хватит голову морочить, иди в башню!

– Пойду. Но вы теперь опять совсем беззащитный. Можете взять что-то, действительно, подходящее? Вот, есть прекрасная доска например.

Возле клумбы с пионами лежала обгорелая фигурная дос-

ка из тех, что после пожара в беседке до сих пор валялись повсюду.

– Ладно, – Комендант поплевал на руки и схватил поудобнее доску. – Давай, вытаскивай эту змеюку оттуда. Только дождись моего свиста. Как услышишь – значит Кентавр здесь и можно начинать.

Всехний кивнул, направился в башню, постоял немного у входа, пригнувшись, и запрыгал по ступеням вверх. Добравшись до нужного места, он прислушался, постоял и осторожно приоткрыл дверь.

Огромная черная змея занимала почти всю комнату, заняв даже подоконник. Тело обвивало всё вокруг, треугольная голова с белой каемкой вокруг рта свешивалась с кровати. Черный, раздвоенный язык изредка высовывался наружу, словно пробуя воздух на вкус.

– Здравсьте, – вежливо произнес Всехний, заходя в комнату. – Лежите, отдыхаете? Как вам тут, как спится, кошмары не мучают?

Змея не пошевелилась, но язык начал высовываться чуть чаще и мелькать чуть быстрее.

Всехний в три прыжка подобрался ближе, зевнул и уставился в черные зрачки. Змея теперь смотрела на него более внимательно, следя за каждым движением.

Всехний сделал шаг к ее хвосту, провел лапой по блестящей чешуе.

– Надо же, – произнес он, – какой жирный червяк. – И

прежде, чем змея поняла, что происходит, он вцепился в ее хвост зубами.

В это время внизу Комендант спокойно ждал Здоровенного, ни о чем особенно не думал, так что внезапный шум в башне стал для него полной неожиданностью. Он сжал покрепче доску, не сводя взгляда со входа.

Через пару секунд оттуда выскочил Всехний, прошмыгнул зайцем мимо. За ним вылетела разъярённая змеиная голова, с широко открытой пастью. Сверкнули два огромных зуба, пружинистое, черное, словно масляное тело извивалось, а голова летела прямо в Коменданта. Тот прикрылся доской, пригнулся и зажмурился. Его отбросило в сторону, он пару раз перевернулся, попытался сгруппироваться, кое-как попробовал подняться... Но уже вместо змеи на траве лежала лицом вниз светловолосая девушка в джинсах и сиреневой футболке.

Комендант подполз к ней на четвереньках, тронул за плечо и осторожно перевернул на спину. Анжелика была без сознания, но дышала ровно.

Всехний подлез под руку, посмотрел.

– Похоже, с ней всё в порядке. А вот с вами не очень.

Комендант потер щеку.

– Синяк будет...

– Будет? У вас пол-лица разгорается, как закат. Не чувствуете?

Комендант еще раз ощупал лицо, поморщился.

– Теперь вот, чувствую, – растеряно сказал он. – Я тут, главное, даже пошевелиться не успел. Она в меня и это... ну.

– Долбанула, – кивнул волк. – Вы забываете слова, значит мозг задет.

Комендант потряс головой, и мир вокруг него покачнулся.

– Я не забываю. Я пытаюсь сформулировать мысль. Вот она. Ты почему свиста не дождался?

– Клянусь, – торжественно произнес волк, – слышал свист, и не один!

Подняв кучу пыли и еле успев остановиться, появился разгоряченный кентавр:

– Звали? – спросил он, приплясывая, переступая копытами.

– Ты вовремя, – заметил Комендант. – Вон уже, разобрались мы тут. – Он опять потер щеку.

– Ого, – Здоровенный изучал его лицо. – Чувствуется хорошо поставленный удар. Это чем тебя так?

– Доской, – ответил Комендант.

– Ой, да ладно, доской. Может, это у вас от переутомления, – предположил волк, помахивая хвостом.

– Так неожиданно было. Она, главное, как выскочит... и прямо на меня. Черная, огромная змеиная голова. Зубы, во, сантиметров пятьдесят. Ну, может меньше. Тридцать.

– А кто это, вообще?

– Перед вами заместитель Дмитрия Орла, – представил девушку Всехний, – Анжелика. Она тут с проверкой. Замечу,

что в приоритете Кленового Места – вежливое общение. А у нашего Коменданта теперь самое бандитское лицо в округе.

Кентавр сочувственно приобнял Коменданта.

– Паша, – сказал он, – тебе точно пора подыскивать новую работу. Кстати, с такой физиономией можно легко устроиться охранником. Будешь следить за порядком в каком-нибудь буйном заведении. Ох, знаю я одно место, возле Лебяжьего замка, вот туда точно без доски лучше не входить.

– Сделайте фото, – предложил Всехний. – Добавьте в портфолио. Хотя, знаете, это лучше завтра, когда всё разноцветными пятнами пойдет. Будет эффектнее. Вот Орел удивится. Как вы ему всё это, интересно, объясните.

Кентавр погарцевал вокруг, подумал, поцокал копытами.

– Непростая ситуация, – наконец согласился он.

Комендант поднялся, повернулся и пошел от них такой походкой, что Здоровенный вздохнул:

– Переживает... Надо бы его взбодрить. Нехорошо это, бродить без настроения. Я им займусь, а ты тут это, разберись, чтобы всё шито-крыто было, как ты умеешь. – Кентавр рванул, оставив за собой облако пыли.

Они еще не скрылись из виду, когда Анжелика открыла глаза.

– Добрый день, – приветливо поздоровался Всехний. – Вы, наша гостья? Тогда вам нужно произнести традиционное приветствие!

Анжелика застонала, приподнялась, провела рукой по

лбу, потеряла висок.

– Кто вы, зверь или птица, дракон или принц! – запрыгал вокруг нее волк. – Дух, приведение или Горный Олень! Мы рады всем, проходите, вас ждут у камина, отдохните с дороги!

8. Склад

– В жизни нужно расставлять приоритеты, – сказал Комендант, стоя у зеркала, размахивая шпагой и сражаясь с Элвиным, который мелькал вокруг него со стремительностью стрекозы, издевательски опережая на шаг каждое движение. – И действовать мудро.

Всехний беззаботно валялся в любимом кресле и спорить не стал:

– Расставляйте. Только чтобы всем поровну. И мне.

– Тебе достанется особенно, – пообещал Комендант и сделал резкий выпад, попытавшись пригвоздить Элвина к стене, – за твои фокусы с картами.

Элвин уселся на кончик шпаги и заискрился, завертелся. Всехний зевнул и посмотрел на Коменданта:

– Если не везет, то это не значит, что надо сразу искать крайнего. Вы мне, кстати, кроме флюгера еще и браслет проиграли, где он?

Комендант пожал плечами:

– Понятия не имею, давно его не видел. Но если ты его найдешь – возьми себе обязательно.

– Так и думал! – вскочил волк. – Вот я так и думал! Проиграли мне то, что давно потеряли! И после этого мне, ограбленному, еще что-то говорят!

Дверь открылась, и в комнату вошла Анжелика.

Выглядела она бледно, устало, и было видно, что ничего хорошего от нее ждать не придется. Швырнув на стол знакомую стопку листов, она спихнула волка с кресла и уселась, закинув ногу на ногу.

– Давайте примемся за дела, – попросила она, отмахнувшись от Элвина. – Не надо вопросов и замечаний о том, как мне спалось, не надо разговоров про змею и обсуждения этого происшествия. Просто давайте разберемся, наконец, с этим списком. Проверим, что в наличии, что пропало, а что испорчено.

Всехний попытался было улизнуть, но Комендант так посмотрел в его сторону и взмахнул шпагой, что пришлось остаться.

– Итак, – сказала Анжелика, – приступим.

– Садовые вазы, 6 штук, – Комендант сел за стол, прочел знакомую строчку. Задумался: – Опять эти вазы.

– Я уже тоже слышать не могу про них, – поддержал волк. – Кому они нужны, вообще. Читайте дальше, а потом уж, если что, вернемся к этим вашим горшкам.

– Этим горшкам, как вы выражаетесь, около трехсот лет! – возмутилась Анжелика.

– Хорошо. Вернемся к этим вашим старым горшкам, – волк лег у двери, вытянулся, зацарапал когтями пол и плинтус.

– Лодка весельная, алюминиевая. Три штуки. Две на пристани, – Анжелика что-то отметила в своем экземпляре, – а

еще одна где?

Комендант показал пальцем на волка. Тот махнул лапой:

– Ну две тут, одна в пруду, не понимаю, в чем проблема. Можете нырнуть и проверить. Две плюс одна. Все три на месте.

– То есть одну вы утопили? – спросила Анжелика. – Так и запишем.

Волк возмутился:

– Я-то вообще в этой истории как раз пострадавший! Представляете, они все, все! Пытались от меня избавиться, – он посмотрел укоризненно, встряхнулся. – Целый суд надо мной устроили, три заседания было. А мой адвокат, вообразите, обвинял меня больше всех. Вот зачем нужен адвокат...

– Давай короче.

– Если короче – то они мне вынесли приговор, посадили в лодку и – привет.

– Только вот почему-то ты тут, а лодки нет, – заметил Комендант. – Зачем топить-то надо было? Лодка в чем виновата?

– Ну да, у вас же вечно виноватых не найдешь, – буркнул волк, и Комендант не нашелся что ответить.

Анжелика сделала очередную пометку.

– Картина «Охотник», мастер Гампсон, приблизительно датируется 17 веком. Холст, масло.

Комендант потер виски.

– У нас тут художников, трое-четверо, – рассудил волк. –

Они вам нарисуют, чего хотите. Хоть с маслом, хоть без. Могут три картины нарисовать – и Охотника, и Рыбака и, например, еще...

– Кассира, – предложил Комендант.

Анжелика постучала авторучкой по подлокотнику.

– Мастер Гампсон, 17 век. Меня интересует именно это произведение.

Всехний зевнул и заявил, что о таком художнике он не слышал.

– Много вы знаете художников!

– Да уж зна-аем, – протянул волк. – Например этот, с бородой, усами, но без уха. И этот, с ушами, усами, но без бороды. И этот, без бороды, усов...

– И ушей, – дополнил Комендант.

– Отмечаю, картины нет.

– Есть, – сказал Всехний. – Вам нарисуют точную копию, к завтрашнему утру. Отличить не сможете.

– А настоящая где? – спросила Анжелика, внимательно глядя на Коменданта.

– Там же, где и вазы, – мудро рассудил тот.

– А они где?

Комендант посмотрел на Всехнего. Тот замер, глаза его остекленели, хвост перестал дергаться, и даже дышать он, кажется, тоже перестал.

– Что с ним? – спросила Анжелика. – Это такая защитная реакция? Он что, впал в кому?

– Надо подождать. Сейчас, может, отморозится.

И действительно, волк быстро пришел в себя, встряхнулся, посмотрел на них.

– Так это, – он вытер нос лапой, – на дальнем складе всё.

По виду Анжелики было понятно, что ей ничего не понятно.

– На дальнем складе, – повторил волк. – Там, там всё лежит. Прямо, штабелями.

Анжелика покачала ногой. Дела здесь, как всегда, только усложнялись.

– На складе? Комендант, о каком еще складе пытается говорить это существо?

Комендант, впервые услышавший про склад, с интересом посмотрел на волка.

– Видимо, о самом дальнем, – предположил он.

Волк кивнул: – О нем. Там, там всё и находится. Можете не сомневаться.

Анжелика постучала авторучкой, пытаясь взять себя в руки и рассуждать здраво:

– То есть имеется какой-то загадочный дальний склад. Комендант, вы подтверждаете, что склад существует, и там, видимо, находится часть экспонатов, в том числе и данная картина?

Комендант молчал, обдумывая. Шло время. Часы на колокольне начали бить без остановки, сразу перевыполнив дневную норму.

– Ваш ход, – напомнил волк.

Немного поразмыслив, Комендант кивнул, глядя на листы в руках Анжелики: – Комендант подтверждает...

Анжелика поднялась.

– Прямо сейчас. Вот прямо сию секунду. Ведите меня оба на склад.

– У меня два срочных дела, – отказался Комендант. – Сначала первое, потом еще второе. Господин Всехний волк...

– Я тоже занят. Прямо очень. Но мы дадим вам провожающего.

Анжелика посмотрела на них, сжав губы от злости.

– Не пугайте нас, – сказал волк. – Какая разница, кто с вами будет, в самом деле, если вас интересует результат. Он же вас интересует?

– Да, – выдохнула Анжелика. – Именно он меня и интересует. Но если, только, если с этим вашим складом... со складом. Опять что-то пойдет не так, то я даже не знаю, что сделаю. Лучше мне тогда не попадайтесь оба. Давайте сюда вашего провожатого!

Волк отдал честь лапой и пулей выскочил за дверь. Носясь по всему Кленовому Месту, он отыскал подходящий вариант в саду, под яблоней. Гарри, болтающийся там в кресле-качалке, показался ему прекрасной кандидатурой.

– Гарри, – сказал ему Всехний, тревожно глядя в глаза. – Гарри. Вы меня слышите? Тут это, дело есть одно. Вы меня слышите, Гарри?

– Безусловно, – с достоинством ответил Гарри. Здесь, в тени деревьев, под скрип старого кресла, жизнь казалась ему простой и понятной.

– Тут есть одна девушка. Анжелика. Это имя. Зовут ее так. Вот эту Анжелику надо проводить на дальний склад. Тот, что на болотах. Вы меня понимаете?

Гарри не ответил, витая мыслями где-то далеко-далеко.

– Ну вот мы ходили туда как-то, на болота, кажется, месяц назад. А обратно нам было лень всё тащить, и мы оставили часть там, у дороги и ветками еще закидали. Помните?

Гарри посмотрел на него, задумался. Хотел было что-то сказать, но глаза его прикрылись, и он расслабился.

– Гарри, не спите!

– Что?

– Вы поняли, о чем я говорю? Представим, что это такой склад. Ну там, на болотах. И вам надо провести Анжелику. Туда.

– Анжелику?

Всехний вздохнул.

– Гарри, просто идите с девушкой на болота. Походите там, то да се. Особо, не торопитесь. Понимаете?

– Понимаю, – лаконично ответил Гарри. – Девушка, болота. Болота, девушка.

– Склад еще.

– Именно! – просиял Гарри.

– Что, именно?

– Болота, склад, девушка.

– Пять баллов! – воскликнул волк. – Гарри, я в вас никогда не сомневался. Только надо вам что-то собрать в дорогу. Путь неблизкий. Вам что-то особенное или как обычно?

– Как обычно, – распорядился Гарри, перестал раскачиваться и вытянул ноги.

Всехний кивнул:

– Сейчас всё будет. Только застегните еще хотя бы пару пуговиц на рубашке... Вид у вас! Дорога туда одна, вы не собьетесь.

– Я? – возмутился Гарри, пытаясь разобраться с пуговицами. – Я не собьюсь. Мой путь будет прям.

Его представили Анжелике.

– Вот, – сказал волк. – Ваш провожающий. Держитесь его, и всё будет в порядке. Наверное.

Гарри подхватил приготовленный для него рюкзак и галантно предложил Анжелике руку:

– Прошу за мной.

– Вы отведете меня на склад?

Гарри гордо выпрямился:

– Легко. Склад.

– Болота, – напомнил волк.

– Именно!

Волк помахал им лапой и отыскал Коменданта. Тот брился у фонтана, плескаясь и любуясь своим отражением в зеркале, пристроенном на каменном окуне. Когда-то из па-

сти рыбы бежала тоненькая искрящаяся струйка, но теперь окунь только изредка плевался и фыркал.

– Ну как я тебе? – спросил Комендант волка, повернувшись к нему гладко выбритым профилем. – А?

Он взял лежавшую рядом шпагу и встал в позу мушкетера. Его черные, влажные волосы придавали образу лихой вид.

– Огонь, – оценил волк. – Нет, правда. Даже синяк к месту. Надо какой-нибудь турнир устроить. Ставки можно будет делать, на победителя. Но я зачем пришел-то... тут эти, двое. Гарри с этой змеей. Они уползли, ушли. Только что. На болота.

Комендант лихо воткнул шпагу в землю и полюбовался на ее отблеск.

– Это хорошо, конечно, – сказал он. – Но ты отправь-ка за ними бесенят, для присмотра. А то эта парочка сейчас забредет куда-нибудь.

– Да там одна тропинка, другой же нет.

– Отправь.

Волк не стал возражать. Он вильнул хвостом, обежал Резиденцию и на заднем дворе отыскал Умбертов, сидевших на поваленном дереве и уставившихся в землю.

– Привет, герои, – сказал им волк. – Хорошая погода сегодня. Слушайте сюда. Слушайте приказ. Коменданта.

Умберты посмотрели на него, заушали.

– Взять еду. Воду. И всё для похода на болота. Туда ушел

Гарри с девушкой. Вам надо за ними там присмотреть, понятно?

Бесы ничего не поняли, но виду не подали.

– Ясно, – сказал волк, увидев их неподвижный, немного ошалелый взгляд. – А ну пойдем за мной. Я сам вас соберу.

Через пятнадцать минут Умберты, в полном снаряжении, стояли у калитки, от которой вилась тропинка на болота.

Конгруэнций беспокойно осматривал их, поправляя рюкзаки.

– Туда пойдете, – в третий раз растолковывал он. – Увидите Гарри и девушку. За ними присмотрите, поможете, если что.

– Если что, – закивал маленький бес. – Если что.

– Пойдем, да, – ухнул большой.

– На болота, – напомнил волк.

– На болота. Отлично получится!

Конгруэнций вздохнул, посмотрел на них:

– Ну удачи, – махнул он на прощанье.

– И вы там это, особо не торопитесь, – добавил волк.

Это было единственное, что Умберты поняли. Они просветлели немного лицами и согласно закивали головами:

– Не надо торопиться. Торопиться – не надо.

С одинаковыми рюкзаками за спинами, коренастые, они зашагали по тропинке. Всехний с Конгруэнцием долго смотрели им вслед. Бес вздыхал, казалось, без перерыва.

– Да чего ты, – успокаивал его волк. – Всё нормально. От-

лично получится.

9. Фиона

В Кленовом Месте проездом объявилась Фиона – темноволосая, спортивного вида девушка, любительница заложить руку за руку и поиздеваться над собеседником. Она была режиссером – снимала короткие черно-белые ролики, а в периоды творческой активности и целые фильмы. Фиона частенько заскакивала в Кленовое Место, где отдыхала от съемок, монтажа и утомительных поисков денег для своих многочисленных проектов. Появления ее были совершенно неожиданные – просто однажды оказывалось, что за завтраком, вместе со всеми, неприступно сидит одна чопорная мадам и вежливо интересуется, когда уж там ей предложат, наконец, кофе по-венски. Натура у нее была какая-то уж слишком ранимая и вспыльчивая. «Я никогда не обижаюсь, – убивала Фиона незадачливого собеседника своим ледяным тоном, – я злюсь». А когда злилась, она становилась невыносимо вежливой. «Милорд, – говорила она, и "милорд" в душе покрывался инеем, – правильно ли я понимаю, что ваше мнение расходится с моим?»

Так что большинство мужчин относилось к Фионе с большим уважением и опаской. Осторожные фразы для беседы с ней обычно готовились загодя и, после тщательного оттачивания, пускались в ход. Но и это не спасало положения.

Будучи особенно в ударе, Фиона могла прицепиться даже к замечанию о погоде.

«Что значит "ветер"! – орала в таких случаях мисс Фи, как ее называл Всехний. – Смотрите мне в глаза! Я что, похожа на идиотку?! Нет, скажите, я что – идиотка?! Вы считаете, что со мной больше не о чем говорить, как только о погоде?! Да сами-то Вы кто! Кто! На что надеетесь, если не умеете вести себя в обществе?! Не знаете ни черта! О чем мне с вами, вообще, говорить?!»

Наоравшись, Фиона обычно усаживалась в кресло, закрывала лицо руками и впадала в оцепенение, переставая реагировать на извиняющегося перед ней собеседника. В ближайшие полчаса трогать ее было абсолютно бесполезно.

«Фиона молчит, – говорили старожилы. – Дайте ей время, и она придет в себя. А лучше уходите-ка подобру-поздорову».

Услышав в замке знакомые интонации, перемежающиеся хрипловатым смешком, Всехний подбирался к Фионе и вешался ей на шею как шарфик, или наматывался на ногу, где и висел подолгу, прикрепившись зажатый в зубах хвостом. С первой встречи они подружились, с первой встречи Фиона корила Всехнего за малейшую провинность, но в глубине души прощала ему всё на свете, одобрительно глядя темными глазами. Они могли бесконечно разговаривать друг с другом на самые разнообразные темы, хотя Всехний ничего не знал о том, как снимаются фильмы, а Фиона мало интересовалась

накоплением сказочных богатств.

В этот день, позавтракав, узнав последние новости и рассказав о своих делах, Фиона быстрым шагом обошла окрестности, посидела на берегу пруда, поднялась на крышу замка, осмотрела новые картины в Резиденции, а потом затеяла групповую съемку – для чего попросила собраться всех – всех без исключения – у фонтана.

– У вас полчаса на сборы, – определила Фиона. – И пеньяйте на себя, если не успеете. Можете не особенно прихорашиваться, но всё же лучше показать, что у нас тут если и притон, то уж самого образцового содержания.

Полчаса не полчаса, но вскоре все собрались и долго рассматривали друг друга, видя словно в первый раз. Никогда еще в Кленовом Месте не было столько разодетых мужчин, и поражающих свежестью и живостью девушек.

Джейн выпросила у Коменданта веер, вуаль и лорнетку, представ в старинном, немного сумасшедшем образе; Дикий Охотник раздобыл шляпу с пером; Комендант блистал не только синяком, но и мушкетерским нарядом со шпагой за поясом; Здоровенный, в яркой гавайской рубашке, напоминал мачо; и даже Харольд, хоть и держался скромно, выглядел молодо и подтянуто.

Установив камеру на штатив, Фиона, с присущей ей природной активностью и целеустремленностью, начала тасовать персонажей как колоду карт, изредка оценивая композицию в объектив.

– Комендант, поверните голову вправо, так не будет видно ваше бандитское украшение! И вытащите шпагу из ножен – вы будете в эпицентре события. Еще вправо, еще! Джейн, поднимите вуаль и тоже – в центр! Боже мой, Джейн, не в центр слева, а в центр в центре! Леди Хельга, у вас вид, будто вам тут все должны, и много. Здоровенный, встаньте! О, Господи... сядьте немедленно, а лучше – ложитесь на землю! Вы занимаете весь кадр, у нас не портретная съемка, а групповая! Марина и мистер Харольд, сядьте прямо на него! Прогоните ворону из кадра, ей здесь не место. Охотник, сложитесь вчетверо! Для вас с Кентавром нужна панорамная техника! Снут, вас не было видно справа, вас теперь не видно слева. Вы можете как-то проявить себя? Попробуйте подвинуться к Лу-Лу! О нет, вы совсем потерялись на ее фоне! Давайте к Джейн.

Снут попробовал подвинуться:

– Здесь кто-то лежит!

– Так встаньте на него! И так, и так... кажется, неплохо. Только верните ворону, она добавляла естественности. А еще некоторые, которые со шпагой, пусть держат ее подобающим образом, а не как дирижерскую палочку! Всехний, вы великолепны! Только не двигайтесь.

– Ну, – прохрипел Кентавр откуда-то снизу. – Жмите уже на спуск, пока я еще жив!

Но Фиона оторвалась от объектива, еще раз внимательно осмотрела всех и спросила, немного удивленно:

– А где Гарри?

По настоянию Кентавра, исторический снимок был сделан в неполном составе, после чего оказалось, что Гарри нет ни в шалаше, ни в Замке. Когда стало понятно, что его вообще нигде нет, поднялся переполох. Лесные девы метались, как ночные бабочки у лампы и усиливали тревогу.

Наконец выяснилось, что с тех пор, как Гарри ушел на болота с Анжеликой, его никто не видел. Кто, и с чего это вдруг придумал, что Гарри устроил на болотах сражение с бобрами – в дальнейшем так и не выяснилось. На болота вообще редко кто ходил – там жил один только птеродактиль Кузька в окружении бобров, и делать там было совершенно нечего. Тем не менее слух о том, что Гарри в беде, распространился мгновенно. Лесные девы были безутешны:

– Гарри, Гарри, – они окружили Коменданта и принялись стенать: – Он мог запросто попасть в лапы Кузьке... Он пошел на болота... а там бобры! У них ужасные зубы!

Комендант подумал, поразмыслил. Погода была прекрасная, особых дел не предвиделось, и какая-то активность явно напрашивалась.

– Я объявляю поход, – провозгласил он, приняв решение. – И даже не поход, а целую спасательную экспедицию. На болота.

Слова эти почему-то показались всем насколько неожиданными, что вся шумиха стихла. Даже Всехний в изумлении замолчал, ошарашено глядя глазами, зареванными по

поводу очередного, случившегося с ним несчастья.

– А что, хорошая мысль, – первой нарушила тишину Фиона. – Болота могут быть довольно живописны. Заповедная природа в первозданном виде... Новые впечатления, эти приглушенные болотной опустошенностью снимки, перемена обстановки. Почему бы и нет?

– Когда же, когда? – продолжали беспокоиться лесные девы. – Важна каждая минута! Возможно, счет идет на мгновения!

– Успокойтесь, – утешил их Комендант. – Экспедиция будет собрана в рекордные сроки. Не думаю, чтобы с Гарри на болотах что-то могло случиться, но это хороший повод чтобы немного развеяться. Конго, начинай сборы. Надо отправиться как можно скорее, раз путь предстоит неблизкий.

Конгруэнций кивнул, достал блокнот и изобразил на первом попавшемся листке бессмысленную закорючку.

– В первую очередь позаботься о еде, воде и снаряжении, – распорядился Комендант, и посмотрел в сторону Лу-Лу, затмевающую ярко-желтыми шортиками даже огненную рубашку Здоровенного. – Все желающие могут к нам присоединиться!

– Никуда и с места не двинусь, – сказала Хельга. – И ни за что не присоединюсь к этой очередной авантюре. Нечего там делать. От этих болот даже у Гарри хватит ума держаться подальше, с чего вы вообще взяли, что он там?

Комендант посветлел лицом:

– Жаль, что ты не идешь с нами, – он улыбнулся, еще более приободрившись. – Конго, пятнадцать минут на сборы! Берем только самое необходимое, ты понял? Не забудь музыку, шашлык, ракетки, мячи и Лу-Лу! – Он осекся. Болезнь, накрывшая его на похоронах Всехнего, еще не прошла до конца, и случались рецидивы.

Леди Хельга наострила уши.

– Луну, – пришел на выручку Охотник. – Надо взять, конечно. Этот светильник, в виде луны, из Каминной. Как же мы без него.

– Гениальные мои, – произнесла Хельга, – зачем вам в походе светильник-то?

– Конгруэнций, – переадресовал вопрос Комендант, – на кой черт нам светильник в походе?

– Так вы сами только что сказали, – простодушно ответил бес.

– Тогда возьмите обязательно!

Леди Хельга посмотрела на них, махнула рукой и отправилась к себе:

– Идите куда хотите, хотя вам одна дорога – в сумасшедший дом. У меня от вас голова разболелась.

Начались суетливые, наполненные смехом и бесконечными поисками то одного, то другого, сборы. Чтобы не ошибиться и ничего не забыть, в конце концов стали брать всё, что попадалось под руку.

– Смерти моей хотите, – орал Кентавр, взваливая на себя

очередной тюк с палатками, рогатинами, котелками и флягами.

– Почти заканчиваем, – говорил Элькин. – Почему почти? Потому что еще мангал, посуда, вода и почти всё.

Пестрый подтащил очередной рюкзак, из которого торчали клюшки для гольфа.

– Матерь моя заповедная, куда столько? Там что, опять несут этот барабан? К черту его! А зачем столько матрасов?

– Вы спрашиваете, зачем? Затем, что позиция содержится в списке! – Элькин был непреклонен. – Указанное количество – четыре единицы. Почему? Смотрите сами. Они, потому что, идут сразу перед надувной лодкой. – Бес протянул листок, исписанный с двух сторон и исчерканный правками.

– Вот садитесь все в эту лодку и гребите к своим болотам! – злился Кентавр. – Я вам что, фургон? Вы еще диван возьмите!

Наконец шумная, веселая толпа извилистой вереницей покинула замок, распевая походные песни и выкрикивая спасательные лозунги. Последним тащился навьюченный Кентавр, напоминая пирамиду, шатающуюся на подпорках.

Всехний не испытывал к болотам, бобрам и птеродактилям особых чувств и остался в замке, мотивируя свою лень служебными обязанностями:

– Я еще слишком молод, – оправдывался привыкший к уюту и комфорту волк. – Я еще не готов. У меня, в конце концов, тоже есть личная жизнь.

Проводив спасателей-искателей и быстро помахав им лапой, Всехний обратил внимание на носящийся в воздухе заманчивый аромат. С закрытыми глазами он направился к источнику и оказался на кухне. Там энергично хозяйничал лучший поэт Кленового Места, Борис Сирецан. Проспавший и фотосъемку, и поход, он орудовал половником в дымящейся кастрюле, колдуя над супом с фрикадельками. Изредка он выхватывал авторучку из кармана и записывал пришедшие в голову гениальные строчки прямо на скатерти. Сразу было видно настоящего мастера – философски небрежного в движениях и словах, готового в любой подходящий момент начертать точное и емкое четверостишие.

– Ага! – сказал поэт, заметив голодный блеск в волчьих глазах. – А волки неплохо ловятся на наживку с фрикадельками! В общем-то, супчик можно разливать по тарелкам, так что осталось только дождаться остальных... Супу много! Люди, звери, птицы, маги, колдуны и принцессы! Подходите не стесняйтесь, я всех угощу! А Гарри снабдит нас освежающим напитком.

– Супчик? – переспросил Всехний. – Я вообще-то не голоден. После этого волк поставил возле себя две тарелки. – Кстати, на угощение к вам никто не придет, а Гарри вас ничем не снабдит. Он пропал. Обитатели замка...

– В истерике, – подхватил Сирецан. – И флегматики, и холерики.

Поэзия в нем была через край.

– Так что мне за отсутствующих отпустите супчику. Кстати Вы в курсе, что мы, Всехниие волки – исчезающий редкий вид? Не в курсе были – теперь в курсе. Наливайте смелее, и сюда тоже, благодарю. Да чего там. Ах, еще много, ну тогда, конечно, добавьте.

Сирецан был человеком понимающим.

– О чем мы? Да. Фрикадельки. Ага, ага... – Всехний не умолкал и не отрывался от тарелки. – Вот я и говорю – встали под знамена и пошли. Искать Гарри. А он где – на болотах. А я туда не могу – всё работа, дела. Когда замок под присмотром, когда есть уверенность в завтрашнем дне – это половина успеха.

Часы замка ожили и пробили четыре задумчивых удара. Такой затяжной бой находил на них редко, и каждое выступление всегда было неожиданным.

Поэт и волк долго прислушивались к последнему уходящему удару, звук от которого словно отдалялся, затихая.

– Кстати, – сказал Борис, словно очнувшись, – как волка, владеющего внутренней информацией, можно вас спросить, зачем они выломали и взяли с собой замечательный лунный светильник из Каминной залы? Вся аура этого волшебного места безнадежно испорчена.

Волк махнул лапой:

– Это долго объяснять. Комендант недостаточно здоров, поэтому приходится подстраиваться под ситуацию.

Сирецан покачал головой:

– Видимо, дело серьезное, раз приходится выкорчевывать из стен старинные светильники. Скажите, не замешана ли в этой истории женщина? Не является ли это старой, как мир, историей...

– Является, – перебил волк. – И если господин Комендант в ближайшее время не поставит в ней точку, мы сами ее поставим. Всем уже надоело объяснять Хельге, почему у него вдруг в последнее время случается столько неотложно жизненно важных дел, особенно под вечер.

Сирецан, подперев рукой голову, выдохнул и сладко зажмурил глаза:

– Значит, развязка близка... жаль, жаль.

– Вы тоже влюблены в Лу-Лу? – поинтересовался волк.

– Она мне близкий по духу человек, – уклончиво произнес

Сирецан.

– И на лодке ее уже катали?

– Мир полон искушений, – всё так же уклончиво отвечал

Сирецан.

– К счастью, у нас тут появилась еще одна, близкая вам по духу особа, – хмыкнул волк. – Поэт-художник, художник-поэт, наша непревзойденная Джейн. Так что всё самое интересное еще впереди.

– Правда, мир пока не слышал о таком поэте. Как и о таком художнике.

– Скоро услышит, – пообещал волк. – Наша красотка скромна, но всегда в самой гуще событий. Стихи Джейн, ко-

нечно, далеки от ваших, но думаю, это и к лучшему. В конце концов, вы сможете многому ее научить, в профессиональном плане. Ну, катая на лодке.

Сирецан скосил на него глаза, не меняя положения головы.

– Я вам точно говорю. Вы оба одинаково сумасшедшие.

Поздним вечером болотная экспедиция вернулась, наполнив Кленовое Место шумом и смехом. Все пропавшие были найдены живыми и здоровыми. Спасатели составили карту неисследованных ранее участков местности, накормили Кузьку и сделали серию снимков на фоне болот и выглядывающих отовсюду бобров. Возле замка экспедиция наткнулась на Всехнего и Сирецана, которые сидели на берегу пруда и пели о луне над ночной улицей – а когда песня заканчивалась, они начинали петь ее снова и снова, меняя слова и придумывая целые куплеты.

Что же касается Гарри, то он, вполне себе живой и здоровый, был найден и возвращен в шалаш, в родное, обжитое место. На следующий день он с удивлением услышал о собственной пропаже и бурных поисках, и всё просил рассказать ему еще раз про это происшествие. Самое интересное, что через некоторое время он стал сам, с удовольствием, описывать гостям свой поход на болота. Лесные девы, толпящиеся в его шалаше, делали выразительные глаза, ахали, всё подтверждали и добавляли подробностей про его героическую битву с бобрами.

– Десятки бобров, – подтверждал Гарри, важно кивая и поджимая губы. – Сотни.

Что же касается Анжелики, то она, молчаливая и уставшая, собрала вещи и утром следующего дня ушла из Кленового Места, ничего не говоря, ни с кем не прощаясь и не оборачиваясь.

10. Орел

Елена и Всехний сидели на берегу пруда, возле причала с лодками. Рядом на рогатине лежала удочка, но наживкой за последние полчаса так никто не поинтересовался. Поплавок невесомо покачивался на легких волнах и поклевками совершенно не радовал. Всехний иногда посматривал на него, но надежда полакомиться рыбкой таяла с каждой минутой. К счастью, у Елены был еще пакет, запах печенья из которого сводил волка с ума.

– Вы Всехний, на чучундру похожи, – произнесла Елена, расчесывая волка щеткой. – Страшно подумать, где вас носило. Вы, вообще, спали этой ночью?

Волк задумался.

– Было, – наконец сказал он, задумчиво рисуя хвостом вишнетки на песке. – Не отрицаю. Мы сначала готовились к визиту Орла, а потом то одно, то другое, как обычно.

– Ах, этот визит. Я так переживаю! – немного нараспев сказала Елена. – Мне так от этого не по себе!

Она отложила щетку, осмотрела волка и вздохнула:

– Всё, хотя бы от репейника вас избавила.

– Спасибо. А что у вас в пакете? Так пахнет. Печенье?

– Печенье и, главное, мой труд, – Елена достала из пакета несколько листов, исписанных аккуратным почерком. Даже ее правки выглядели каллиграфически. – Я пишу о Клено-

вом Месте. Вечерами, когда удается. Хотите, прочитаю начало?

– Я печенье хочу.

– Тогда слушайте... – Елена откашлялась, провела по листу рукой, словно смахивая что-то, и начала читать, неторопливо и вдумчиво:

«Если задуматься о чем-то легком и приятном, то мысленно непременно попадешь в какое-нибудь странное место», – начала она не спеша, словно пробуя каждое слово на вкус. – «В место, где разговаривают птицы и звери, где царит вежливость и уют, где всё необычно, но как-то уж очень домашнему. В пруду там плещутся карпы, в лесу путаются тропинки, величественный замок вдохновляет своим видом, а на болотах живет и не думает вымирать птеродактиль. В таком месте бывают рады всем гостям...»

– Обычно, так оно и бывает, – перебил волк, – но в последнее время Комендант не так уж рад этим самым гостям, и даже как-то мне угрожал. Хотя, спрашивается, причем тут я?

– Можно, я продолжу? Вот... Тут не очень удачное место, оно еще в процессе, так что пропускаем. Слушайте дальше.

Волк вздохнул и зажмурился.

«Мир Каминной Залы освещался мерцающим огнем, на границах его поскрипывали тяжелые дубовые двери, висели старинные портреты прежних владельцев замка и большие зеркала в массивных резных рамах...»

– Вопрос можно? – приоткрыл глаза волк.

Елена недовольно посмотрела на него, но он всё равно продолжил:

– В это место, которое вы так прекрасно описываете, очень хочется попасть, – волк зевнул и вытянулся, положив голову на лапы. – Вы всё что угодно описываете, только не то, что у нас. Это же что-то совсем другое.

– Я именно наше место и описываю, – Елена забросила удочку, чуть подергала леску. – Но художественно переосмысливаю. Не могу же я написать, что замок переживает не лучшие времена, Коменданта, видимо, снимут с должности и перспективы, ну вы сами понимаете...

– Не перспективные.

– Да. Вот, допустим, назначат нам кого-то нового...

– Он тут же разгонит всех, – кивнул Всехний. – Это, без вариантов.

– Ах, это будет ужасно! А оставшиеся будут целыми днями копать в этом... старом хламе, в бесконечных поисках этого Камня, или чего там мы уж ищем, если мы ищем. Или не ищем уже, я не понимаю.

– Ищем, ищем, – задумчиво сказал Всехний, отмахиваясь от надоедливой мухи. – Слушайте, вообще не клюет. Надо что-то менять.

Елена пошевелила босой ступней, мельком подумала о том, как хорошо загорели ноги.

– Можно устроить, знаете, такой мозговой штурм, – пред-

ложила она. – Это, знаете, когда каждый высказывает любые, даже самые глупые, ну такие, немного сумасшедшие слова и всякие предположения, как идеи такие.

– А я-то думаю, о чём у нас всё время разговоры в Кленовом Месте. А это, оказывается, мозговой штурм.

– Вы меньше думайте. При мозговом штурме просто говорят то, что приходит в голову. Ну?

Всехний перевернулся на спину, вытянул вверх лапы, откинул голову и посмотрел на Елену. Она швырнула в него камешек, от которого волк легко увернулся.

– Итак, предлагаю... – сказал он, – вернуться и половить рыбу в фонтане. Перевернуть удочку. Найти в библиотеке заклинание для клева. Перекрасить поплавок. Подкормить печеньем, в конце концов, меня и рыбу.

– Все ваши мысли о еде, деньгах и всяком дуракавальнии, – Елена потянулась, откинула голову так, что волосы защекотали спину. – Да и вообще... меня беспокоит, что вы целыми днями болтаетесь всюду, как-то сами по себе. Совершенно без цели и нормального занятия. Может быть, вам что-то подобрать такое...

– Такое эдакое? – перебил волк. – Можно. Я, например, могу экскурсоводом быть, для гостей. Я же знаю все местные достопримечательности.

– Мне сложно представить вас в этой роли. Экскурсоводы, ну они обычно такие, одухотворенные, немного все в этой атмосфере чего-то такого, знаете, что их полностью захва-

тывает.

– И потом, у них нет хвоста, – задумчиво сказал волк. – Но я справлюсь. Вот послушайте, – он поднялся, сорвал одуванчик и используя его вместо микрофона проговорил: – Обратите внимание направо. Потрясающий вид. Обратите внимание налево. Потрясающий вид. Посмотрите прямо, теперь вверх, вниз, вбок. А теперь...

– А теперь, вероятно, наклоны, – предположила Елена.

Всехний обиженно замолчал и надулся, распушив хвост. Елена отобрала у него одуванчик и сдула в пруд стайку парашютиков. Бросив осиротевший цветок в воду, она посмотрела на небо, в котором проплывало смазанное облачко в форме воздушного змея.

– Экскурсовод из вас, как балерина, – она перебросила леску к коряге, окруженной травой, надеясь, что хоть там на ее наживку кто-то позарится. – Это работа для увлеченных и серьезных. А вы так себе...

– Так или не так, – хмыкнул волк, – но с вас печенье за экскурсию. Также вы можете оставить чаевые. Это уже по вашему усмотрению.

Елена подвела поплавков ближе к траве. Через минуту его накрыло волной, она попробовала перебросить удочку – безуспешно.

– Зацепился... Вам придется лезть в воду, уважаемый волк. Отцеплять надо. Слышите?

Всехний скосил на нее глаза.

Елена нахмурилась:

– Лезьте в воду, я сказала!

– Сейчас, – Всехний заболтал в воздухе лапами. – Сейчас, полез, ага. Экскурсию сначала оплатите. Потом поговорим.

Елена опустила удочку к воде и потянула в сторону, подергала.

– Мы поговорим, – пообещала она. – С Комендантом. Вот как вернемся в замок, сразу с ним и поговорим. Про исчезновения и трагические случайности, про вкусняшки, которые нельзя оставить ни на минуту, не забудем сто пятьдесят разбитых чашек и ваз, вспомним сгоревшую беседку и утопленную лодку...

– Мама! – заорал волк, прикрывая уши лапами.

– Никакая мама вам не поможет! Давно уже пора выгнать вас отсюда! Один вред, шум, воровство и недоразумения!

– Я хороший!

– А хороший, так лезьте в воду!

– Не настолько хороший!

– Быстро в воду!

Неизвестно, чем бы кончилась эта перепалка, поскольку раздавшийся позади них голос заставил забыть о рыбалке.

Придерживая ветку ивы, на тропинке стоял высокий светловолосый парень. В отглаженной светлой рубашке он смотрелся на берегу пруда, словно пришелец.

– Добрый день. Я так думаю, вы поняли кто я. На всякий случай представляюсь – Дмитрий. А вы?

Елена прикрыла рукой глаза, несмотря на то что солнце светило в другую сторону, и представилась. Гость с интересом посмотрел на нее, на пруд.

– И в Кленовом Месте вы чем занимаетесь, кроме рыбной ловли, можно узнать? – поинтересовался он.

– Как-то так, по совместительству скорее, – ответила Елена. – Немножечко, на общественных началах.

– В таком состоянии тут находятся многие, как я понимаю. Но я хотел узнать вашу специальность или какой-то род деятельности. Вы, как я вижу, что-то пишете?

Елена замялась, посмотрела на листы бумаги с описанием замка. Сейчас всё это показалось ей незначительным и не важным.

– Экскурсовод она, – пришел на помощь Всехний. – Фанат своего дела, эрудит-энциклопедист. Хотите, устроит вам тут обзорный тур с художественной направленностью, или по историческим местам.

Елена отмахнулась от него:

– Всехний, замолчите, пожалуйста. У Дмитрия Орла серьезный вопрос. Кроме того, у меня уже от вашей утренней белиберды скоро голова начнет болеть, вы же всё сваливаете как-то сразу в одну кучу.

Дмитрий присмотрелся к волку повнимательней.

– А это, стало быть, и есть тот самый господин Всехний? Наслышан, наслышан. Вы тут тоже, по совместительству?

– Охранник, – лаконично ответил волк.

Елена попыталась сохранить серьезное выражение лица.

– И как, еще осталось что охранять?

– Да, – кивнул Всехний. – Много всего.

– Например, стены, – продолжила Елена, спохватилась и добавила: – Ну и прочие, эти всякие...

– Активы, – подсказал волк.

– Угу.

– Ну что же, – Орел поправил черную кожаную сумку на плече, – пойду, взгляну на активы. Я тут немного подслушал ваш разговор, верно ли я понял, что беседка сгорела? Очень жаль, если это так. В ней было приятно посидеть, особенно в обеденную жару. Там легко решались даже самые сложные вопросы. Которых, сегодня, чувствую будет в избытке.

– Удар молнии, – произнес волк. – Шаровой, разрази ее гром. Прямо вся беседка сразу вспыхнула, ладно еще там не было никого. Удивительно повезло.

– Еще случаи везения были? – поинтересовался Орел. – Я слышал о лодке и, кажется...

Всехний поднял голову и тоскливо завыл, закрыв глаза. Забеспокоились неподалеку утки, кто-то плеснулся и зашуршал в траве. Вой был полон совершенно беспросветного отчаянья.

– Что это с ним? – спросил Орел, морщась.

– Не представляю, – сказала Елена, прикрыв уши руками. – Первый раз такое слышу. Я раньше думала, он не умеет выть.

Всехний замолчал, вытер лапой нос.

– Я спрашиваю, – терпеливо повторил Орел, – про случаи подобные тому, что случилось с прекрасной беседкой.

– А вы у себя дома спрашивайте, если уж так хочется, – выпалила Елена, придя на смену волку. – Знаете, так будет лучше для всех. Найдите себе другие места, чтобы разбираться. А нас не трогайте, у нас тут всё хорошо, никаких вмешательств не требуется, спасибо.

Дмитрий внимательно посмотрел на нее, пожал плечами, развернулся и неторопливо направился по тропинке к замку.

Елена села, отыскала в траве камешек и с силой швырнула его в пруд.

– Теперь, я так понял, нас спасут только инопланетяне, – заметил Всехний. – Вы чего на него набросились-то?

Елена потянулась, взяла удочку, дернула из всех сил и оборвала леску.

– Приходят тут всякие эти, – недовольно сказала она. – Проверяющие, делать им нечего. Я боюсь, сейчас испортят всё. Ладно еще эта ушла, вторая, которая змея, вечно недовольная всем. Анжелика эта. Ну, овсянка ей не нравится, а кому она нравится-то? Вон, Здоровенный костер разводит каждый день, возьми да напеки чего хочешь.

Всехний придвинулся к ней, подполз к пакету.

– Давайте за печенье уже примемся... А в бутылке у вас что? Морс? Клюквенный?

– Угу.

– Тоже, самое время открыть. Для самоуспокоения, – Всехний забрался в пакет, и вскоре оттуда выкатилась бутылка:
– Держите.

Елена открутила крышку, отхлебнула морс и поморгала:

– Полезный, наверное, – сказала она, чуть перекосившись.

– С кислинкой? – спросил Всехний из пакета, увлеченно раздирая в нем пачку печенья.

– С кислинкой? Да это что-то антибактериальное. Гарри подсунул, неудобно было отказываться. И еще какие-то мелкие косточки тут... А так ничего, освежает. Ладно, пойдемте в замок. Хоть как-то, ко всем присоединимся, вместе будем переживать. Так, знаете, легче, меньше всяких мыслей тогда. И хватит уже хрустеть печеньем так, будто вы неделю ничего не ели.

Тем временем из замка вышел Комендант и торопливо пошел навстречу начальству, потирая желтоватый синяк.

– Ого, – оценил его вид Дмитрий. – Я вижу, весело тут у вас.

– На скуку не жалуемся, – Комендант протянул ему руку. – Ну что, пойдемте в кабинет?

Орел кивнул. По пути он остановился перед статуей Геракла, у которой с появлением Кентавра наступили тяжелые времена. «Так и лезет под ноги» – обычно ворчал по утрам Здоровенный, водружая скульптуру на место.

– Кажется, – вежливо осведомился Орел, осматривая остатки скульптуры, – раньше был полный комплект, с ору-

жем и всем чем положено. Даже факел в руке подсвечивался.

– Время не щадит никого, – вздохнул Комендант.

– Это да, – согласился Орел. – Но история замка насчитывает несколько столетий. Почему же именно девять месяцев под вашим управлением оказались для него самым тяжелым испытанием? Да что там замок. Я тут осмотрелся и понял, что всерьез недооценил ваши возможности. Боюсь, такого напора Кленовое Место не выдержит. Хотя, надо признать, пруд похорошел.

– Разве?

– Он никогда не был таким живописным, – пояснил Орел. – Как ни странно, запустение пошло ему на пользу. Чего не скажешь о беседке. Помню лучи, пробивающиеся сквозь листья и гроздья винограда... время в ней летело незаметно.

– Удар молнии, – сказал Комендант и повторил слова Всехнего: – Природное явление.

– Природные явления могут приносить либо пользу, либо вред, – заметил Орел. – Почему-то в вашем случае, пользы оказывается немного. Вы не можете привести пример каких-то ваших личных достижений в сфере управления?

– Раскопки ведутся.

Они как раз проходили яму с покосившимся надгробием. Орел подошел к могиле, посмотрел вниз. В простом деревянном гробу лежали куски разломанной крышки, валялись

фантики, яркие ленточки и пластиковые тарелки.

– Ага, – сказал он. – Видимо, я наблюдаю часть этих самых раскопок. Какая почва благодатная, гроб сохранился как новый. У вас нет желания это устранить, пока кто-нибудь ноги не переломал?

– Устраним, – ответил Комендант и повел плечами. – Исправим, не волнуйтесь.

– Сколько пафоса тут, – Орел всматривался в надгробие, – сколько дат рождения. А почему нет даты смерти?

– Исправим, – повторил Комендант, – не волнуйтесь.

Через полчаса их встреча подошла к концу. Дмитрий Орел спустился по лестнице; следом за ним показался раскрасневшийся Комендант. Начальство провожали всем Кленовым Местом до самого мостика. На прощание Дмитрий махнул рукой собравшимся и направился к порталу, осторожно ступая и держась за то, что когда-то было перилами. В лакированных ботинках он скользил по мокрым доскам, как по льду.

Собравшиеся стояли на берегу и смотрели ему вслед.

– Ну, – сказали Коменданту, – ну же, не тяните. Как всё прошло? Успешно?

– А то, – ответил Комендант. – Просто прекрасно. Через две недели у вас тут будет новый руководитель. С ним вам предстоят самые грандиозные свершения.

На него смотрели непонимающими взглядами.

– Меня уволили, – коротко пояснил он. – Выгнали. Сняли

с должности. Но есть еще две недели для развлечений.

Долгое молчание прервали сочувствия и вопросы:

– А вы, а как же вы? Куда же вы теперь?

Комендант пожал плечами.

– Моя карьера окончена. Жаль, но надо признать, я это заслужил.

Здоровенный посмотрел вслед Орлу и предложил:

– Может тогда мост перевернуть? Ох и ухнетя он в воду.

– Толку-то.

Вика заявила, что всё это ужасно. И ничего нельзя исправить.

Среди собравшихся воцарилось уныние. Развеял его Всенный, явившийся из кухни, весь перемазанный медом.

– Что, ушел уже? – деловито осведомился он, вылизываясь. – Как всё прошло? На высшем уровне?

– Выгнали Коменданта, – растеряно сказала Елена. – Хоть это и ожидалось, но всё равно, просто мороз по коже. Как будто случилось непоправимое. Но ведь что-то придумать еще можно?

– Мост могу перевернуть, – повторил Кентавр. – Если согласны, давайте быстрее, а то он уже почти на берегу.

– Не надо.

– Бедный Комендант, – вздохнула Вика.

– Стресс очень вредно влияет на организм, – предупредил Харольд. – Часто вызывает довольно неблагоприятные последствия.

Елена всхлипнула.

– Вам что-нибудь принести? – трагически спросила она Коменданта. – Может быть, оладьи испечь? Чай, варенье.

Вокруг Коменданта воцарилась шумиха. Его усадили на землю, начали делать ему массаж, Вика гладила по голове.

Кто-то побежал за водой. На протесты Коменданта и его уверения, что с ним всё в порядке, не обращали внимания.

Всехний ревниво смотрел на такую заботу.

– Да что ему будет-то, – бурчал он. – Он у нас и не такое выдержит. Можно подумать!

Девушки накинулись на него со всех сторон:

– Это из-за тебя! Натворил дел, а ему, бедному, за всё и досталось!

– Всё ты виноват, Всехний, всё ты.

– И как только таких земля носит. Давно выгнать пора! Выгнать!

– Из-за тебя человек работу потерял!

Комендант скорчил волку рожицу и показал язык.

Всехний от обиды заревел, но это не особенно помогло. На него сыпались упреки и проклятия со всех сторон до тех пор, пока не показалась Лу-Лу. Она шла к собравшимся такой походкой, что Комендант, глядя на нее, мысленно улетел в теплые края.

Вокруг него тут же образовалась пустота.

– Ах, Комендант, – произнесла Лу-Лу, подойдя к нему вплотную. От ее зеленых глаз невозможно было укрыться. –

Я слышала, у вас начинается новый период в жизни?

– Кажется, – у Коменданта кружилась голова от запаха ее духов.

– Надеюсь, он будет очень счастливый, – она обняла его легко и просто.

– Я просто уверен в этом, – Комендант чувствовал ее тепло и говорил, сам не понимая своих слов.

– Но в данную минуту, – промурлыкала Лу-Лу, – мне кажется, вы нуждаетесь в заботе.

– Нуждаюсь, – не стал спорить Комендант.

Вокруг них уже никого не было, и только Всехний тарасился с приоткрытой пастью. Комендант показал незаметно волку: «Убирайся!»

Волк обиженно высунул язык, прижал к ушам лапы, соорив рожицу, и умчался, поднимая пыль, петляя и подпрыгивая.

11. Суета

На следующий день Комендант чувствовал себя не столько уволенным, сколько освобожденным. Он весело посвистывал и разбирался с найденными в Западной башне обломками керамики. Пазл, правда, не спешил складываться – куски были слишком мелкие, а орнамент довольно запутанный.

«Сначала надо восстановить ручку, – подумал Комендант, – или дно. А там уж дело пойдет».

Он замешал клей и принялся за дело. Кажется, что-то начало получаться. «Это же кувшин, – думал Комендант. – Наверное. Или чайник. Горшок, но с ручкой. Нет, не горшок. Что еще может быть с ручкой?»

Тут в комнату залетел Всехний, с разбега бухнувшись в кресло.

– Вперед, – сказал он. – Бросайте возню! Для вас – супер-персональное предложение. У нас открылась потрясающая выставка живописи. Вход совершенно символический, по пятьдесят за билетик, считай даром. Вам скидка, как официальному лицу, два процента. Очень просвещает.

Комендант отмахнулся было от него, но Всехний уже закусил удила, и остановить его было невозможно.

– Художественная направленность, – убеждал он. – Творения великих мастеров! Единственный шанс в жизни! Пол-

ное просвещение. Ваши камешки никуда не денутся!

– Брысь, – у Коменданта начало всё валиться из рук, клей лип к пальцам, к подложке, ко всему, но только не тому, чему нужно было. – Отвали. Ты можешь хоть один день обойтись без этих своих прибабахов?

Всехний заревел, в голос.

Часы на башне пробили два удара, подумали, пробили еще один, немного позвенели на прощанье и задумчиво замолчали. Закаркали растревоженные вороны, у которых никак не получалось привыкнуть к этим хаотичным ударам судьбы.

Всехний сел в угол и вытер лицо лапой.

– Никто не идет на выставку, ну никто. А я старался. Рисовал, развешивал, устраивал. Освещение подбирал, сколько трудов и надежд! А вы, вы... – он заревел, захлебываясь. – Никто, никто не пришел, и не идет, и не придет уже никогда, наверное...

У Коменданта от этих причитаний спутались мысли. Он посмотрел на волка и вздохнул. Стало понятно, что его жизнь превратится в ад, если он не пойдет на выставку. Он встал с явной неохотой. «Надо врезать в дверь замок, – подумал он. – Давно пора, замок, замок... Запереться – и спокойно заниматься делами».

– Где твоя выставка-то?

– В Резиденции, на чердаке.

– Там же сдохнуть от жары можно.

– Искусство, господин Комендант, – с умным видом ответил волк, – требует от вас жертв. И прямо сейчас.

Комендант возвел глаза к потолку, мысленно искал еще какой-нибудь повод не ходить, но ничего не придумал.

– Пошли, только по-быстрому. У меня видишь, что тут. Сидел же, в тишине и покое... нет, вот надо было тебе заявиться.

Они вышли из комнаты.

– А деньги за билет? – спросил Всехний, путаясь под ногами на лестнице.

– Нету.

Волк поворчал, поворчал, но согласился:

– Ладно, я запишу на ваш счет. У меня для вас кредит, но имейте в виду, еще будут проценты и комиссии. Когда сможете отдать?

– Как смогу, так смогу, – Комендант всё пытался оттереть руки от клея. – Прицепишься вечно, как банный лист.

Возле фонтана ветер кружил разбросанные фантики. Харольд стоял, оперевшись на метлу и задумчиво смотрел на этот кондитерский танец.

– Вас на выставку ведут? – спросил он.

– Ведут, – буркнул Комендант.

Волк сунул ему бумажку в карман:

– Билетик вам. Помните мою доброту, – сказал он и запрыгал впереди. Ветер развевал его хвост, словно флаг. – Верю вам на слово, как себе. И процент назначу минимальный.

О чем говорить, свои же люди.

У Резиденции Охотник чистил ружье, разложив арсенал на лавочке. Патроны отсвечивали на солнце, от разбросанных вокруг тряпок пахло маслом.

– Доброе, – поприветствовал он и поинтересовался: – На выставку ведут?

Комендант кивнул:

– Ведут. Там есть что-то стоящее?

– Ну, это с какой стороны посмотреть, – ответил Охотник.

У входа Комендант обернулся к нему:

– А спорим, ты вот оттуда во Всехнего нипочем не попадешь?

Охотник расхохотался, держась за живот.

Волк недовольно ворчал, поднимаясь на чердак:

– Остряк-самоучка... Мы ждем от вас самых решительных действий, не упражнений в остроумии.

На первом этаже валялись изрисованные простыни – от недавней игры в приведения, когда все с визгами носились по Кленовому Месту. Дальше в чердак вела осыпающаяся лестница с неудобными низкими ступенями.

– Вот, – он волк с разбегу открыл лапами перед Комендантом дверь в заброшенное помещение.

Потолки тут были низкие, приходилось пригибаться. Узкие окошки давали мало света, но и так было понятно, что особо смотреть тут не на что. Развешенные по стенам картины ценности не представляли.

– Ну что же, – Комендант осмотрел часть экспозиции при входе. – Неплохо, очень неплохо, пошли дальше.

Но так просто отделаться не получилось.

– А ваше мнение?

Комендант еще раз осмотрел бесценные художественные произведения, вытер лоб. Жара здесь была невыносимая.

– Желтые лодки и летающие тарелки неплохие.

– Вы совершенно не разбираетесь в живописи, – вздохнул волк. – Сказывается недостаток образования. Это же серия натюрмортов – бананы и яблоки.

– Яблоки? А под ними чего такое, непонятное?

– Тень.

– Ладно, с этим ясно, дальше что за мазня?

– Зал абстрактной живописи, – указал волк на картины, выставленные кружком на стульях.

– Яблоки были лучше, – заметил Комендант. – Тут как хвостом намазано и размалевано. А что это за рамы такие? – Он подошел к картине, осмотрел ее, перевернул. На него посмотрел курчавый атлет, потемневший от времени.

– Ты что, стащил картины из хранилища? – спросил он, отметив, что быть уволенным это иногда, не так уж и плохо.

– Да кому они нужны там. Пусть пользу приносят.

– Анжелика от такого свалилась бы в обморок. Кричала бы, что это историческая реликвия.

– Ничего не будет этим реликвиям, я же на обратной стороне рисовал. Они уже сколько лет валяются, все забыли про

них.

– Сегодня забыли, завтра вспомнят. Ты лицевую сторону только не мазюкай.

Волк возмутился:

– Сами вы мазня! Это современная живопись! Смотрите дальше, там портретная часть. Узнаете? Это вот, кто? Смотрите, в шалаше. Ну, кто это может быть? А эта, с фотоаппаратом? А вот, у рояля.

Но Комендант внимательно рассматривал обратную сторону следующей картины. Девушка в красном платье была удивительно похожа на Лу-Лу.

– Ты подумай, просто вылитая наша лисичка. Так похожа.

– Что значит, похожа? – спросил волк. – На руку ее посмотрите.

Комендант взял картину, поднес к окну, рассмотрел внимательнее.

– Рука как рука.

– Да родинка там же, где и у Лу-Лу. А на шее?

– Шрам небольшой. У Лу-Лу его нет.

Всехний возвел глаза к потолку:

– Из нас тут кто влюблен в нее, я или вы? Конечно, у нее нет шрама. Особенно, если его постоянно замазывать.

– Да этому портрету лет двести.

– И чего? Я давно говорю, что она ведьма. Вот – доказательство. И кольцо на пальце, еще скажите, что это не ее кольцо.

Комендант присмотрелся, присел на колени. Кольцо, действительно, было похоже на то, серебряное, с красным камнем, которое носила Лу-Лу.

– Я забираю это твое доказательство.

– Ну конечно, – покивал волк, – забирает он. Ну-ка поставьте на место экспонат. Выставка в самом разгаре.

– Тогда потом заберу.

– Ха-ха. Возьмите лучше вон, Гарри с шалашом. Уступлю за полцены. А на обратной стороне лодки и пруд наш.

Но шалаши и лодки не смогли воспламенить Коменданта.

– У меня за окном этот пруд. Я Лу-Лу хочу!

– В порядке живой очереди, – не уступал волк. – Организуем аукцион, у вас будут равные права для покупки.

– Я картину хочу, а не равные права.

– Ну и купите ее, раз хотите.

– Эти картины тебе не принадлежат!

– Главное не кому принадлежат, а у кого висят. Предлагаю же по-хорошему, возьмите Гарри. Смотрите, получился лучше живого. Улыбка какая!

Комендант посмотрел на картину. Намалевано было грубо, но весь образ Гарри светился радостью и выглядел, как и в реальности, не слишком адекватным.

– Портреты тебе удаются, – признал он. – Что-то ты ухватываешь.

– Талант, – распушился волк. – Самородок. Из глубин мы, тутощные.

– Картину давай, тутошний! И потом, почему меня не нарисовал?

– Я вас и рисовал. Рисовал, рисовал – а получился Гарри. А картину не отдам. Может, после. Потом. Словом, на днях, – волк не уступал.

– Эти картины – собственность Кленового Места!

– Флюгер тоже был собственностью, пока вы мне его не проиграли.

Ответить на это было нечего. Комендант еще раз полюбовался на Лу-Лу и махнул рукой.

– Ладно. Зароешь выставку – поговорим. Только эту картину не отдавай никому. Отдашь – побрею хвост. Месяц позора тебе будет обеспечен. – Он осторожно спустился вниз по лестнице, стараясь не свернуть шею на этих ступенях для карликов. Ему не терпелось приняться за реставрацию. Мысленно он уже сложил головоломку, по крайней мере, подобрал кое-какие варианты.

Вернувшись в кабинет, он сразу уселся за стол, сосредоточенно и кропотливо принялся за дело. Через минуту его творческое занятие прервал Конгруэнций. После деликатного стука бес зашел с довольно обеспокоенным видом. Комендант отмахнулся:

– Я занят. У меня мысли. Сейчас, вот сейчас, прямо сию секунду, мне кажется, я всё пойму. Треугольничек плюс треугольничек, будет ромбичек. Так-с...

– Там это, – сказал бес. – Карповские. Соседи наши. Ше-

стеро. Настроены не очень. Злые какие-то. Вы бы сходили. Кажется, Всехний ну. Чем-то их это, немного обидел.

Комендант посмотрел на него, подумал. Пожал плечами. Бросил взгляд на себя в зеркало, перед выходом.

Карповские толпились у входа. Было их не шестеро, а пятеро, но выглядели они, действительно, хмуро. Возле них беспокойно метался Элвин, вырисовывая голубые зигзаги.

– Чем обязан, – Комендант обменялся приветствиями. – На выставку картин решили заглянуть?

Рукопожатия карповских были крепкие.

– Какая выставка, – Стас, их предводитель, выглядел особенно недовольным, – мы за Всехним. Очень он нас интересуется.

Высокий парень, стоявший рядом с ним, поддержал:

– Для воспитательной беседы, – светлые курчавые волосы придавали ему сходство с девушкой, но несмотря на внешность, характер у него был напористый.

– В связи с чем? – спросил Комендант. – Неужели возникли некоторые финансовые недоразумения?

– Возникли, – кивнул Стас. – И именно финансовые.

– Скажите, что он натворил, и мы с ним разберемся. Если виновен – огребет по полной. У нас отработанная система наказаний, – Комендант указал на могилу, рядом с которой до сих пор валялся пыльный венок с искусственными розами.

Карповские зашумели, загалдели. Они пришли за Всех-

ним и были настроены забрать его прямо сейчас, и немедленно.

Комендант держался спокойно, уверенно, и волка не выдавал, несмотря ни на что. Дело стремительно шло к конфликту. Комендант уже готовился дать серьезный отпор, как вдруг натиск карповских заметно стих.

От топота Здоровенного задребезжали стекла в Резиденции. Он подлетел к ним, остановился позади Коменданта и учтиво поприветствовал собравшихся.

– Погода сегодня, – заметил он, – вроде бы неплохая. Облачность подходящая.

Карповские переглянулись.

– Ветер умеренный, – подтвердил Комендант. Он не обращивался, но чувствовал спиной жар разгоряченного зверя.

Карповские притихли. Стало понятно, что придется уйти не с чем.

– Южный ветер, – подтвердил Кентавр. – Метра два-три в секунду. После обеда ожидается рост температуры. И облачность, видимо, понизится.

Где-то в Резиденции раздался женский смех.

– Вы, господа, – обратился Кентавр к карповским, – как считаете, понизится облачность или нет?

– Господа, к сожалению, уже уходят, – произнес Комендант.

Господа переглянулись, поворчали, но делать было нечего.

– Пятьдесят тысяч, – сказал им на прощание Стас. – Вы нам должны, запомните. Раз не выдаете этого проныру, то долг на вас.

Они ушли, хмурые и разочарованные.

Кентавр поинтересовался, чем вызвано обострение с соседями.

– Да чем еще, – ответил Комендант. – Всехний, конечно. Небось, опять тотализатор там устроил. Ставки принимал свои, или рулетку приволок. То-то я смотрю, вчера у нас так тихо было, все даже делами занимались. Ну, как занимались, хоть пытались немного. А тут вон оно, в чем дело, оказывается.

Кентавр расхохотался, глядя карповским вслед.

– Ай да волк! Обул соседей на полтинник! Сейчас разыщу его, пусть делится. Пусть угощение выставляет, раз такое дело, – Кентавр ускакал на поиски злоумышленника.

Подошел Конгруэнций, пошмыгал.

– Ушли? – спросил он. – Хорошо.

– Хорошо, это когда с соседями отношения хорошие. А у нас теперь тут международная напряженность... Надо бы как-то разрулить это всё. Денег им, конечно, своих не видать, но как-то отношения наладить надо.

Он вернулся в кабинет, сел за стол и потер руки, в предвкушении, но тут распахнулась дверь, и Хельга поставила очередной крест на его планах.

– Сидит, посмотрите-ка на него, – взяла она быка за ро-

га. – Камешки ковыряет! А то, что Дмитрий Орел дал две недели на всё про всё, это как? Это, что ли для вас всех так, шуточки? Да тут не то что за две недели, тут за два года ничего не изменится! И что же, спрашивается, будет через две недели?

– Мне подберут замену, будете любить и жаловать нового господина. А я соберу вещички и...

Хельга поднесла к его носу указательный палец:

– Нет, дорогой мой, так просто ты не отделаешься! Улизнуть задумал, это же надо, какой выход нашел, посмотри-те-ка, додумался до чего! Легко живешь! Быстро поднял зад и быстро всё по плану, раз – водопровод, два – порядок везде такой, что диву даешься – ни щепочки, ни сориночки, всё покрашено, починено и работает, как часы!

Часы на башне словно услышали ее и пробили четыре удара, относящиеся, видимо, ко времени на Марсе.

– И часы исправьте! Посадите туда какого-нибудь бездельника, из числа всех этих бродяг, авантюристов, и пусть хоть руками стрелки крутит! И от этого звона на колокольне у меня уже галлюцинации! Что, не можете колокол снять? Я понимаю, есть вещи, на которые вы не способны в принципе, но снять эту дребедень могут даже такие остолопы как вы! На чем я остановилась?

– На порядке.

– Да! И Камень! Понятно, что вы его не найдете, но схему, план, график, расписание и распределение задач вы состав-

вить можете, чтобы через две недели здесь было что-то, кроме ваших опухших от сна разноцветных физиономий! План – на две недели! На каждый день! Чтобы к обеду любой бездельник знал, что он делает, когда, в каком объеме, кому отчитывается и что от него требуется! В обед – я лично! Лично! Лично проверю везде и всюду, в каждый угол загляну и каждого опрошу, и если, если, я не услышу четких и внятных ответов, если вы не очнетесь и не придете в себя – я достану палку и выбью дух сначала из тебя, а потом из этого хвостатого проныры, лежебоки и ворья, который тут первый в очереди на вылет из Кленового Места! А потом, потом я примусь за остальных, в строгом соответствии с должностями и званиями, прямо по алфавиту пойду, лупить всех направо и налево, вправлять мозги и руки! Ты меня понял или мне это записать тут, на стене, большими буквами, понял или нет, я спрашиваю?!

– Понял, – закивал Комендант. – Я и сам хотел...

– Плевать мне на то, что ты хотел!

Хельга завершила свой разнос пятиминутной тирадой про кучу бездельников, которые ничего не могут ни сделать, ни найти, а уходя хлопнула дверью так, что звякнул маятник настенных часов.

Комендант прислушался к ее удаляющимся шагам, подошел к окну.

Под окном неразлучная парочка, Всехний и Конгруэнций, стояли, задрав головы.

– Ушла? – спросил волк. – Ох, крику было.

– Так-с, – сладко произнес Комендант, оглядывая эту компанию. – Конгруэнций, как вас там по отчеству, извините, всё время забываю. Лежебокович, кажется? Не будете ли вы так любезны зайти ко мне, буквально, на одну минуточку?

Конгруэнций виновато посмотрел на волка и направился в замок. Спокойствие, на которое он рассчитывал после отъезда Орла, оказалось недостижимым миражом. Через две минуты он стоял перед Комендантом, растерянно моргая и проклиная этот всплеск бурной активности.

– Поиски Камня ведутся? – задавал вопрос Комендант в лоб. – Нет, ты скажи как есть, ведутся или нет? Вот прямо сейчас, прямо в данную минуту?

– Нет, – уныло отвечал Конгруэнций. «Хоть бы зашел кто-нибудь сейчас, что ли, – думал он. – Или еще что приключилось. У нас же всё время что-то случается, так чего бы этому не случиться прямо сейчас».

Но никто не приходил, ничего не происходило и оставалось только терпеть.

– А водопровод? – наседал Комендант. – Список того, что необходимо заменить, готов? Составлен? Составляется? Будет когда-нибудь составлен?

– Будет, – понуро отвечал бес. – Составим.

– Вы должны были его составить месяц назад! Вы этот месяц что делали?

Конгруэнций задумался. «А, правда, чего мы месяц дела-

ли? – пытался он вспомнить. – Так время летит...»

– Молчишь! А!

«Хоть бы кто-нибудь зашел, что ли».

– Специалиста по ремонту пригласили?

– Нет у нас таких специалистов...

– У нас нет – пригласите иностранного! К нам тут ходят поэты и художники всех мастей, что, не может зайти единственный специалист по водопроводу? В целом мире никто не способен его починить? А свалка у Западной башни откуда взялась? Не было же там ничего! Кто сказал, что туда можно всё сваливать? Там что, медом намазано? Стоит только там всё разобрать – через три дня опять навалено!

«А куда сваливать-то», – подумал бес, незаметно прислонился к креслу, чтобы было легче стоять, и вздохнул. Мука внепланового производственного совещания длилась еще пять бесконечных минут, но всё же закончилась.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, Конгруэнций спустился по лестнице, потер лоб, посидел на валявшейся у входа статуи. Немного придя в себя, он отправился на поиски заместителей.

Те азартно резались в карты, расположившись кружком на траве, вокруг пня. Там он их и застукал.

– Поиски Камня ведутся? – взял он сразу быка за рога так, что бесов сдуло со своих мест, вместе с картами. – Нет, вы скажите, ведутся поиски или нет? Вот прямо сейчас, прямо в данный момент? А? А водопровод? Смета по трубам готова?

Специалиста пригласили? Инструменты нашли?

Бесы стояли, понуро опустив головы и глядя на валяющиеся под ногами карты.

«Такая игра была, – жалел Пестрый. – И карты, главное, хорошие. Одна к одной... Принесла же нелегкая».

– А свалка у башни откуда? – наседал Конгруэнций.

– Так мусору сколько, – развел руками Пестрый. – Куда его сваливать-то?

– Ты мне тут не дерзи! Там что, медом намазано?

На это ответить было нечего. После ухода Конгруэнция бесы растеряно переглянулись и пошли искать Комарика. Тот спокойно копал червей для наживки в сыром углу возле дровяного склада, в котором был свален разнообразный хлам. Там, среди старых стульев, разломанных ульев, носилок и давным-давно пришедших в негодность вещей, было место под куском линолеума, где можно было преспокойно раздобыть самых красных, шустрых червяков – мечту любого карася или карпа.

Прямо там, в этом прекрасном месте, на несчастного Комарика обрушился поток претензий, угроз, наставлений и принуждений к действиям.

Комарик выслушал этот взрывной набор фраз, составленный из обрывков предыдущих выступлений, молча взял лопату и поплелся куда подальше. Повозившись, для видимости, в зоне раскопок, отковыряв старую консервную банку и медицинский бутылек с остатками вонючей жидкости, он

улизнул на рыбалку, выбрав укромное местечко на пруду, за старым дубом. Минут через пять, после нескольких поклевочек, он вытащил из воды приличного карасика – горбатого, золотистого и совершенно перепуганного.

– Кой черт укусил сегодня всех, – раздосадовано произнес Комарик, глядя в его выпученные от ужаса глаза. – Как с ума все походили. Как я им починю водопровод? А Камень где возьму? – Карась медленно открыл рот, словно в недоумении. – Да и больно он нужен, Камень этот, и так живем неплохо. – Комарик вздохнул и зашвырнул карася обратно в пруд. Тот метнулся вправо, влево, забился под корягу. Успокоившись и отдышавшись, он выплыл и устроился на привычном месте, за большим серым камнем, решив, что хватит на сегодня приключений.

Между тем в замке так не считали. Хельга рыскала по всему Кленовому Месту часов до четырех, будоража всех на пути и наводя шороху тут и там, и утихомирилась только тогда, когда у нее самой сил уже не осталось.

12. Чтение

Ровно в пять, когда солнце уже не так палило, на центральной лужайке появился плакат, намалеванный чьими-то кривыми лапками:

«Сегодня и только Сегодня! В семь (777)! Часов!

Состоится Полный Восторг

или

ВЕЧЕР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНИЯ!

Явка Строго Обязательна!

Вход бесплатный (50)! Занимайте лучшие места!

Ведущий – Всехний В. Выступающий – Всехний В.

По вопросам приобретения билетов обращаться к Ведущему или Выступающему».

Полный восторг разделяли немногие, поскольку таланты и творческие способности Всехнего были хорошо известны. Проще всего было Хельге и Кентавру – они сразу сказали, что видели Всехнего в гробу, вместе с его художественным чтением. Остальным было сложнее – разочаровывать и обижать волка отказом никто не хотел. Жители Кленового Места ходили с довольно растерянным видом и пытались отыскать деньги на билеты, или хотя бы повод, чтобы не ходить на мероприятие. С деньгами было сложно, а с поводом – еще сложнее, поскольку Всехний мелькал тут и там, отказы не принимал ни под каким видом, требовал оплаты билета и

преследовал неплательщиков до последнего.

В затруднительном положении оказалась даже Лу-Лу – выступление ее совершенно не вдохновляло, а обижать волка не хотелось, ведь всё же, он был очень мил. Лу-Лу повертелась перед зеркалом, раздумывая, и обратилась за помощью к Коменданту. Она легко взлетела по лестнице, постучалась в дверь и встретила его появление улыбкой.

Увидев ее на пороге, Комендант потерял дар речи.

Поняв это, Лу-Лу без лишних вступлений изложила просьбу:

– Дорогой Комендант, – промурлыкала она, немного наклонив голову так, что копна завитых волос, словно живая, побежала ей на плечо. – Я вас прошу как друга, и даже больше. – Она сжала губы, потом улыбнулась, рассмеялась и надула их.

Комендант показал жестами, что готов ко всему.

– Вы видели эту угрозу о художественном чтении?

Не отрывая от нее взгляда, Комендант кивнул и чуть закашлялся. Смотреть ей прямо в глаза он не решался, но и отвести взгляд не мог.

– Я вас прошу – избавьте нас всех от этой муки! На этот вечер у меня совершенно другие планы! Понимаете, о чем я? – Лу-Лу умоляюще посмотрела в глаза Коменданту. – Достаточно нам прошлого раза, с этой музыкальной пыткой! – воскликнула она. – Или вспомните вечер совместной медитации. Я до сих пор не могу найти любимую серебряную це-

почку... А эти прыжки и мельтешение, под названием балет?

Комендант обрел дар речи, пришел в себя и пообещал что-то устроить. Лу-Лу широко открыла глаза и рассмеялась:

– Я очень, просто очень на вас сегодня рассчитываю! А вы можете рассчитывать на мою благодарность и полное расположение в любое время!

Лу-Лу вернулась к себе, а Комендант бухнулся в кресло, ломая голову над поставленной задачей и проклиная день, час и минуту, когда в Кленовом Месте появился Всехний волк.

«Черти бы его взяли, проныра, жулик и комедиант, – бессильно думал Комендант. – В хвост тебя и в гриву, чтоб тебя приподняло и шлепнуло... Отменить это выступление теперь уже не получится, а вот как бы его... эдак, закруглить?» – он встал, зашагал по комнате. Три минуты – и в его голове возник простой и ясный план. Он высунулся из окна и увидел двух бесов, один из которых обматывал другого скотчем.

– Кончайте дурака валять и найдите мне Конгруэнция, – приказал Комендант. – Одна лапа тут – на трех других уже бежим и мчимся! Быстро мне сюда вашего начальника!

Конгруэнций появился через пять долгих минут, за которые Комендант отточил возникший в голове план.

– Пиши список, – сказал Комендант. – Хлопушки – 10 штук. Ракеты с конфетти – 5. Ящик сока, пицца, роллы, сыры, блинчики и... Что ты так смотришь на меня?

– Тут Лу-Лу была, да? – спросил бес. – Просто, вы всё время улыбаетесь.

Комендант исправил выражение лица, подошел к зеркалу, осмотрел себя.

– Вот деньги... – он подошел к стоявшему в углу сейфу, с исцарапанной когтями дверцей. Кажется, на нем даже были следы зубов. Набрав тщательно скрывааемый от посторонних волков шифр, Комендант открыл сейф и посмотрел на жалкую стопку купюр, сиротливо прижавшуюся к задней стенке.

– Похоже, с роллами придется подождать, – отметил он, вытащил всё содержимое и передал Конгруэнцию. – Но в остальном план безупречный.

Конгруэнций взял деньги, пытаясь понять, что это за период в жизни такой выдался, что постоянно что-то намечается, нет ни минуты покоя и всё время на него что-то валится.

– Такие закупки, – наконец спросил он, – это для чего же?

– Разве ты не знаешь, что сегодня выступление величайшего чтеца, оратора и народного артиста?

– Кто же не знает. И рады бы не знать, да куда деваться.

– Есть куда, – поднял палец Комендант. – Все эти тонкие художественные натуры падкие на лесть. Превратим это издевательство в обычные посиделки. План простой – по моему сигналу прекращаем этот балаган, горячо поздравляем оратора и переходим к накрытым столам. Заранее накрытым, заметь! Заранее! Чтобы так раз – и мы уже там.

Уловив замысел начальства, Конгруэнций принялся за ор-

ганизацию, с помощью хитрой системы наставлений, подзатыльников и угроз. К выступлению Всехнего всё было готово. Стояли наготове участники заговора, ждали гостей накрытые столы у озера.

Волк поднялся на трибуну, потемневшую от времени, видевшую и не такое. Перед ним, в раскладных креслах, сидела почтенная публика в ожидании очередного акта волчьей самодеятельности.

– Сегодня вам можно только позавидовать, – начал выступление Всехний. – Это будет самый, безусловно, счастливый и запоминающийся день в вашей жизни. Альбомы для автографов складывайте слева, цветы и подарки – справа.

С собой волк принес первую попавшуюся в библиотеке книгу из шкафа, стоявшего ближе ко входу. Это было тоскливое издание двадцатилетней давности «Энциклопедии лесного хозяйства».

Присутствующие приуныли, оценив толщину тома.

– Эту трибуну давно пора было сжечь, – сказал Вадим тихо.

Комендант сидел в центре и любовался Лу-Лу, сидевшей поодаль. На ней была бежевая пушистая кофта и светлые брюки. Она скинула легкие замшевые туфли и сидела, подогнув ноги, глядя вдаль, чуть прищурившись и думая о чем-то своем, далеком.

Всехний строго оглядел присутствующих и раскрыл книгу.

– Ну что же, – произнес он, откашлявшись. – Начнем, пожалуй. Тишина в зале, – попросил он, несмотря на полную и глубокую тишину, полную беспросветного отчаянья. Многие впали в меланхолию, гадая, как быстро кончится сегодняшняя мука и можно уже будет спокойно заняться своими делами.

Волк намочил лапу в стоявшем рядом стаканчике и раскрыл книгу.

– «М, ВНИИЛМ, 2006, 497с., с иллюстрациями», – начал он чтение. Первая фраза далась нелегко, пришлось ослабить парадный ошейник. Еще раз строго оглядев присутствующих, волк огласил название: – Энциклопедия лесного хозяйства! Первый том.

Раздались жидкие аплодисменты, которые прервала вопросом Фиона, сидевшая в крайнем ряду:

– Я извиняюсь, – сказала она, – а сколько всего страниц в этом здоровенном томе?

– 497, – ответил волк, посмотрев заглавие в книге и дотошно сверившись с номером на последней странице. – Больше, надеюсь, нет вопросов?

– Вопросов нет, – хрипло ответил с первого ряда Гарри. – Но есть недоумение.

– Какое?

– Они еще три страницы не могли написать? Чтобы нормальное число было.

– Они могли, – сказал волк, подумав, – но они не стали.

– Да лучше бы сократили! – в сердцах воскликнула Фиона.

– Тишина в зале. Итак, М, ВНИИЛМ, 2006, 497с... Оказывается, «эс» – это число страниц.

– Ясное дело, – прошептал Снут, удачно севший на задний ряд. – А чего же еще? 497 сосисок?

– Итак, как я вам уже говорил, – продолжил волк, – перед нами первый том.

– Можно ли узнать, сколько всего томов в данном художественном произведении? – уточнил Профессор, сидевший в неудобной позе на прогибающемся под его весом пластиковом кресле.

– Два, – ответил Всехний. – Но это не важно. Всем известно, что продолжения хуже оригинала. Так что можно ограничиться первой частью.

Раздались первые, за вечер, непритворные аплодисменты. Профессор встал и отвесил учтивый поклон: – Спасибо большое за исчерпывающий ответ на мой вопрос.

Всехний поморщился:

– Итак, повторяю вам в который раз – перед нами первый том бессмертного произведения. Первый том!

– Он же у нас, получается, последний, – удовлетворенно произнес Вадим, занявший ближайшее к выходу кресло. Придя пораньше, он заблаговременно застолбил это, стратегически очень важное место, в надежде незаметно улизнуть.

Всехний вздохнул.

– Конечно, участие аудитории в авторском чтении произведения не возбраняется, – произнес он немного раздражённо. – Как известно, художественное чтение складывается именно из контакта чтеца и аудитории. Как раз при этом взаимодействии рождается то, что мы смело можем назвать полным духовным... Кто может продолжить мою мысль?

– Просветлением, – предложил Сирецан. – Возрождением.

– Очищением! – неожиданно хрипло и отчаянно произнес Гарри, достал из принесенной с собой корзины яблоко и сочно надкусил его.

– Верно, – немного опешил Всехний. – Правильно... Берите пример с Гарри!

Сидевший рядом с Гарри Сирецан немедленно отобрал у него яблоко.

– Вы тут не одни, между прочим, – заметил Охотник, выходящий позади них.

– Тишина в зале, – Всехний постучал лапой по трибуне. – Итак, слово произнесено! Начало художественного чтения я объявляю состоявшимся! Переходим к вступлению! – Он вышел из-за трибуны и торжественно поклонился зрителям, вызвав очередные жидкие аплодисменты.

– Вступлению или выступлению? – спросил Гарри, доставая из корзины очередное яблоко. – Я не расслышал. Мы туда вступили или оттуда выступили?

– Мы туда, – ответил Сирецан, – и в том беда.

– Я делаю вам последнее, – заволновался чтец, – последнее перду... приду... пердперже... Последнее замечание! Ещё одна неуместная реплика от вас – и будет хуже!

– Куда хуже-то, – прошептал кто-то с заднего ряда, и к несчастью, в этот раз чтец расслышал слова.

– Кто это сказал, прошу подняться, в противном случае вступление мы будем разучивать наизусть.

Покрасневший Снут встал, стараясь ни на кого не смотреть.

– Снут, – произнес волк. – Вот уж от вас-то никак не ожидал. Сядьте на первый ряд. Да-да, на самый первый. Чтобы вам меня было лучше слышно, а мне вас – лучше видно.

Снут обреченно начал пробираться вперед. Всехний раскрыл книгу, чихнул от поднявшейся пыли, вытер нос хвостом и начал чтение, периодически прерываясь и строго поглядывая на притихшую публику. Все пытались угадать, сколько из 497 страниц им придется вытерпеть.

– Итак, – откашлялся волк, – «В двух томах "Энциклопедии лесного хозяйства" собрано около 2500 статей...»

– Как это «около», – перебил Гарри, не спеша заложив ногу за ногу. – Они там точно посчитать не могли? Это энциклопедия или что?

Тут в разговор влез Харольд:

– Само слово энциклопедия, насколько мне известно, происходит из Древней Греции. Возможно, именно в связи с этим допускаются некоторые вольности.

Всехний сверкнул глазами, но продолжил: «...около 2500 статей, в которых раскрывается значение наиболее распространенных терминов, используемых в областях знаний по лесному хозяйству, лесопромышленному производству, охране природы, экологии и др, точка. При их описании использовались действующие ГОСТ запятая ОСТ...»

– Мост, – продолжил Сирецан, сидевший в опасной близости от Гарри, – Норд Ост, Окна Рост, чувств сердечных перехлест!

Всехний прервал чтение и попросил вывести Бориса из зала: – У нас здесь художественное чтение, а не дворовые посиделки, – строго сказал он. – Рифму каждый подобрать может, тут много ума не надо. Гораздо важнее сделать это не прилюдно, а в уместном месте! Вот идите в это место и подумайте над своим поведением!

Желающих вывести Бориса оказалось столько, что возникла даже некоторая неразбериха. Кончилось это совершенно ужасно – чувствуя, что зал сейчас опустеет, Всехний попросил всех занять свои места и оставить расчувствовавшегося поэта в покое. Разочарованная публика уселась обратно.

– «Над созданием энциклопедии, – продолжил чтение волк, – работал большой коллектив авторов, сорок человек...»

– Женщины среди них есть? – истошно спросил Гарри, лишившись яблочной корзины, которая пошла гулять по ря-

дам.

– Что? – опешил Всехний. – Что вы себе позволяете, Гарри?

– Видимо, Гарри желает знать имена героев, – предположил Вадим.

– Нет-с, – излишне четко выговорил Гарри. – Я выражаю сомнение в том, что этих авторов было прямо ровно сорок.

– Написано, сорок, – раздраженно сказал волк. – Я что могу с этим поделаться? Где-нибудь в конце, наверное, есть их имена, вам зачитать?

– Нет! – заволновались в зале. – Пожалуйста, не надо.

– Мы верим вам на слово! – ледяным тоном произнесла Фиона, чье расположение ко Всехнему стремительно улетучивалось.

– Тогда слушайте дальше и не перебивайте. Скоро уже вступление будет, – чтец посмотрел в книгу и радостно объявил: – А вот и оно, вступление!

– Просветление! – заорал Сирецан и опустил голову, обхватив ее руками.

Всехний вздохнул и продолжил:

– «При пользовании энциклопедией, – монотонно забубнил он, – следует иметь в виду, что все термины приведены в прямом алфавитном порядке по принципу "буква за буквой", тэ – точка, е – точка, по буквенному составу всех слов заглавия статьи, рассматриваемых как единое целое точка».

Лу-Лу с мольбой посмотрела на сидевшего в гуще собрав-

шейся публики Коменданта. Тот, не сводя с нее глаз, поднял руку и щелкнул пальцами.

По условному сигналу бесы заорали «Ура!» и бросились к трибуне. Стащив с нее опешившего волка, они начали качать и подкидывать его на старой скатерти.

– Ура великому чтецу! – заученно скандировали они. – Ура серому дарованию!

Волк высоко подлетал, всё пытаясь перевернуться в воздухе и приземлиться на лапы, но это ему никак не удавалось.

– Поздравляю, поздравляю, – веселился Снут над беспорядочными волчьими взлетами. – Потрясающее выступление, высший класс, просто прекрасно!

– История не знала такого выдающегося чтения! – орал Элькин, иногда подсматривая в шпаргалку. – Это было величайшее чтение всех времен! Слава Всехнему! Полный триумф!

Конгруэнций подал сигнал – зажгли бенгальские огни, в небо взмыли яркие ракеты, забахали хлопушки.

– Господа и дамы, минуту внимания, – перекрикивал залпы Комендант, заняв место за трибуной. – Позвольте сообщить, что мы присутствовали при выдающемся событии в истории Кленового Места. Не было и не будет у нас больше ничего на таком бесподобном уровне, это самый потрясающий авторский успех! Поздравим нашего волка с очередной творческой удачей и перейдем к заключительной части художественного чтения, и собственно – к содержанию! Вас ждут

накрытые столы на берегу озера!

Волка оставили в покое и усадили у трибуны приходить в себя. Слушатели охотно поднимались с мест и шли туда, где их ждала пища не духовная, но столь же необходимая организму.

Вечером развели костер на привычном месте, запекали яблоки и готовили карпов на решетке. Наевшись, все разлеглись вокруг дымящихся углей. Лу-Лу лениво лакомились земляникой, вытянув ноги на колени Коменданта. Гарри рассказывал истории, устаревшие еще до рождения мистера Харольда. Кое-как пришедший в себя Сирецан объяснял Джейн разницу между прозой и белым стихом, глядя в ее большие глаза и всё сбивался, начиная заново. Снут пристально, словно загипнотизированный, смотрел на угли. Вика сначала тихо играла на гитаре, а потом перешла на простое брэнчание. Многие просто клевали носом после сытного ужина.

– Я вот что скажу, – сказал всем Кентавр, притащивший копну сена и сразу же повалившийся на нее. – Вы мне скажете, что набитый живот – это еще не всё, что нужно для счастья. Вы мне скажете, что для счастья обязательно еще что-то нужно, – он потянулся и подвинул в сторону волчий хвост, оказавшийся в опасной близости от углей. – А я вам так скажу, что иногда больше уже ничего и не нужно.

– Нужно, и еще как, – сонно возразил Всехний, дремавший вполглаза. – Взять, к примеру, первый том лесной эн-

циклопедии... – Он хотел было продолжить мысль и сообщить собравшимся что-то, безусловно, очень важное – но его накрыли покрывалом, и под ним он уже окончательно уснул, не в силах сопротивляться теплу и уюту.

13. Лу-Лу

Комендант сидел за столом, в своем кабинете. Перед ним лежал лист с надписью «План работ», но вместо того, чтобы заниматься делом и написать под гордым заголовком хоть что-то, Комендант крутил в пальцах авторучку и прислушивался к дождю за окном. Тот словно шептал ему что-то важное.

«Надо с Хельгой поговорить, – думал Комендант. – Как-то так объяснить ей всю ситуацию. Или, может, просто записку написать. Как там пишут: прости-прощай, дорогая Хельга. Прости – и прощай».

– К вам можно? – раздался стук в дверь и знакомый голос. Всехний засунул нос в комнату. – Тут еще Харольд со мной, но мы ничего не делали. Мы просто тут, как свидетели. По доброй воле. Просто, чтобы сообщить информацию, знаете. А то мало ли.

– Это, понимаете ли, бывает, – вздохнул Харольд, заходя в комнату с несколько виноватым видом.

Комендант взглянул на них и снова устремил взгляд в окно.

– Ну так вот, – сказал Всехний, привычно запрыгивая в кресло. – Тут, переставляете, одна девушка зашла в подвал.

Комендант непонимающе посмотрел на него.

Волк подождал еще какой-то реакции и вздохнул.

– Ладно, повторю еще раз. Одна девушка... Ох уж эти девушки! В общем, я сначала даже подумал, что она просто ошиблась дверью.

Комендант задумчиво покивал:

– Девушка, конечно, может ошибиться дверью, – согласился он, – особенно, если она очень хочет ошибиться.

Харольд растерянно моргал, переступая с ноги на ногу.

– Начало нашей истории довольно интересное... – нерешительно вступил он в разговор, но волк его перебил:

– Вот только концовки нет. Так вот, одна девушка, в длинном сером пальто, с капюшоном... – Всехний задумался. – Вы представляете, да? Вы видели у нас хоть кого-нибудь, в пальто?

– Ее желание было остаться неизвестной, – церемонно произнес Харольд.

– И, может быть, не только, – добавил волк. – Ее желание, как вы говорите, было еще и спуститься в подвалы. И, может быть, надолго – там же холодно. Иначе, зачем так кутаться?

Комендант попробовал сосредоточиться, но все его мысли были заняты предстоящим разговором с Хельгой.

– Ну и что? – спросил он.

– Вы что-то сегодня плохо соображаете, – заметил Всехний.

– Думаю немного о другом.

– Что, наконец собрались с Хельгой объясниться?

Волк угадал настолько точно, что Комендант вздрогнул.

– Да, – признался он. – Сколько можно тянуть.

– Ого. Ох, я вам не завидую... Что будет! Крики, скандалы, стрельба! Истерики на всё Кленовое Место!

Харольд тоже покачал головой.

– Мы с ней не муж и жена, – коротко произнес Комендант.

– Конечно, – закивал Харольд, – ваши отношения с ней не являются возвышенно-романтическими, но все-таки госпожа Хельга привыкла воспринимать вас в сфере некоей духовной близости.

– И тут вдруг, бац! Бац! – запрыгал Всехний.

– Не ори, пожалуйста.

– Нет, правда, бац – и вы с Лу-Лу. Каждый день, с утра до вечера. Вместе, как голубки. Да она же с ума сойдет.

Комендант задумался. Представить себя с Лу-Лу, и при этом с Хельгой где-то неподалеку, у него никогда не получалось. Он опять начал прислушиваться к дождю, впадая в оцепенение, потом потряс головой и пришел в себя:

– Давай лучше вернемся к вашей истории. Я уже забыл, на чем ты там остановился. Кто-то куда-то вошел...

И тут постучался Конгруэнций:

– Можно? – бес зашел в комнату и посмотрел на собравшуюся компанию.

– Как же без тебя, – махнул рукой Комендант. – Без тебя не полный комплект. Итак, господа собравшиеся, начнем в очередной раз. Что там у вас приключилось?

– Только мозги включите, – попросил волк. – Сколько

уже можно повторять. Соберитесь, вспомните того лягушонка, попавшего в молоко. Он же сначала сбил сметану, потом масло – потом выбрался.

От этой философии Коменданту захотелось есть. Он полез в тумбочку, отыскал надорванный пакет чипсов.

Всехний с удовольствием присоединился к перекусу, и пакет пошел по рукам, завершив судьбу в лапах Конгруэнция.

– Давайте, – сквозь всеобщее хрумканье сказал Всехний, – я вам всё расскажу так понятно, что вы поймете, несмотря на все эти ваши...

– Кадровые перестановки, – подсказал Харольд, церемонно достал из кармана платок и аккуратно вытер уголок губ.

– Да, несмотря на них. Итак, представляете себе ту дверь, в подвалы, низкую, зеленую, исцарапанную?

Комендант кивнул, пытаясь избавиться от образа Хельги с револьверами.

– Так вот, прямо только что, полчаса назад, какая-то девица в сером, туда преспокойно зашла.

– Ты меня сбиваешь, – вздохнул Комендант. – Тут не поймешь, как лучше с Хельгой объясняться, а ты всё про какую-то дверь. Она, эта зеленая дверь, она же закрыта, в смысле, заперта.

Всехний, с досады, укусил себя за кончик хвоста.

– Если мне еще кто-то скажет сегодня, что эта дверь закрыта-заперта, я свихнусь, – произнес он. – Кому не расскажешь – все талдычат одно и то же: дверь же закрыта, дверь

же заперта. Вот я что сделаю, если она в нее все-таки вошла? Она туда вошла, и дверь за ней закрылась. Заперлась. – Волк легко спрыгнул с кресла и перебрался на подоконник, прижавшись носом к стеклу. Дождь и не думал прекращаться, всё выглядело серым и неуютным, на поверхности озера колыхалась крупная серая рябь.

– Кто это видел?

– Харольд, – кивнул Всехний в сторону дворецкого. – Мы сидели в укромном месте, прятались от дождя, тихо-мирно беседовали о всяком, никого не трогали...

Комендант навел на него палец:

– Ты! Ты! Я так и думал!

Всехний спрыгнул на пол и прижал лапы к груди:

– Клянусь, я только один из свидетелей, и то не самый главный! Я тут совершенно ни при чем! Конго, Конго, ты мне веришь? – спросил он беса. – Веришь же? Сначала на меня свалили пропажу ключа от подвалов, месяц назад. А я его не брал, да и зачем он мне бы нужен был? И вот сегодня я случайно опять оказался замешан в эту историю!

– Я верю, – вздохнул бес. – Верю. А вы потом за этой девушкой не пошли? Ну, хотя бы посмотреть...

Харольд сбивчиво и путано, мешая самые изысканные выражения с эмоциональными высказываниями, объяснил, что они конечно подошли к двери, но та оказалась закрыта.

– Заперта, – пояснил волк. – И еще кое-что. Там была паутина, немного, но очень толстая. Комки и просто нити та-

кие мокрые, на траве.

– Как вы поняли, что это была девушка? Может, мужчина в капюшоне?

Всехний задумался:

– Э-э...

– В виду некоторых примечательных особенностей, – пришел на выручку Харольд, – совершенно невозможно, чтобы это был мужчина.

– Ну, тогда всё проще простого, по этим особенностям у нас тут каждый – специалист. Ты что, серый, не можешь понять, кто это был? Рост, фигура, может волосы выбивались. Есть версии?

– Версии, – повторил задумчиво волк, принявшись задумчиво покусывать хвост. – Ну, Фиону мы потом сразу видели, а Джейн худышка. Хельга у себя? – волк посмотрел вверх.

Конгруэнций кивнул.

– Едем дальше. Марина ниже ростом.

– Елена?

– Она такая нескладная, ее ни с кем не спутаешь. Олеся, Э-э...

– Имеет более внушительные особенности, – подсказал Харольд.

– Да. Вот, на Вику похоже.

– Я извиняюсь, что быть может, вмешиваюсь в ту область, где не совсем силен, – произнес Харольд, – но наша Викусик как бы э-э, хорошо приспособленная к жизни, – он поймал

взгляды, полные непонимания, и развил мысль: – У нее более, э-э, спортивные действия. Движения. Нет такой плавности, как у... как у...

Комендант ощутил легкий укол в области сердца, но промолчал.

Всехний же подытожил:

– Лу-Лу.

– Лу-Лу, – эхом откликнулся Харольд.

– Сто процентов, если мы к ней сейчас пойдем, ее не будет в комнате, – сказал волк. – Могу поспорить.

Комендант откинулся в кресле и попытался сосредоточиться, но это давалось сегодня с большим трудом. От этого дождя и предстоящих в жизни перемен не хотелось ни думать, ни действовать.

Всехний принялся было опять покусывать собственный хвост, но потом бросил и взглядом начал выискивать что-то на висевшей у окна полке.

Харольд неуверенно озирался – он не так часто оказывался в этой комнате и чувствовал себя не очень уместно.

– По-вашему выходит так, что Лу-Лу сначала, где-то месяц назад, стащила ключ от подвалов, – начал Комендант, – и вот, значит, ходит в эти подвалы, ходит... Но в этом же нет никакого смысла. Лу-Лу – и подвалы. Лу-Лу – и подвалы. Ну, никакой же связи.

– Задумала что-то, наверное. Может, черная магия, колдовство, порча и напускание тьмы, – Всехний распушил

хвост. – Я давно говорю, что она ведьма. Вы видели когда-нибудь у девушек такие оранжевые волосы? И это она их не подкрашивает, сами такие лезут. А глаза? Они у нее какого цвета?

– Зеленые, – ответил Комендант. – Темно-зеленые.

– Серые же, – возразил Конгруэнций.

– Светлые, лучистые, – вздохнул дворецкий, – зеленоватые, с искринкой. Мой любимый цвет, как у прежних владельцев замка.

– Вот, – кивнул волк. – Видите?

– Довольно сложно представить в колдовском образе нашу Лу-Лу, – покачал головой Харольд, – но есть истина в том, что наши сведения о ней бедны и скуповаты. Она немногословна и содержание ее мыслей... Э-э, так сказать, ее внутренний мир, представляет некоторую, действительно, довольно загадочную область сведений.

Комендант подумал.

– Может, она просто хочет сделать мне какой-то сюрприз? – предположил он.

– В подвалах? – спросил волк, глядя на него странным взглядом.

– Да, в подвалах, – ответил Комендант и пожалел, что в его голосе не было достаточной уверенности.

– Комендант, вы больны. Вас надо изолировать от общества, от Лу-Лу и, главное – от самого себя. Какой сюрприз можно сделать в подвалах? А паутина? Вы про Лу-Лу что,

вообще, толком знаете? Вы с ней о чем-то серьезном хоть раз говорили?

– Я доверяю своему сердцу.

– Замечательно, – кивнул волк. – А теперь включите голову и скажите это еще раз.

За окном ударила молния, гром запоздал, но всё же где-то прогремел, в отдалении.

– Я доверяю своему сердцу.

– Она вам о себе что-то рассказывала? Ее прошлое, или какие-то планы на будущее.

Комендант задумался.

Раздался знакомый стук каблуков, дверь распахнулась, едва не пристукнув Харольда, и в комнату вихрем влетела Хельга.

– Вот где еще можно встретить столько бездельников сразу? – спросила она. – И чем тут пахнет, вкусным таким, орешками солеными? А чего это вы тут обсуждаете, какой очередной дурдом на повестке дня, что мой драгоценный Комендант такой полувыверженный, на себя не похожий, как будто ему сегодня с башни прыгать или очередной отчет представлять, о положении дел?

– Он вас хочет бросить, – бестактно объяснил волк. – Он любит другую. Вы, конечно, понимаете, кого. Лу-Лу, ясное дело. При чем любит так, что говорить с ним бесполезно. Если она сейчас придет сюда и всех нас повесит на потолке, он решит, что мы сами ее об этом попросили.

В комнате воцарилась тишина, и даже стенные часы, со страху, замерли и перестали тикать.

– Вот как? – поразилась Хельга. – Вот прямо так? Ты что, дорогой, всерьез решил со мной разойтись?

Комендант кивнул. Сердце его учащенно билось, он замер и не шевелился.

Хельга походила по комнате, вбивая каблуки в пол. Поскольку места было мало, собравшимся пришлось серьезно потесниться. Харольд же, воспользовавшись ситуацией, вообще незаметно выскользнул из комнаты.

– Всехний, на каком этапе своей бессмысленной жизни Комендант сошел с ума? – спросила наконец Хельга.

– На моих похоронах, – ответил волк.

– Ты! – Хельга вытянула палец в его сторону. – Ты! Я знала, что это всё ты! И не делай круглые глаза!

Всехний сдернул покрывало с кресла и завернулся в него так, что из глубины только глаза поблескивали:

– Ну вообще, – сказал он. – А вот то, что дождь идет, это не я виноват? Давайте, валите всё на серого.

За окном дождь усилился, словно услышал эту фразу.

– Ладно, – Хельга уселась на подоконник. В ней не осталось ничего важного и грозного, чувствовалась только растерянность. Комендант смотрел на нее с опаской и еще большим удивлением. Такой он ее никогда не видел.

– Господи, – сказала она неожиданно тихим голосом, – меня бросили. Бросили, бросили. Как это ужасно, что же де-

лать. Мы, конечно же, не муж и жена, но всё же мы как-то всегда были рядом, а теперь, получается, мне совсем нет места в этой истории, я тут не нужна, я лишняя, без меня всем будет лучше... Боже, Боже, что же делать, что вообще делают в таких случаях, я не знаю, у меня такого никогда не было, бывало, чтобы я прекращала всякие отношения, но вот это, вот это совершенно неожиданно и так странно.

Ей на глаза попался бес, который случайно уронил папку, с неожиданно громким звуком.

– Конгруэнций! Что делают в таких случаях?

Бес вздрогнул.

– Ну как, – сказал он, замявшись. – Обычно, скандалы всякие. Дверями хлопают.

Хельга задумалась, покачала ногой.

– Бывает, и до убийства доходит, – добавил Всехний.

– А можно вот, без этих ваших подсказок как-то обойтись, – попросил Комендант, чувствуя, однако, что с души словно камень свалился. На первый взгляд казалось, всё не так страшно.

Хельга поднялась, скомандовала бесу:

– Пошли со мной... я соберу вещи и отправлюсь к подруге, к Анне. Да, мне кажется, это хорошая идея. К ней – и немедленно! И не смей мне возражать! – прикрикнула она, несмотря на то что Конгруэнций, впервые услышавший про подругу Анну, не то что возражать – дышать старался поменьше. – Найди Кентавра. Пусть поднимает свой толстый

зад и собирается в путь. Сегодня я хочу заснуть где-нибудь в другом месте...

– Вы вернетесь? – тихо спросил Всехний, высунув голову из укрытия.

– Вернусь, когда вы тут будете в своем уме!

«Не скоро, значит», – подумал волк. Вслух он говорить этого не стал, но все как-то уловили эту его мысль.

Хельга вышла, как вихрь и буря; за ней тихо ушел Конгруэнций.

– Ну и чего вы натворили? – спросил волк Коменданта, когда они остались одни. – Довольны? Мы Лу-Лу идем проверять?

– Нет. Ей я доверяю.

– Ей вы доверяете, своему сердцу доверяете, а вот всем остальным – нет, получается. Слушайте, Комендант, вы прямо сейчас влипаете в какую-то историю.

– И это прекрасная история!

Волк запрыгнул в кресло, улегся, положив голову на вытянутые лапы, решив, что говорить тут больше не о чем. Под шум дождя он быстро заснул.

Комендант подумал, посидел, попробовал было чем-то заняться, но всё валилось из рук. Он решил действовать и отыскал на полке зеленую папку, в которой видел схему подвалов. Найдя старый набросок, довольно невнятный, со множеством исправлений, он погрузился в его изучение. Было не особенно понятно, но всё же, имелся хоть какой-то ори-

ентир.

Итак, подвал состоял из нескольких десятков помещений. Между ними были хитрые коридоры, нарисованные пунктиром проходы, двери, обозначенные жирными черточками, всё немного безумно, но на вид – ничего сложного. Начать осмотр можно с правой стороны, потом, значит, двигаться по кругу... по кругу.

Комендант подумал, что всё можно обойти минут за 15. Он взял фонарик, посмотрел на крепко спящего волка, еще раз глянул в схему. По-хорошему, надо было взять оружие и напарника... Всехний в напарники явно не годился, да и будить его было жалко. Из оружия же в кабинете была только шпага. Комендант попробовал представить себя с ней в подвалах.

«Да что у нас, в Кленовом Месте, может такого случиться?» – решил он и вышел за дверь.

14. Подвалы

В замке было тихо, только в Резиденции горел свет, мелькали фигуры, и слышался смех – плохая погода не была там помехой веселью. Ежась от дождя, стараясь держаться ближе к стенам, Комендант шел к подвалам, о существовании которых вообще, часто забывали. Он хотел было позвать Здорвенного, чтобы сломать замок, но к его удивлению, вход оказался открытым и дверь под его рукой послушно подалась. Ведущие вниз ступени веяли могильной сыростью.

«Всё же надо бы позвать кого-то, – подумал Комендант. – Конгруэнция, что ли». – Ему было не по себе. В легкой куртке, с фонарем и схемой... Комендант провел рукой по мокрым волосам, но быстро отбросил сомнения:

«Да что у нас может случиться ужасного?» – подумал он, решил и начал осторожно спускаться по ступеням, опираясь на холодные, шершавые стены и чувствуя, как к ладоням прилипают комки паутины. Чем дальше вниз, тем паутины было всё больше, а желания продолжать путь – всё меньше. Когда глаза привыкли, он стал различать в этой кромешной темноте какие-то детали. Посветлее было слева, он прошел туда – там была дверь в комнату, которую освещал лучик сверху, невесть как пробившийся через трещину в сером, куполообразном потолке.

«Не обвалилось бы тут всё, – подумал он. – Завалит, как

В могиле».

Поколебавшись, он включил фонарь и продолжил осмотр. В первых помещениях ему не попалось на глаза ничего интересного. Заброшенность, сырость, мрак, запах мышей и затхлости, хотя говорили, что раньше тут были жилые помещения. «Не представляю, кто тут мог быть по своей воле, – подумал Комендант. – Даже для затворника это слишком...»

Кладка из бурого кирпича кончилась, и теперь его окружали стены, грубо выложенные из серых камней. За очередным поворотом открылось помещение с закругленной стеной, которую он на схеме точно не видел. Комендант развернул лист, под свет фонарика попробовал отыскать что-то похожее, но никаких изгибов там не было.

«Не вернуться ли», – подумал он уже в которой раз, а потом решил – закругленная стена или нет – это без разницы. Сейчас он всё осмотрит и вернется в замок. Выпьет чай у камина, расслабится.

Он смело пошел вперед, стараясь не терять направления в извилистых коридорах. Один раз свернул слишком круто, подумал, вернулся и выбрал другой путь. Через несколько минут остановился, осмотрелся. Толкнул ради интереса первую попавшуюся дверь, посветил – ничего такого, очередная заброшенная комната.

«Назад, – подумал он. – Хватит бродяжничества. Ну назад уж будет быстрее».

Но назад быстрее не получилось, и он лично в этом убе-

дился. Те места, в которых он блуждал, не имели к схеме никакого отношения – теперь это было ясно.

«Ладно, – подумал Комендант, – я ведь шел оттуда», – он продолжил путь, но фонарь выхватывал из темноты слишком мало, одинаковые коридоры и проходы не отличались друг от друга, и сориентироваться было трудно. Проплутав еще минут десять, Комендант признал, что во-первых, он свалил дурака, отправившись сюда в одиночестве, а во-вторых, он понятия имеет о том, где сейчас находится.

Он задумался. Этим закоулков тут могло оказаться сколько угодно, так что без научного подхода плутать тут можно было бесконечно. Он подобрал обломок кирпича. Как выбраться из лабиринта, знает каждый – надо просто ставить на развилке отметки и выбирать свободный от этих знаков путь, чтобы не ходить по одним и тем же местам. Через минут пятнадцать он блуждал среди отметин, добросовестно стараясь придерживаться научного подхода. Подход, безусловно, помог бы, но тут свет фонаря начал слабеть, прямо на глазах.

«Приехали, – подумал Комендант. – Хорошо, будем идти на ощупь. Можно, например, ставить камешки вместо отметок. Всё просто».

Вот только без фонаря он ничего не видел и, действуя на ощупь, даже не понимал что перед ним – помещение, коридор или очередная развилка. Он периодически включал фонарь, стараясь беречь его.

Одна стена показалась ему необычной. Он посветил, по-

дошел поближе – и точно, кладка была более темная, из гладких камней, с белыми вкраплениями. Аккуратная, на загляденье. Что-то похожее попадалось при раскопках. Кажется, он начинал бродить в совершенно неведомых местах. Под ногами что-то хрустело, потолки были совсем низкие.

Ему привиделись жуткие заголовки, выполненные крупным шрифтом: «Комендант затерялся в подвалах», «Комендант остался без света» и наконец – «Молния! Найдено окоченевшее тело Коменданта».

От таких позитивных мыслей он опустил на землю, сел, прислонился к холодной стене. «Спокойно, – сказал он себе. – Ну не бесконечный же тут лабиринт». Выход был, возможно, где-то прямо тут, совсем рядом. Рядом, совсем рядом, но вот так вот бродить наугад – это была плохая идея.

Голубоватое свечение пронеслось слева – он быстро повернул голову и успел заметить отсвет. В этих застенках он уже был согласен на любое привидение, лишь бы оно светило или показывало дорогу. А лучше – и то, и другое.

Комендант встал и пошел туда, где мелькал неведомый светлячок. Непонятный, трудно различимый, быстрый как муха огонек оказался Элвиным – он вертелся впереди, явно указывая путь.

– Элвин, искорка разума, – сказал Комендант искренне, – как же я рад тебя видеть! Вот уж выручил, так выручил.

По крайней мере, его путь теперь имел смысл. Где-то капала вода с потолка, негромко и зловеще. Ощупью он шел

вперед, одну руку держа перед собой, другую – над головой, чтобы не стукнуться о потолок, который тут менял высоту по своему желанию. Сколько он шел и куда – неизвестно, но вдруг, в этой темноте и тишине, когда слух обострился едва не до звериного, ему послышались голоса или шепот – он уже плохо понимал, но старался не упустить источник звуков. Тихий стук раздался слева, скрипнула дверь. Ага. Он пошел в этом направлении. Голоса сразу стихли, но он уже был совсем рядом, нащупал проход, дверь, включил фонарь и вошел в комнату.

В центре стояло высокое кресло, словно трон, вокруг которого на столиках и стульях громоздились старинные книги. Он осмотрелся. У стены высились коробки и банки, что-то темнело в углу, и чувствовался хорошо знакомый запах, который в этой подвальной сырости ощущался особенно явно – запах духов Лу-Лу. Она здесь была, и не так давно.

В темном углу что-то зашевелилось; Комендант осветил, вздрогнул. Там был проход, который он не сразу заметил, и в нем копошились огромные пауки. Трое или четверо размером с футбольный мяч, а двое мохнатых монстров доходили ему до пояса. Они медленно подбирались к нему, ослепленные светом фонаря. Комендант хотел было уже что-то сказать, подходящее к случаю, но от этих взглядов, от этих глаз всех форм и размеров, у него сдали нервы. Он бросился из комнаты и помчался, не разбирая дороги. За ним погнались, его преследовали, он слышал шорох позади и понимал, что

шансов у него в такой ситуации нет. Казалось, дела совсем плохи, но тут слева показались знакомые места, за которыми была заветная лестница, ведущая наверх. Комендант из последних сил рванулся вперед, но тут ступенька под его натиском обвалилась, и он упал, еле успев выставить вперед руки. Опутавшая ногу паутина потащила его назад. Он забился, стараясь ухватиться за выступы, и вдруг увидел впереди знакомый силуэт.

– Беги! – закричал он Всехнему. – Зови на помощь!

Волк смотрел на него с любопытством, на голове его ярко-белым светил фонарь, луч от которого метался по стенам.

– Уже бегу, – откликнулся он. – А что здесь происходит?

Комендант обернулся. Пауки толпились ниже, немного сумбурно громоздясь друг на друге. Вид у них был совсем не страшный.

– Вы чего тут носитесь? – спросил их Всехний. – Вы чего за Комендантом бегаете? Совсем обалдели? Вы это, выходите чаще отсюда, на свежий воздух. А то так и до дурдома добегаться можно.

– Ты их знаешь? – спросил Комендант. Он сел, освободил ногу, отбросил паутину, отряхнулся. Потер колено. Упал он не слишком удачно.

– У меня с ними кое-какие дела, – ответил волк. – Они иногда выползают через дыру у колокольни. В этих же подвалах сидеть, свихнешься. Эй, мафия шерстяная, как дела с флюгером?

Пауки зашумели, позадирали лапы.

– Нету... спроса. Спроса нету. Совсем старый, гнутый совсем, совсем.

Говорили они тихо, торопливо, невнятно и как-то все сразу. Волк потер лапой ухо.

– Вот, угораздило связаться.

Неизвестно, кого он имел в виду, пауков или флюгер.

– На металл только сдать. Сдать, сдать, – зашумели пауки. – Совсем сдать.

– Сдавайте, – махнул лапой волк. – Менеджеры по продажам, тоже мне.

– Похоже, Лу-Лу у них главная, – сказал Комендант, и чихнул. – Кажется. Кажется, она и правда – ведьма. Там, в темноте. Комната, что-то вроде кабинета ее. Всё такое, колдовское. Вот что это? К чему бы?

Волк фыркнул:

– Да я вам про это сто раз говорил, вы же не слушали.

Комендант вспомнил странный взгляд Лу-Лу, которым она на него иногда смотрела, и подумал, что никогда не сможет его разгадать.

– Да, наверное. Видимо, вроде колдуньи, или что-то такое. А чего же она сидит там, в темноте с ними, – начал он заговариваться. – Зачем это так?

– Плетет темные сети, – хмыкнул волк. – То-то я чувствую, парни скрытничают. И боятся кого-то. Вон оно что. Лу-Лу! тоже мне, партнеры по бизнесу... – обратился он к

паукам. – Могли бы и сказать, что она у вас главная.

– Страшный секрет! – пауки опять говорили все вместе, растягивая слова на шипящих. – Ох, нам попадет!

– И поделом, – сказал волк и повторил: – Менеджеры по продажам, тоже мне. Ладно, пойдемте... – обратился он к Коменданту, – а то вы заболаете, и увольнять некого будет. Вот Орел расстроится.

Комендант махнул рукой паукам на прощанье и начал подниматься.

– Пока, мафия, – сказал волк за его спиной. – Еще поговорим о ваших коммерческих способностях.

Они вышли на свежий воздух. От капель дождя Комендант немного пришел в себя.

– Слушайте, – предложил ему волк, – а давайте в Каминной устроим турнир с пауками? Трое на трое, а? Знаете, как они карты перекидывают, это же загляденье, высший класс. Кентавра позовем или Охотника.

– Не до того мне сейчас.

– Послушайте, – сказал волк, – вам информация нужна или нет? Сядем за столиком, выведаем под шумок у них все секреты. Про Лу-Лу узнаем. Так, между делом, в неформальной беседе... Ну как?

Комендант подумал.

– Не хочу я играть с пауками. Я со страху вообще, чуть на тот свет не отправился, так убегал от них...

Он заметно прихрамывал. Болело колено, саднил локоть

руки. «Плюс синяк на подбородке мне обеспечен», – подумал он.

– Ну чего вы пристали к рабочему классу? Вы, наверное, побежали – а они за вами. Парни просто делали свою работу, охраняли логово.

– Нестись-то за мной зачем?

– Неслись – и правильно делали, нечего соваться одному в такие места. Чего у вас в руках?

Комендант обнаружил, что всё это время он сжимал карту подвалов.

Он остановился, развернул план и показал волку.

– Хм, хм... – Всехний внимательно рассматривал схему, – интересенько. Вы где это взяли?

– Среди бумаг... у себя нашел. От старого управляющего еще осталась. Можешь забрать, если хочешь. Ничего общего с реальностью не имеет.

Они стояли у стен Резиденции, забыв о дожде. Карта быстро намокала, буквы расплывались.

– Еще бы имела, – сказал Всехний, – это же не наши места. Это из Лебяжьего замка. Видите, на обратной стороне печать?

Действительно, в углу на обороте был оттиснут выцветший знак в виде пера. Бледный, еле заметный – но волк ухитрился его рассмотреть.

– Вот я дурень...

– Сохраните, – посоветовал Всехний. – Видите, какие обо-

значения интересные. Может, пригодится. Расшифровку бы всего этого найти, вдруг там клад или что-то ценное. Надо Профессору показать.

Комендант аккуратно сложил карту, убрал в карман и чихнул так, что у самого в ушах зазвенело.

– Мне срочно нужно в тепло, – сказал он, вытирая нос. – Мне нужно в Каминную. Я хочу на диван, я хочу чай, мед, плед и огонь. И олады.

– Пойдемте, – не стал возражать волк. – Звучит заманчиво.

15. Колокольня

Комендант лежал в гамаке под яблоней и лениво перелистывал старый журнал. Над ним шелестели ветки, изредка солнце слепило глаза. От дождя осталось лишь ощущение свежести. Неподалеку Вика подбирала аккорды на гитаре к легкой песенке. Было хорошо, ничего не хотелось, но тут, конечно, принесла нелегкая Конгруэнция.

– Тут это, – сказал бес, – колокольня. Звенит и звенит. Может, вы посмотрите? Хельга очень недовольна. Она никуда не уехала, всё тут, и очень злится. Вот, про колокольню с утра говорит. Говорит, у нее голова уже болит. А как туда добраться-то. Лестница, ужас какая. Разваливается же.

Комендант вздохнул, бросил на землю журнал, повернулся, поворочался. Вчерашние подвальные приключения совсем лишили его сил, и встать совершенно не хотелось.

– Пойдемте, – настаивал бес. – Без вас никак.

Комендант повернул голову, посмотрел на него, сел, обулся. Земля еще не просохла, чувствовалась сырость.

– Ни безмятежности, ни покоя, – констатировал он. – Ну пойдем, посмотрим.

Они прошли мимо Вики с гитарой; мимо Олеси, возящейся с глиной и вылеплявшей очередной шедевр; мимо фонтана, в котором метался выловленный в пруду карась, дошли до колокольни. Тут звяканье стало особенно навязчи-

вым. Комендант постоял, задрал голову. Снизу было не разобрать, но что-то болталось там на ветру, отчего звон не прекращался.

– Веревку бы оторвать, – сказал бес. – И всё. Но не доберешься же.

Комендант осмотрел лестницу, поднялся на пару пролетов. Дальше ходу не было, с каждым шагом ступени становились всё более ненадежными. Местами не хватало досок, местами они выглядели так, что лучше было на них не наступать. Отовсюду пахло стариной – пылью, деревом, чем-то церковным, медовым.

– Дальше давай ты, – сказал Комендант бесу, – ты полегче. Только осторожнее, если совсем никак, давай назад.

Конгруэнций осторожно пошел наверх. Через минуту донесся его голос:

– Всё. Дальше никак. Тут нужен кто-то легкий. Совсем. «Ага, – подумал Комендант, – знаю я такого».

Через десять минут отыскивали Всехнего. Он был взвешен и найден достаточно легким.

– Вперед! – скомандовал ему Комендант, когда они опять поднялись на колокольню. – Видишь, дальше мы не пройдем. Давай, работай, приноси пользу, не всё же неприятности от тебя терпеть. Покажи, на что ты способен. Весишь-то, как пушинка. Только ты туда и поднимешься.

Всехний проскользнул мимо него, мимо Конгруэнция, потопал выше.

– Ты осторожнее там! – крикнул Комендант. – Не стучи лапами, как на параде, осторожней. Как дела?

– Отлично, – раздался сверху голос. – Почти на месте. Сверху сыпался песок, пыль, мелкие камешки скакали по доскам.

– Добрался!

– Ну и всё, – сказал Комендант. – Делов-то. Веревку отвязал?

– Как отвяжешь-то! Мы по веревкам лазить не приучены.

– Не приучены они... Дергай тогда. Она старая, оторвется. Ну, дернул? Оторвал?

– Дергаю! Никак!

– Сильнее дергай!

И тут, видимо, Всехний дернул сильнее. Деревянная конструкция, служившая верой и правдой сотни лет, обрушилась за считанные секунды, никто ничего и понять не успел. Сначала раздался скрип, потом полетели вниз доски, Комендант отступил, закричал Конгруэнций. Комендант сделал еще шаг назад – а может ему это только показалось – и лестница обрушилась. Падали балки, осыпались стены, с хрустом вырвало пролет второго этажа. Было много пыли, очень много. Когда всё стихло, Комендант пришел в себя и, стараясь не дышать, на четвереньках выбрался из-под завала и отполз подальше. К нему поспешил Харольд, оказавшийся ближе всех к месту крушения.

– Вы как? – спросил дворецкий, поддерживая Коменданта

и помогая сесть. – Совсем больно?

– Совсем, – ответил Комендант. Выглядел он довольно жалко. – Кажется, я опять буду весь в синяках.

– Говорят, шрамы украшают мужчин.

– Это говорят, чтобы мужчинам не так обидно было...

– Надо йод, зеленку, – завозился, заволновался Харольд. – Конечно, то что у нас есть, это совсем не то что сейчас нужно... надо бы хоть бинты держать наготове! Жалко, нет ничего. Знали бы, что так получится!

– Кончайте причитать, – Комендант понемногу приходил в себя. – Остальные как? Конго, ты жив? Где ты там?!

Вместо Конгруэнция к ним подполз потрепанный Всехний, тоже грязный, побитый и поскуливающий:

– А я? Обо мне не хотите спросить? Я, между прочим, из-за вас в это влип. У меня лапа болит, передняя левая, и сзади всё болит, и нос, и вот тут, если сделать вот так...

Подбежал Снут, осмотрел разрушения, присвистнул, внимательно посмотрел на волка:

– У вас ухо пробито, – заметил он. – Наверное, гвоздем задело. Жалко, зеркала нет. Но вы не падайте в обморок, многие сами себе уши прокалывают, даже деньги платят. А у вас, считай, бесплатная дырка. Вы же это обожаете, когда бесплатно.

– А я и думаю, чего это свистит? – Всехний повертел головой. – А это, наверное, ветер в дырке.

– Жалко, пластыря нет, – опять вздохнул Харольд.

– Да что вы заладили, жалко, жалко, – сказал Комендант, с трудом поднимаясь. Голова кружилась. Взглянув на то, что только что было лестницей, он решил, что довольно легко отделался. – Конго где? Он жив, вообще?

Конгруэнция отыскали среди наваленных горой досок, под которыми он оказался, словно в шалаше. С виду, целый и невредимый, казалось, он ничего не видит и не слышит. Насилу его растормошили.

– Ты как там, пострадавший? – спросил его Комендант. – Давай уже, возвращайся. Как ты? Цел?

– Цел, – наконец ответил бес. – Только это, – растерянно добавил он. – Видите? Это как же, теперь?

Половины хвоста у него не было.

– Да, – сказал Комендант, осмотрев его. – Дела. Прямо срезало, как ножом. Не скажу, что у тебя был потрясающей красоты хвост, но сейчас это вообще какой-то огрызок. Может оно того, само потом отрастет? Болит?

– Нет.

Сверху раздался издевательский звон колокола. Харольд перевязал обрубок носовым платком. Получилось довольно изящно.

– Может даже два хвоста вырастет, – предположил Всехний. – Представляете? Стоит он так, на докладе, и указывает хвостами в разные стороны.

– Один хвост тогда обрубим, всего и делов, – пожал плечами Комендант. – А может, и этот сейчас до конца отре-

зять? Как доберману?

Конгруэнций вздрогнул, но тут, к его счастью, все отвлеклись на приближающийся топот.

– Вот и кавалерия явилась, – заметил Комендант.

– Чего вы тут натворили? – спросил Кентавр. – Я аж вздрогнул, такое устроили, а пылищи-то! Что, лестница обвалилась? Чего вас туда понесло? Ну звенит колокол и звенит, какая разница?

– Полхвоста разница, – заметил Всехний.

– Какие полхвоста?

Кентавру продемонстрировали Конгруэнция, во всей красе, и Здоровенный повалился на землю от смеха.

– А бантик-то, бантик! – рыдал Кентавр, нелепо размахивая тяжелыми копытами.

– Не бантик, а бинтик, – поправил Конгруэнций и тут уж расхохотались все.

Успокаивались долго. Как только смех замолкал, Конгруэнций делал движение обрубком хвоста или чуть поворачивался, и веселье возобновлялось с новой силой.

– Ладно, пойдёмте в замок, – сказал наконец Харольд. – Можно, наверное, найти в хранилище чем смазать ваши раны. Что-то целебное должно найтись. А вы, Здоровенный, вместо того чтобы веселиться, лучше бы отправились к Гарри, может у него что-то есть.

Но Комендант отказался от предложения. У него как-то всё плыло и зыбилось перед глазами.

– Я лучше к себе пойду, – сказал он. – Отлежаться надо немного.

– А я? – спросил Конгруэнций. – Как я, в таком виде? Засмеют же. Может, как-то замотать?

– Замотать? – спросил Комендант. – Чтобы типа юбки было? Так еще хуже будет. Ты, главное, не тушуйся и не скрывай ничего, гордись раной, как знаком героической храбрости. Чтобы всем надоел уже твой обрубок... а потом привыкнут, вообще замечать не будут.

– От лестницы совсем ничего не осталось, – вздохнул дворецкий.

– Синяки остались, – Комендант повернулся и захромал в замок. – Пойдемте...

У себя он сразу завалился в кровать и через минуту уже спал глубоким сном. Проснувшись через пару часов, он долго лежал, приходя в себя. Шишки, ушибы, ободранный локоть и колено угрозы не представляли, но в сочетании с душевными переживаниями совершенно лишили его сил. У кровати дежурил Комарик – сидел на полу и мечтательно смотрел в окно на безоблачное небо.

– Вольно, – сказал Комендант, когда бес вскочил. – Ты чего тут ошиваешься? За мной присматриваешь?

Комарик кивнул.

– Давай, иди куда хочешь, не надо меня охранять. Всё со мной в порядке, – он завозился и сел на кровати.

Особого порядка, конечно, не было. Голова кружилась, и

всё немного мельтешило.

Комарик заколебался, неуверенно разводя лапами:

– Так это, сказали, – заговорил он. – Конгруэнций сказали.

И это, Элькин тоже, строго-настрого...

– Для тебя кто тут главный?

– Так это, у меня все главные, – вздохнул Комарик. разучивала на гитаре песню

– Ну вот, – сказал Комендант, – видишь, как хорошо. А я среди них – самый главный! Даю тебе важное и ответственное поручение – иди и займись любым делом, а присматривать за мной не надо.

Комарик отдал честь и поплелся по лестнице вниз, неуверенно оглядываясь через каждый шаг и тихо разговаривая сам с собой: – Комарик туда, Комарик сюда, Комарик надо, Комарик не надо... Сейчас надо, так через пять минут не надо, а через десять – прямо всем сразу срочно надо, и опять скажут, чего не охранял и почему Коменданта послушал, – он вздохнул и зашагал дальше, и где дорожка раздваивалась – ноги его сами повернули налево, на пруд.

Комендант тем временем снова чуть было не уснул, но тут кто-то тихо поцокал коготками в дверь. Лу-Лу дождалась разрешения и вошла в комнату. Она встала у кровати и внимательно осмотрела его. В руках она держала поднос с дымящейся чашкой кофе и чем-то вкусненьким. Комендант лежал, не шевелясь.

– Как жизнь? – спросил наконец он.

Лу-Лу повела плечами, прошла и встала у окна так, что в солнечном свете он видел только ее профиль – и от этого зрелища у него что-то случилось с горлом, он потерял его, откашлялся. Легко повернувшись, она подошла к нему, и он успел отметить потрясающую плавность ее движений. Она поставила поднос ему на колени, и сама села рядом, обняв его. Он взял чашку с кофе, с удовольствием вдохнул любимый аромат.

Дверь скрипнула, послышались знакомые мягкие, крадущиеся шаги.

– Здрасьте, – осторожно поздоровался Всехний, поставив лапы на кровать. Дыра в его ухе была уже залеплена жевательной резинкой. – Кофе пьете, да? А я тут шел мимо, дай, думаю, зайду. Еще же, главное это, погода такая, как ее, солнечная.

Лу-Лу повернулась, взглянула на волка – и того словно ветром сдуло. Комендант обнял ее, прикрыл глаза. Думать он не хотел, не мог, и только слушал, как сердце стучит в висках.

16. Деньги на свадьбу

Комендант задумчиво смотрел в окно и слушал утренний доклад. Рядом стоял Пестрый с потертым блокнотом, и бубнил, беспокойно поглядывая на начальника:

– Тот зубец, на Западной башне, который еле держался, – махнул он хвостом, – вот он еле держался, еле держался... и чуть не пришиб бесенка одного, того, который боялся закрытых мест. Такой, с зеленым хвостом.

– Я же просил огородить опасную зону, – заметил Комендант. – На 20 метров вокруг.

– Он как раз и огораживал. Отмерил метр, потом второй, третий, четвертый... – медленно произнес Пестрый.

– Давай шустрее.

– Значит, он отсчитал шесть метров... – перескочил бес, и голос его становился всё тише, – и вот пошел седьмой, восьмой...

– У меня мурашки по спине, от твоего доклада.

– И вот на девятом метре он что-то почувствовал и посмотрел вверх. Успел сделать еще шаг – и... больше он ничего не помнит.

– Он цел?

– Кто? – спросил бес. – Зубец, который упал? Расколосся на части. А бесенок жив, здоров, его же не задело. Со страху, правда, он теперь начал бояться открытых мест, но так даже

лучше.

– Что-то хорошее есть?

Пестрый посмотрел в блокнот: – Есть не очень плохое.

– Валяй.

– Как вы знаете, у нас в замке высокие потолки...

Комендант задумчиво посмотрел наверх, пытаясь понять, какое известие его ждет.

– Такие помещения очень вместительные. Благодаря этому, Всехнему удалось продать замок.

– Опять? – спросил Комендант. – За сколько на этот раз и кому?

– Сумма сделки не разглашается, – важно сказал Пестрый, – но ходят слухи, что за пятьдесят. Покупатели хотят устроить тут склад. К счастью, у нас есть Кентавр, который быстро объяснит господам покупателям все эти, ну, ну...

– Особенности сделок с недвижимостью.

– Да.

Комендант вздохнул. Дождь, накрапывающий всю ночь, кончился, мир за окном сиял, чирикал и резвился. Где-то рядом слышались знакомые голоса и смех. Комендант почувствовал зависть к тем, у кого сегодня нет особых дел и забот. Он чувствовал, что следующий вопрос будет непростым.

– И, наконец, переходим к самому главному. Конгруэнций посчитал затраты на свадьбу?

Бес отложил блокнот, вытянулся. Вопрос был серьезный.

– Двести тысяч, – произнес он неуверенно.

Комендант посмотрел на него:

– Нет, не может быть. Не верю ушам. Ты сказал, десять?

Или двадцать?

Пестрый уныло вытер нос. Комендант задумался. Что-то такое он, конечно, и подозревал.

– Где этот бухгалтер, зови его сюда, вместе с расчетами.

Это же свадьба, а не строительство нового замка.

– У него стресс, – произнес Пестрый. – После вчерашнего происшествия. С частью хвоста.

– Пусть идет сюда, вместе со стрессом и частью хвоста.

Надо разобраться. Как это, двести тысяч. Он что, стадион для свадьбы решил построить?

Пестрый кивнул, посмотрел сочувственно и пошел за Конгруэнцием. Тот сразу явился, поразив Коменданта короткими ярко-синими штанами.

– Что за маскарад?

– Марина... вот, подарила. Подшила. А то издеваются все.

– Ладно, с этим потом. Давай свои расчеты. Мне тут Пестрый озвучил такую сумму...

Бес передал ему исписанный листок, с правками, зачеркиванием, перечеркиванием и даже поясняющими рисунками.

Комендант пересчитал затраты, потом пересчитал опять, потом еще посмотрел бегло и в очередной раз поразился сумме.

– Двести тысяч, – повторил он. – Действительно. А с учетом того, что обычно всё выходит дороже, надо где-то двести

пятьдесят. Что-то очень много.

Спорить с этим было трудно.

– Много... – вздохнул бес. – Ну вот, нас тут сколько. Гостей сколько. Может, что-то убрать? Ну, из списка.

– Да что тут уберешь, – Комендант махнул рукой. – Для выступления что-то надо? Надо. Развлечения надо? Надо. Плюс наряды, оформление. Фейерверки, сладости, фрукты. Всё надо. И самое главное – стол на всю эту ораву. Да многие же ночевать останутся, утром тоже, овсянкой не отделаешься. Что тут уменьшишь?

– А сколько у нас денег?

Гремя ключами, Комендант открыл сейф, стоявший в углу комнаты. Исцарапанная волчьими когтями дверца со скрипом открылась. Внутри у стенки сиротливо ютилось несколько купюр.

Комендант достал их, рассмотрел, положил на стол. Разгладил рукой. Почесал подбородок.

– Сколько там? – спросил Конгруэнций. – Мало, да?

– Двести сорок четыре тысячи.

– Ого!

– Не хватает. Потому что в наличии имеем шесть с копейками. Что же делать? – Комендант сел, вытянул ноги, пошевелил тапками. Помолчал. – В голову ничего не лезет... думаю, нам нужна небольшая финансовая консультация. К счастью, у нас тут есть крупный эксперт по денежным вопросам.

Конгруэнций хорошо понял, о ком идет речь.

– Так это, – сказал он с сомнением, – Всехний-то, он это. Ну. В другую сторону работает.

– Иногда! – поднял палец Комендант, – бывает полезно сменить направление деятельности.

Бес посмотрел на него, не разделяя начальственный оптимизм.

Комендант открыл окно, прокричал:

– Деньги, деньги! Кому нужны деньги, подходите! Много, даром, бесплатно, подарком, сколько унесете!

Через минуту появился Комарик, подошел, задрал голову:

– Всехнего позвать, да? Он в саду, на дереве.

– Зови, – приказал Комендант. – Зови эту древесную белку. А ты почему грязный такой?

– Закапываю, – объяснил Комарик.

– Чего закапываешь?

– То, что вчера выкапывал.

Комендант махнул рукой и снова уселся за стол.

– Дело, считай, в шляпе, – произнес он. – Сейчас, я уверен, будет всё в порядке. Вот-вот прибудет финансовый воротила с Уолл-Стрит и решит все наши небольшие затруднения.

Еще до того, как Всехний зашел в комнату, запахло дымом.

Комендант зажал нос:

– Мама дорогая, ты бы помылся что ли. От тебя же комары, наверное,дохнут.

– Так всю ночь костры жгли. Мальчишник этот ваш. Сами же затеяли.

– Помойся, говорю! Чего на дереве делал?

– Ничего. Что еще можно делать на дереве?

Комендант с сомнением посмотрел на него.

– Ладно. Слушай, так-то ты у нас – молодец. Веселый такой, жизнерадостный. Позитивный. Добрый. Интересуешься многим, общительный. И, главное, красивый.

Волк забился в угол.

– Вы это, – сказал он, – чего я вам сделал-то?

– Настоящий дикий зверь, – продолжил Комендант. – Природное в тебе, такое, обаяние. Живость такая, энергия.

– Если вы насчет того пакета, – начал было Всехний, но Конгруэнций перебил его внушительным кашлем.

Всехний замолк и растерянно смотрел то на беса, то на Коменданта.

– Не знаю, про какой ты пакет, но я его тебе дарю. Слушай, тут у нас на свадьбу немного не хватает. Ну, тысяч где-то так, двести пятьдесят. Смешная сумма, если подумать.

– И? – спросил волк, немного расслабившись. – Я-то тут каким боком? У меня денег нет.

– Да конечно, нет. Ты же у нас тут, олигарх-накопитель. Замок вон, продал. Ты, копилка ходячая, у тебя на пять свадеб же припасено. Добавь на гулянку, я отдам. Когда-нибудь.

– Вот и я вам добавлю, когда-нибудь. Могу я идти?

– Нет.

Всехний вздохнул, подошел к креслу, схватил край покрывала и потянул в сторону, помотав головой.

– Нет денег, – сказал он. – Денег нет. Нет денег. Тем более, таких астрономических сумм.

Комендант вытянул в его направлении палец:

– То есть, – произнес он, – какая-то сумма всё же есть?

Всехний вздохнул, развел лапами, повалился и закрыл глаза.

– У вас вон, Лу-Лу под боком, – проговорил он. – Пусть продаст свой хрустальный шар или что там у нее. Или просто наколдует вам мешок золота.

Комендант посмотрел на него:

– Ты когда-нибудь слышал, чтобы благородные рыцари просили у дам средства на свадьбу?

– Да миллион раз такое, небось, было.

– Нет, как мужчина, на такое я пойти не могу.

Волк зевнул, перевернулся на спину, посмотрел на Коменданта снизу вверх.

– Тогда особо не размахивайтесь – и всё, – предложил он. – Тихо-скромно, по-домашнему. Свадьба такая, свадебка. Эконом-вариант.

Комендант воспротивился всей душой:

– Гуляем по полной программе! У меня самая красивая жена на свете, какой еще эконом-вариант может быть? Давай, подумай, что тут можно сделать. Ты же у нас – мозг!

Волк опять закрыл глаза, вытянул лапы.

– Надо изыскать скрытые резервы, – сказал он, и поскреб когтями по полу.

Комендант начал уже внутренне закипать, когда в комнату постучали с таким тактом и аккуратностью, как это мог делать только один человек в замке.

– Хорошо, что заглянули, – пригласил Комендант Харольда. – Присоединяйтесь к светской беседе. Вы действуете на меня умиротворяюще. А то я тут уже немножечко бешусь. Какое-то, простое дело, вдруг обрастает сложностями.

Харольд зашел с видимой охотой и поклонился.

– Могу ли я быть посвящен в повестку дня? – учтиво спросил он.

Всехний приоткрыл один глаз, а Комендант только махнул рукой.

– Ищем деньги, – вздохнул Конгруэнций. – На свадьбу. Ну как. Ищем. Пока никак.

– А эта серая тряпка на полу совершенно не желает финансировать такое прекрасное мероприятие, – пожаловался Комендант.

Всехний шевельнул хвостом:

– Вчера у вас Хельга, сегодня Лу-Лу, завтра еще кто-то. На ваши мероприятия не напасешься.

– Так и думал, что у тебя есть деньги! Ну давай я у тебя возьму займы. Под проценты. Сколько их там тебе надо?

– Выдача кредитов малообеспеченным слоям населения временно приостановлена.

Комендант поднялся, схватил волка за шкуру, сделал пару шагов, рывком распахнул раму и с размаху выкинул Всехнего в окно.

Постояв, он вернулся на свое место, в полной тишине.

Конгруэнций растерянно заморгал. Даже для вспыльчивого Коменданта это было слишком.

– Осмелюсь заметить, – сказал Харольд, придя в себя, – что основой Норм Кленового Места является вежливое и уважительное отношение к собеседнику.

– В гробу я видел такого собеседника.

– Можно, я тогда присяду? – спросил Харольд. – Правда, это кресло в волосах... и всё же я позволю себе еще раз обратить ваше внимание на этот основной пункт правил и Норм, регламентирующий общение с собеседником. Я, как вы знаете, особенно трепетно отношусь к подобным вопросам, и к тому же, в данный момент, всей душой предчувствуя довольно длинную беседу...

– Хорошо, – перебил его Комендант. – Был неправ, вспылел. При случае, обязательно извинюсь перед этим... собеседником.

В дверь постучали.

– Кто там? – недовольно спросил Комендант.

– А это, видимо, тот самый собеседник, – предположил Конгруэнций.

Стук повторился.

– Да кто там?

– Вам повестка в суд, – ответил из-за двери знакомый голос. – За жестокое обращение.

– А вам повестка в пруд, – буркнул Комендант. – Что делать-то будем, гостей уже позвали. Всех, кого только можно. Даже карповских.

Воцарилось молчание, и только кресло поскрипывало под дворецким.

– Можно, наверное, это. Отменить приглашение, – сказал бес. – Ну, как-то так сообщить. Что ну. Не получилось.

По двери заскребли, зацарапали лапами.

– Лопухое создание, ты войдешь уже или нет?

Всехний вошел, недовольно покосился на Харольда, занявшего кресло.

– Между прочим, выкидывать из окон ценный, постоянно вымирающий вид волков – это преступление перед природой.

– А ты не нарывайся.

Конгруэнций прислонился к подоконнику, переступил ногами, сказал:

– Что-то делать надо. И свадьбу нельзя. И без свадьбы нельзя. Всехний, ты это, придумай. Ну, где деньги взять.

– Если бы я мог придумать, – сказал волк, внимательно разглядывая сейф в углу, с раскрытой дверцей, – я бы сейчас не с вами сидел, а делом бы занимался. Во всем Кленовом Место ни у кого ничего ценного нет, что тут придумаешь.

– А раньше проще было, – вздохнул Харольд. – Как-то об-

ходились без серьезных трат. Мы с Мерлиным даже дружили тогда. Не то что теперь.

Комендант задумался, встал, снова сел.

– Если тут ни у кого ничего нет, может куда-то поехать, где-то занять.

– Так себе вариант, – махнул волк лапой. – Придется что-то устраивать, ездить. Какие-то выступления или игры. Но это же надолго, а вам прямо сейчас надо.

– Немедленно, – подтвердил Комендант. – Мне невтерпеж. Кто нам может помочь?

– Никто.

– Да, – вздохнул Харольд. – А, помню, мы с Мерлиным вместе в нашей замечательной библиотеке часто сидели. Беседовали о том, о сем.

Комендант встал, прошел по комнате.

– И в башне у него часто сидели, – добавил Харольд.

– Да что вас заклинило на Мерлине? – спросил Комендант. – Надо срочно что-то делать. Я теперь в глупом положении. И работы нет, и денег нет. Хорош жених. Таких женихов надо в пруду топить. – Он сел за стол, поерзал.

– Плакать хочется, – сказал Конгруэнций. – Все свадьбы так сложно начинаются?

– Все, – кивнул волк.

– А с Мерлиным тогда весело было, – опять подал голос Харольд.

Волк поднял голову, внимательно посмотрел на дворец-

кого.

– Говорите прямо, хватит юлить.

– Мне бы не хотелось склонять вас к необдуманым поступкам. Но, в виду исключительности ситуации...

– Да разгоняйтесь уже, – попросил волк.

– Так я же говорю, – охотно продолжил Харольд, – мы в башне у него тогда часто сидели. В кабинете. И над креслом у него висела цепь. Я, зная склонность некоторых особ к редким металлам, не рискую озвучивать прямо, но цепь из довольно ценящегося...

– Желтая или белая? – перебил волк.

– Так сказать, если уж рассуждать в оттенках, то ближе к желтому.

– Золотая, – понял Конгруэнций. – Ну и что. Вот, есть у него цепь. А как до нее добраться?

– Пойдем и заберем, нужна она ему больно, – предложил Комендант. – Чего тут думать?

Всехний восхищенно посмотрел на него:

– Вот это я понимаю, решимость. В вас, Комендант, проснулся настоящий мужчина. Общение с Лу-Лу явно идет на пользу. Правда, Мерлин сразу же превратит нас в мух – и прихлопнет с большим удовольствием. Тут надо что-то такое, – он замер в неудобной позе и долго стоял, приподняв одну лапу, не двигаясь, уставившись в никуда. Даже хвост его, обычно мелькающий по сторонам, не двигался.

– Перед вами чучело бесполезного бродячего животно-

го, – указал Комендант. – Пыльное, облезлое, но еще пригодное для демонстрации детям 6-8 лет.

Но в голове волка зрел план, и ему было не до разговоров.

– Думает, – подал голос Конгруэнций. – Сейчас всё будет. Надо подождать. Приглашение карповским тогда не отменять? Надо же, заранее.

– Подожди ты, – произнес Комендант. – У нас пока журавль в небе.

– Я выражаю надежду, что с нашим журавлем всё будет хорошо, – произнес Харольд. – К сожалению, в данной ситуации я могу лишь пожелать нам финансового благополучия. С Мерлиным мы, так сказать, существенно разошлись в свое время по вопросам, не терпящим сделок и компромиссов.

Всехний поморгал, ожил, запрыгнул на подоконник, прижался носом к окну, помолчал, глядя в сторону пруда, на берегу которого Марина читала книгу, расположившись в плетеном кресле.

– Ладно, – сказал он. – Есть план. Только чур, я на вашей свадьбе буду тамада.

Комендант вздрогнул. Помотал головой. Посмотрел на волка оценивающе и еще раз помотал:

– Тысячу раз – нет!

– Слушайте, – сказал волк, – ну что вы так переживаете? Всё будет в лучшем виде. У меня будет микрофон...

– Через мой труп!

– Не хотите, чтобы я был тамадой – останетесь без сва-

дъбы! Знаете, что со мной Мерлин может сделать? Я своей шкурой буду рисковать, а вы отказываете даже в такой малости! Я! Бедный, несчастный, с дырявым ухом, всеми обойденный! Я же на всё иду ради вас, а вы, а вы!

Комендант задумался.

– А ты прямо к Мерлину пойдешь?

– Угу, с вами вместе. Вдвоем веселее.

Коменданту так не казалось, но он махнул рукой и согласился:

– Ладно. Я, конечно, об этом пожалею... но что с тобой делать. Давай, говори что придумал.

– Сколько денег в наличии?

Комендант озвучил сумму, добавив:

– По выражению Конгруэнция, плакать хочется.

– На все деньги – гуляем. Прямо, сейчас. Гуляем, от всей души. С фейерверком, музыкой, кострами. По полной программе, и даже сверх того. Надо закупиться всем, чем только можно.

– Днем гулять? – спросил бес. – Днем как-то. Ну, не то.

– Не то что днем, а прямо сейчас. И главное – шуму побольше.

Комендант поинтересовался, что за план.

– Празднуем, кричим, шумим. Но не просто так, а у самой башни Мерлина. Прямо под его окнами. Начнем орать так, что он завоюет там. Пианино притащим, патефон. Костры разведем. Будем его доканывать своей гулянкой до тех пор,

пока цепь не отдаст.

Наступила тишина, в которой все обдумывали этот простой и незамысловатый план.

– Думаю, определенный смысл в этом есть, – наконец одобрил идею Харольд. – В свое время Мерлин очень трепетно относился к вопросам тишины и покоя. На эту его, образно выражаясь, болезненную мозоль...

– Мы и наступим от всей души, – договорил Комендант, – чтобы с нашим журавлем, образно выражаясь, всё было в порядке.

План был утвержден, надо было приниматься за дело. Всехний выскочил из замка, опрокинул ведро у входа, понесся скачками прямо, попытался юркнуть между ног Кентавра, но не рассчитал. Здоровенный фыркнул и поддал ему копытом так, что волк покатился кубарем.

– Блохастый, – сказал он, – ты смотри, куда летишь-то. Я понимаю, меня тяжело разглядеть, но ты уж старайся.

– Срочное дело, – перебил волк. – Непредвиденная гулянка. У башни Мерлина. Тащите туда пианино. И костер надо, чтобы побольше дыма. Может, травы или дрова сырые. Будем действовать Мерлину на нервы.

Кентавру было всё равно, кому на что действовать.

– Пианино сам тащи. А для дыма есть доски на чердаке, которые в смоле. Только я туда не пролезу, надо чтобы кто-то поскидывал.

– Скинем, – кивнул волк. – Ну не пианино, так барабан

что ли. И патефон.

Кентавр пожал плечами и ускакал за барабаном, а волк полетел дальше.

Возле восточной стены, в яме возился Комарик, вгрызаясь в землю лопатой. Сверху развалились остальные бесы, наблюдая за работой.

– Бросайте тут всё, – Всехний запыхался и тяжело дышал, высунув язык. – Отставить ковыряние! Срочное дело. Пошли!

Бесы даже не пошевелились.

– Ага, – сказал Пестрый. – А потом с нас опять спросят. Скажут, что ничего не сделано.

– А почему? – поддержал Элькин. – Потому что всегда то одно, то другое. Нет уж.

Всехний уселся на краю ямы, посмотрел на них, наклонив голову. Песчаная земля под его лапами осыпалась. В яму побежали целые песчаные ручейки, спугнув Элвина, который тут же крутился, не по делу.

– Что делать-то надо? – спросил снизу Комарик, отряхиваясь.

– Веселиться, петь, гулять. Орать. Беситься безудержно, у башни Мерлина. Будем действовать на нервы колдуну. Конго уже закупается, надо столы ставить. Но раз вы так уж заняты...

Комарик вытер нос и бросил лопату. Бесы переглянулись.

– Ты это, Всехний, погоди, – неуверенно сказал Пест-

рый. – Ну надо, так надо, мы же не против.

– Почему же против, – поддержал Элькин. – Не только же о себе думать.

Умберты заухали, а мелкий бес с зеленым хвостом, золотушечный на вид, спросил:

– А я? Мне можно пойти?

Всехний оглядел его критически.

– Он свистит хорошо, – сказал Комарик, выбираясь из ямы. – От него оглохнуть можно.

Волк кивнул:

– Валяй с нами.

Через час бурной деятельности всё было готово.

Комендант оглядел поле предстоящего сражения и махнул рукой. Засвистел бес, закаркали растревоженные вороны. Кентавр запалил гору старого хлама. Снут заколотил в барабан. Взвизгнул патефон, в небо взмыли ракеты. Толпа, галдя в предвкушении, рассаживалась за накрытыми столами.

Поняв, к чему всё идет, Хельга захлопнула окна в комнате и задернула занавески. Но не помогло и это, и затычки в ушах. «Если у них такие приготовления, – подумала Хельга, – то на время самой свадьбы я лучше куда-нибудь удалюсь».

Гуляющие не отказывали себе ни в чем, и через час стало понятно, что пора приниматься за дело. Комендант собрался с силами, отодвинулся от стола и с трудом поднялся:

– Ладно, пошли, – дернул он волка. – Иначе еще немного, и я в башню не поднимусь.

Возле него на столе громоздились пустые тарелки. Угощение удалось на славу.

– Всехний, пошли! – повторил он. – Давай, думаю пора уже.

Волк кивнул, набил на дорогу полную пасть чипсов, и они направились в башню, под шум, гам и жизнерадостное волчье хрумканье.

– Как бы сейчас не превратиться в летучую мышь, – Комendant зашел в башню, начал подниматься, опираясь на стену. – Ты как думаешь? Нет у тебя какого-нибудь плохого предчувствия?

– Предчувствия нет, – ответил волк, – но есть логика. Мерлину же интересно, чего это мы устроили и зачем сейчас идем. Он, пока не узнает, ничего предпринимать не будет. Мы давим на любопытство.

– А что будет, когда он узнает?

Волк задумался на секунду, обернулся:

– Это зависит от наших слов. Не забывайте также и про старинную традицию.

– Какую? Сжигать колдунов на кострах?

– Да нет, другую. Приглашать их на свадьбу и хорошо кормить. Ну, чтобы не портили жизнь молодым. Вчера про это Профессор вечером рассказывал, про это и многое другое. Но вам же, конечно, приспичило с Лу-Лу романтические

танцы устроить, это же было намного важнее. Вы вот о ней хоть что-то узнали? Умеет она, скажем, превращать воду в «Кока-Колу»?

Комендант остановился, передохнул немного.

– Ничего такого за ней не замечал. Разве что, бывает очень задумчивой. – Он вспомнил, как пару раз обращался к ней с особенно удачной речью, но как оказывалось, любимая его в этот момент даже и не слышала.

– То есть вы предпочитаете жениться наудачу, – рассудил волк, обгоняя его и поднимаясь первым. – Я бы еще это понял, если бы вам везло безудержно, скажем в спорах или рулетке. Тогда да, а так вот, бросаться в неизвестность... О, кто тут у нас, смотрите. Мышь.

На них внимательно смотрела сверху крыса, шевеля усами.

– Крыса это... посланник Мерлина.

– Крыса, – хмыкнул волк. – Слышь, разведка. Иди к хозяину, скажи, у нас деловой разговор.

Крыса дернулась и поскакала вверх по ступенькам.

– Точно, к нему побежала, – сказал Комендант. – Может, передохнем? Или уже недалеко? Кажется, недалеко... ага, точно недалеко.

Он сел на ступени. Воняло здесь безбожно.

– Рядом его логово, – волк расположился рядом. – Колдовской запах, чувствуете?

– Перестанешь мыться, у тебя тоже будет колдовской за-

пах. Ну, дальше идем? Что-то мне не по себе стало.

Волк фыркнул.

– Вы, Комендант, храбры, когда нужно бояться, и боитесь, когда не надо. Как к колдуну идти – так вам страшно, а как жениться на ведьме – так запросто.

– Ведьмы симпатичнее.

– Может и симпатичнее, но инстинкт выживания у вас же должен быть. Ничего он вам такого, не подсказывает?

Комендант помотал головой.

– Может сны какие снятся, нехорошие. Или предчувствия.

– Ничего такого... Ну что, пойдём?

Но не успели они одолеть и десяти ступенек, как сверху раздался визгливый голос Мерлина:

– Стойте, где стоите! А лучше – убирайтесь отсюда со своей музыкой и грохотом! Убирайтесь! А то я превращу вас в мышей! В клопов! В тараканов!

– А в богатых и обеспеченных можно? – громко спросил волк. Эхо гулко разнесло его голос. Совсем рядом заухал филин. – Мы, вообще-то, тут по делу. У господина Коменданта свадьба и он торжественно-официально просит вас принять приглашение! Вы – в числе почетных гостей!

Комендант дернул волка за хвост и покрутил у виска пальцем:

– Мне вообще, – вполголоса сказал он, – вполне хватает того, что у меня ты – тамада.

– Тише, – шикнул волк, а Мерлин взвопил:

– Да провалитесь вы со своей свадьбой! Найдите другое место для развлечений! Это частная собственность!

– Частная собственность у него тут, – буркнул волк. – Вот скажем Кентавру, и останется от собственности куча камней. – Он подался было вперед, но Комендант опять ухватил его за хвост и потянул назад, в безопасное место. Волк дернулся и крикнул Мерлину:

– У нас не развлечения! У нас тут репетиция свадьбы!

– Убирайтесь вместе со своими репетициями!

– Как скажете. Можем перенести и свадьбу, и подготовку в другое место, подальше.

– Убирайтесь! Убирайтесь! Убирайтесь! – проорал Мерлин под уханье филина.

– Уберемся! – крикнул волк. – Только сбросьте нам вниз вашу цепь, золотую цепь! А иначе все наши мероприятия будут проходить под вашими окнами! И ничего вы нам не сделаете! Бросьте цепь из окна – и мы исчезнем! Золото в обмен на спокойствие!

Воцарилась тишина.

– А вот теперь, – сказал волк, разворачиваясь и пускаясь вниз по ступенькам, – теперь, бежим!

Коменданта не надо было уговаривать. Стараясь не навернуться, хватаясь за всё, что только можно было, он бросился вниз. Гулко неслись им вслед проклятия колдуна.

Они вылетели из башни, словно за ними гнались.

– Уф, – Комендант растянулся на траве. – А здорово было. Вокруг них сразу собралась целая толпа.

– Живые! Живые!

– А то, – Всехний вертелся, как юла. – Нас голыми руками не возьмешь!

– А с цепью – не получилось? Цепи-то нету.

– Будет, – уверенно сказал волк. – У Мерлина нет выбора. Только надо поднажать.

И они поднажали.

Кентавр подкинул в костер просмоленных дров, к патефону добавили барабанный бой и хор веселых голосов.

– Сто балерин! – несло по Кленовому Месту. – Сто балерин! Пусть этот мир станет прекрасней, как сто балерин!

На пятом повторе песни Мерлин сломался. Распахнулось окно, из него с руганью вылетела сверкнувшая желтая молния. Колдовская цепь прошуршала по яблоне, зацепилась было за ветки, но потом поползла, словно живая, и упала на землю. Всехний уже был наготове.

Воцарилась тишина, после чего раздались восторженные крики, перешедшие в настоящий рев.

– Отлично, – потер руки Комендант. – И погуляли, и дело сделали.

Но волк не спешил разделить его радость. Он рассмотрел цепь и отпрыгнул от нее, словно от змеи:

– Этого я и боялся. Мистер Харольд слабоват в ювелирных вопросах. Да и откуда у Мерлина может взяться что-то

ценное, если так подумать?

– Не золото? Позолоченная? – Комендант подошел, взял цепь, и даже по весу сразу всё понял.

– Да... Действительно, безделушка. Можно повесить на нее все мои свадебные мечты. Ладно... – он расстроился, но как-то быстро взял себя в руки. На самом деле, в эту затею он с самого начала не очень верил – слишком было бы хорошо и просто. – Тогда надо отнести ему цепь обратно, раз уж не пригодилась. И давайте к пруду переместимся. Обещали же ему тут, тишину.

– Вы столько о Мерлине думаете, словно он вам друг закадычный, – заметил волк. – Ладно, давайте переползать.

Стол перетащили к Зеленому Дому, и дальше компания шумела уже у пруда, распугивая криками живность в округе. Гуляли до самого вечера и только с наступлением сумерек неохотно разошлись.

А чуть позже к Коменданту в кабинет зашел Всехний с пакетом в зубах. Зашвырнув его на стол, он растянулся на полу, вытянув лапы. Весь его вид выражал горе, печаль, боль и страдание.

Комендант с интересом развернул пакет, увидел аккуратно сложенные и рассортированные купюры.

– Вот, – кивнул он, – вот это я понимаю, деловой разговор. Принес-таки. Сколько там?

– Всё там, – уныло ответил волк, не поднимаясь. – Не знаю сколько, не считал. Сто девяносто восемь тысяч. И еще два-

дцать. И десять. И две монеты. Но их я себе оставил, на разведение.

Комендант потер руки:

– Слушай, тамада, ты супер. Гуляем! Только ты сам понимаешь, что вернуть я тебе ничего не смогу. Ну, то есть, навряд ли смогу. Но если в моей судьбе вдруг приключится какой-то денежный момент...

– То вы сразу обо мне забудете, да?

Комендант с одобрением посмотрел на него:

– Соображаешь! Ладно, значит завтра, с утра... Ну как, с утра. Так, постепенно. Начнем подготовку. Вся эта романтика, с нарядами, заказами и прочим, прочим, прочим. Жуть, сколько дел нас ждет.

– Завтра будет завтра, – возразил волк, – а сегодня Кентавр бильярд устраивает. Он столы к фонтану перетащил, все уже там. Серди досок колокольни нашли ящик с новыми пластинками. Штук десять, из них некоторые вроде ничего. Может, даже играют. Очень бы хотелось, чтобы играли, а то старые мы уже выучили наизусть. Вам вот, спеть?

– Нет, – Комендант убрал сверток с деньгами в сейф, погромел ключами, побарабанил пальцами по столу. – Что же, если недолго, по-быстрому. Бильярд, если так рассуждать здраво, дело хорошее.

– Дайте в долг десятку, я отыграюсь и вам верну. Еще больше верну, чем возьму. Дело выгодное.

Комендант покачал головой.

– Из моих денег, мне же не дают! – возмутился волк.

– Неприкосновенный запас! – Комендант поднял палец вверх. – Понятно?

– Чего же тут не понять, – Всехний направился к выходу. – Так вы идете?

– Да, иду. Сейчас...

Не прошло и минуты с ухода волка, как в комнату заглянул Конгруэнций.

– А правда, что Всехний дал вам денег? – спросил он. – Сам вот так, пришел и дал денег?

Комендант кивнул.

– А это, прямо, настоящие деньги?

– Самые настоящие.

– Да этого же быть не может.

– Может.

– Ну, – не унимался бес, – не может же.

Комендант пожал плечами:

– Получается, может. Ты, кстати, лично как хочешь, но я сегодня пораньше постараюсь лечь. С одной стороны – это хорошие новости, с другой – нам теперь столько всего предстоит! Теперь уж точно, всех звать надо. И, можешь не сомневаться, они все будут тут как тут.

Вечером бес еще долго сидел на крыльце, глядя в ночное небо. Два светлячка гонялись за Элвиным возле статуи, оживляя лицо Геракла. У фонтана, неподалеку, среди ветвей мелькали огни; народ там гулял и веселился.

– И всё равно я ничего не понимаю, – сказал он самому себе, прислушиваясь к смеху, веселью и ударам бильярдных шаров. – Ничего не понимаю. Как такое, вообще, может быть?

Он сидел до тех пор, пока из темноты не вышел Комендант и не подошел к нему.

– Ну что ты тут всё тухнешь? – спросил он. – Иди к нам, хватит размышлять о превратностях судьбы. Что тебя так зацепило? Подумаешь, Всехний, подумаешь, денег дал. У нас тут много чего удивительного происходит.

– Ну это-то, – взглянул на него бес. – Это-то уж слишком.

17. Свадьба

Подготовка к свадьбе свела с ума всех, даже ворон. Два дня жители Кленового Места носились, закупались, что-то без конца перетаскивали, планировали и готовили, с короткими перерывами на отдых. Бесы помогали изо всех сил, сновали там и сям, словно угорелые, проклиная Коменданта, Лу-Лу, чувства, любовь, а также день и час, когда они появились на свет. Многие хотели только одного – чтобы свадьба закончилась, и можно было выбросить из головы все эти речи, приглашения, угощения и приготовления.

В то, что наконец настал тожественный день и час, даже не верилось.

Всё Кленовое Место искрилось, сияло, блестело и развевалось. От ленточек, шаров, сердечек и плакатов мельтешило в глазах. Свадебные шатры, украшенные гирляндами сердечек, раскинулись у пруда. Всё, из запасов замка, что только могло быть использовано как украшения – всё было использовано.

Торжественный барабанный бой огласил начало церемонии. Молодожены стояли под свадебной аркой, в конструкцию которой были вплетены даже новогодние игрушки.

Жених был бледен и слегка неадекватен. Лу-Лу, в неожиданно простом, сером платье в крупную вязку, без капли косметики, с небрежно расчесанной копной волос могла свести

с ума любого, и на нее старались не смотреть. На каблуках, она была одного роста с женихом. Новобрачные стояли прижавшись друг к другу, а Кентавр, в белой рубашке и огромном черном пиджаке, возвышался над ними памятником.

Ведущий был хвостат, ушаст и намазан гелем с блестками. Он вертелся у трибуны, покрашенной ради такого случая в белоснежный цвет и разрисованной цветными сердечками. Леди Хельга стояла рядом и контролировала каждое волчье слово.

Конгруэнций в малиновых штанах, как представитель жениха, держал на подушечке кольца, переплавленные Профессором из старинного браслета – он возился с этой затеей два дня, и в конце концов выразил надежду, что свадьбы здесь будут исключительно редким событием.

Джейн, в роли подруги невесты, скромно стояла в сторонке. В ее голове роились и торжественные слова, и полу написанные стихи, добавляя ей смущения и неуверенности.

Среди гостей было много карповских – они пришли на угощение и азарт – Всехний устроил тотализатор и через Пестрого, как своего представителя, принимал ставки на всё подряд, даже на то, что в эту ночь Коменданта превратят в паука. Пестрый стоял, окруженный азартной толпой, и еле успевал всё записывать и контролировать.

Светило солнце, отражаясь в зеркальной глади пруда. Неподалеку, в сторонке, Комарик без усталости крутил педали, приводя в действие десятки фонтанчиков, сделанных из

продырявленных садовых шлангов. Щедро поливая всех желающих, они делали этот жаркий день вполне комфортным. Повсюду стояли холодные кувшины с яблочным соком – от лучших производителей. Церемония задерживалась – ждали музыкантов.

Наконец появился приглашенный итальянский оркестр. Скрипач, в виде переодетого Снута с музыкальной колонкой, наполнил Кленовое Место торжественными мотивами. Было сказано множество поздравительных речей; особенно запомнилось выступление Гарри – он волновался, переминался, краснел, громко поздравлял собравшихся, правда, после его слов сложилось ощущение, что не очень понимал, по какому поводу все здесь сегодня собрались.

Легкий перерыв, танцы, перекус, смешки, фотосессия – и мероприятие подошло к основной части. Для большей торжественности перебрались в беседку. Бесы держали наготове местных ворон, пойманных и покрашенных ради такого дела в белый цвет – им предстояло изображать свадебных голубей.

– Лу-Лу, – начал торжественную речь Всехний. – Готовы ли вы бросить Коменданта прямо сейчас и взять меня в свои законные мужья?

Невеста улыбнулась с таким очарованием, что раздался чей-то приглушенный стон.

– Если только в следующий раз, – сказала она тихо, но так, что все услышали – и ставки против Коменданта немедленно

выросли.

– А, может, все-таки сегодня? – жалобно спросил волк, но тут Хельге надоело слушать эту импровизацию – она вытащила из-за пояса револьвер, взвела курок и молча приставила дуло к волчьему уху.

– Ладно, – вздохнул Всехний, – но вы мне обещали! Итак, дорогая Лу-Лу, раскройте тайну, какие же у вас все-таки планы насчет нашего Коменданта?

– Самые сладкие, – опять улыбнулась Лу-Лу, и игроки, окружившие Пестрого, заволновались и принялись оживленно переговариваться, так что даже пришлось просить их уgomониться.

– Хорошо, – Всехний чувствовал холод приставленного револьверного дула и понимал, что особенно тут не разгуляешься. – Продолжим, под давлением обстоятельств. Итак, согласны ли вы взять в мужья нашего дорогого безумного Коменданта, сияющего тут, словно новенький полтинник?

Лу-Лу задумалась, устроив тишину такую, что даже Комарик вдалеке перестал скрипеть педалями, отчего фонтаны начали увядать с тихим журчанием.

– Да, – наконец ответила она таким нежным и тихим голосом, что многие вздрогнули, а Сирецан демонстративно вытащил платок и вытер лоб.

Всехний помедлил минуту и повернулся к жениху.

– Дорогой Комендант... с вами всё в порядке? Позвольте уточнить, находитесь ли вы сейчас действительно в здравом

уме и твердой памяти?

Жених утвердительно кивнул и обнял невесту.

– Вы понимаете, что судя по ставкам, ваши шансы невелики? – Всехний успевал следить за Пестрым, который с помощью условных знаков держал его в курсе событий.

– Да, – сказал Комендант, не особенно вслушиваясь в его слова, чувствуя только тепло невесты и исходивший от нее аромат сладких духов. – Я понимаю...

Всехний помолчал. Ощувив важность момента, Хельга убрала револьвер, а Джейн всхлипнула в накрывшей всех полной тишине.

– Итак, дорогой жених... готовы ли вы оставить мне, в случае безвременной смерти, всё свое движимое и недвижимое имущество? – спросил волк – и Хельге пришлось снова взводить курок.

– Я хочу сказать, – поправился Всехний, – готовы ли вы совершить самый безумный поступок в своей жизни и взять нашу невероятную невесту в свои законные жены и, как следствие, остаться с нею один на один в самое неподходящее время суток?

Комендант почувствовал, как Лу-Лу обхватила его рукой и сжала с такой силой, что стало понятно – семейная жизнь скучной не будет.

– Да, – попытался вздохнуть он и сам покрепче обнял невесту. – Я согласен.

Всехний оглядел собравшихся:

– Если тут есть кто-то, – сказал он, – кто может что-то возразить против этого сомнительного союза, то пусть делает свою ставку сейчас – или никогда!

– Я могу заменить Коменданта, – предложил Сирецан. – Если вдруг чего.

На это волк сказал, как отрезал:

– Другие кандидатуры пока не рассматриваются! Жертва выбрана! Итак, если больше возражений нет...

– Я люблю Коменданта! – воскликнула расчувствовавшаяся Елена. – Он мне всегда нравился! Такой мужественный!

Леди Хельга постучала рукояткой оружия о трибуну и призвала собравшихся к порядку:

– Мало ли кто тут кому нравился, – хрипло заметила она. – Мне он, может, тоже нравился.

– Что-то это как-то мало чувствовалось! – возмутился волк – и тут же снова оказался перед дулом револьвера.

В разговор вмешался Кентавр, переминающийся в ожидании того, когда уже можно будет наброситься на угощения:

– Вы тут до завтра будете выяснять, что кому нравилось. Мы когда гулять начнем, там же сейчас всё остынет вконец! Столько готовились! Давайте уже целуйтесь! Всехний, жги, недолго осталось!

Волк, согласно вильнув хвостом, продолжил:

– Господа и дамы, гости, завсегдатаи и жители Кленового Места! Ставки сделаны, ставок больше нет. С учетом сложившихся обстоятельств, под влиянием любви и чувств, по-

бороть которых душа жениха не в силах, я объявляю нашу очаровательную Лу-Лу и этого улыбающегося безумного самоубийцу – мужем и женой!

Комарик зажег праздничные ракеты; огни с шипением взмыли в воздух и разорвались в небесной синеве, рассыпавшись на тысячу конфетти и засыпав собравшихся разноцветными искрами. Захлопали крыльями освобождённые вороны, закаркали и тяжело взлетели, глубоко возмущенные таким обращением.

– Теперь жених может попробовать поцеловать невесту, – неуверенно объявил волк. Воцарилась тишина.

Комендант, который от стиснувшей его руки уже еле дышал, попробовал пошевелиться – и тут Лу-Лу ослабила хватку. Он повернулся к ней, их губы соединились. Пропало Кленовое Место, замок, свадьба, званые и незваные гости. Он провалился в ароматные мягкие розовые облака, перестав чувствовать собственное тело, ощущая только близкую к невесомости легкость, от которой он, словно убаюканный, мягко опустился на траву.

– Итак, – продолжил волк, когда влюбленного привели в чувства и нашли вполне живым, – время исполнило мечту Коменданта, так пусть же сбудется мечта Здоровенного. Прошу занять места у столиков! Комендант, вы как там?

– Наш жених в лучшем виде, – Кентавр легко вздернул Коменданта и поставил на законное место. – В смысле, муж.

– Дорогих молодоженов прошу занять самые почетные

места!

– Минуту! – неожиданно выступил мистер Харольд, и это-му внезапному порыву удивилась даже невозмутимая невеста.

Дворецкий подошел к новобрачным с явным волнением.

– Харольд, вы чего, – спросил Всехний, – вы-то тут каким боком? Если что-то имеете против, так поздно, они уже того.

– Нет, – потряс головой Харольд. – Я всячески поддерживаю такой серьезный шаг и изъявляю свою свободную волю в преподношении традиционного свадебного подарка, – он неторопливо, задумчиво, словно сомневаясь в том, что делает, достал из серого мешочка старинную резную шкатулку.

– Подарки будут дарить чуть позже, – ласково заметила Хельга.

– Это ваши подарки будут чуть позже, – отрезал Всехний. Он уже оценил шкатулку, которую держал в руках дворецкий – и всё понял.

Харольд высоко поднял подарок над головой:

– Я, Харольд, призрак-дворецкий Кленового Места передаю эту историческую реликвию уважаемой Лу-Лу и господину Коменданту в день свадьбы, поскольку считаю это прекраснейшее событие достойным поводом для такого значительного подарка!

Комендант открыл шкатулку и зажмурился. Даже несмотря на яркое солнце, ровный розовый свет осветил всё вокруг.

– Ай да Харольд, – задумчиво сказал Комендант. – И вы

скрывали Камень столько времени!

– Да, – кивнул дворецкий и посмотрел на волка, в восторге открывшего пасть от развернувшихся перед ним блестящих перспектив. – Я вообще не хотел передавать его, вы же тут опять всё, простите меня за такое выражение и неуместную прямоту – раздолбаете. Но в такую дату, ради такого события... Что же! Пусть замок станет прежним, и пусть мы в нем будем жить счастливо с теми, кого выбрали душой и сердцем!

18. Финал

Конгруэнций, не желая будить босса, тактично подsunул сообщение от Дмитрия Орла под дверь. Проснувшись, Комендант прочел его, и долго сидел на кровати, задумавшись.

– Что там? – Лу-Лу пошевелилась, повернулась к нему, изогнулась и закинула руки за голову.

– Орел предлагает мне место в Лебяжьем Замке, – Комендант поморгал, взъерошил волосы. – Как бы в этом есть смысл. Сюда прибудет новый начальник, да и делать здесь особенно нечего... – Он задумался. – Ты сама, как считаешь? Работы там завались, точно будет чем заняться.

Погладив жену по волосам, он поднялся, прошел к окну. Деревья легко шевелили листьями, было тихо, лишь у пруда сидела белая ворона на камне и изредка каркала на собственное отражение.

– Мне кажется, идея хорошая, – Лу-Лу забарахталась, свила вокруг себя уютное гнездышко. Вставать она явно не собиралась. – Я – за, только не будет ли там слишком скучно? Много работы и мало развлечений – это плохое сочетание, дорогой.

– Можно взять это, как его, – Комендант пощелкал пальцами в воздухе, прислушался. Из окна доносились крики, слышался какой-то незнакомый голос, словно бы с акцентом, а то и вовсе, иностранный, – ну это, средство от скуки, – про-

должил он. – Я сейчас... разберусь с тем, что там происходит и вернусь.

– Вернись с чашкой кофе... И чем-то вкусненьким, – попросила Лу-Лу.

Комендант отдал честь и прямо в тапках вышел из комнаты.

В обновленном Замке, светлом и удивительно живым, можно было пройти по узкому проходу прямо на балкон, с оградой в виде виноградных листьев, и спуститься по круговой лестнице. Этот путь был длиннее, но интереснее.

У входа стояла незнакомая девушка с серым чемоданчиком. Высокая, в строгом костюме, с затянутыми в пучок черными волосами, она походила на гувернантку. Судя по жестикуляции и выражению лица, с местными достопримечательностями она уже ознакомилась. Тонкие ее руки метались и изображали небесные кары.

Адресат этих проклятий сидел рядом и с интересом наблюдал за представлением.

– Подлято! – повторила девушка, уже в который раз. – Керте маньяно! Фаленте проко, маккато-тарверте!

Комендант подошел к ним, поздоровался.

– Подлято, я так понимаю, это ты, – рассудил он. – Всё понятно, непонятно зачем так орать.

– Мадам не орет, – пояснил Всехний, – мадам разговаривает. Мадам итальянка.

– Подлято! – опять крикнула девушка и попыталась хлоп-

нуть волка по спине зонтиком от солнца.

Всехний легко отпрыгнул в сторону и показал язык.

– Кто это, вообще, такая?

– Иностраннный специалист. Тот самый. По ремонту водопровода. Вы же просили взять на работу.

Внешность девушки никак не вязалось со специалистами по старинным водопроводам. А уж ее потертый чемодан на колесиках, покрытый дорожной пылью, содержал всё что угодно, только не инструменты.

– Не морочь мне голову.

Всехний повел носом:

– Я и не морочу. Перед вами самый настоящий иностраннный специалист. Что с ней делать-то? Благодаря Камню наш водопровод в полном порядке.

– Ну и пусть идет тогда отсюда, на все четыре стороны.

Волк фыркнул:

– Да куда, куда она пойдет-то? Вы на нее посмотрите!

Комендант еще раз присмотрелся к девушке и мысленно согласился.

– Ладно, – махнул он рукой. – В конце концов, это уже не мои проблемы. Но клянусь, если ты опять поселишь ее в башню к Мерлину, то никогда не увидишь свои...

– Полмиллиона.

– Двести тысяч!

– С учетом процентов – полмиллиона.

– Двести тысяч.

– Полмиллиона!

– Миллиона? – девушка уловила знакомое слово.

– Миллиона, – кивнул волк, стукнув себя лапой в грудь. –

Гранд-мега супер миллиона.

Гостья посмотрела на него с видимым уважением.

– Похоже, вы нашли общий язык, – заметил Комендант. –

Ладно, оставлю вас. Хотя, еще маленькая новость для тебя. –

Он показал жестами иностранному специалисту: – Сейчас,

подождите. У нас маленькое производственное совещание.

Один момент.

Выражение лица у гостьи не изменилось.

– Так вот, – обратился он к волку, – Орел переводит меня в Лебяжий Замок. Мне теперь тут делать особенно нечего.

– Как это, делать нечего? – поразился волк. – Наслаждаться! Жить и радоваться!

– Пусть другие наслаждаются, а я отправляюсь с Лу-Лу в Лебяжий. Там, сам понимаешь, есть где разгуляться. Надеюсь, удастся привести всё в порядок. Там же полное запустение, хуже, чем тут было.

– Ну и ладно.

– Ну и ладно, но ты тоже собирайся. С нами поедешь. Готовь вещички.

Волк посмотрел на него с жалостью и сочувствием.

– Вас все-таки Лу-Лу ночью покусала, да? – спросил он и почесал лапой ухо.

Комендант вытянул палец в его сторону:

– Не понимаю, чего тебе не нравится, и какие тут могут быть вопросы. По-моему, всё предельно ясно. Перед тобой стоит настоящий Комендант Лебяжьего Замка. Вечером мы с Лу-Лу отправляемся в свои владения. Насовсем. Улавливаешь?

– Счастливого пути.

– Ничего не счастливого пути. Ты отправляешься с нами.

– Сейчас! – волк дернулся было, но Комендант успел схватить его за шкуру:

– Ты, воровское создание! Не думай, что я оставлю тебя в этом раю! Ты же тут всё угробишь! После обеда чтобы был готов!

– Идите в болота!

Комендант покрепче сжал волка, приблизил к себе и посмотрел ему прямо в глаза:

– После обеда. Сегодня. С вещами! Вопросы есть?

– Есть! – возмущенно царапался и вертелся волк.

– Отлично, – кивнул Комендант, разжав руку. – Запиши их где-нибудь, не забудь.

– Ну вы даете! – Всехний вцепился ему в тапок. – Ну, нет слов. Такое подкинуть, это же надо. В такую дыру меня звать... да ни в жизнь не поеду! В Лебяжьем же, одни развалины.

– Восстановим.

– Там деревья уже в комнатах растут!

– Вырубим.

– А злые силы?

– Будет, чем заняться.

– Да провались ваш Лебяжий!

– Тише, не ругайся, – попросил Комендант. – Это, всё же, твой новый дом. Имей к нему уважение.

– Мой дом – Кленовое Место! Я тут жил и умер!

– С кем не бывает, – равнодушно произнес Комендант.

Всехний задергался, завертелся и сказал «нет» двадцать раз подряд, без перерыва.

Комендант подождал, пока волчий пыл остынет.

– Я выпрошу у Орла для тебя небольшое пособие. Что-то вроде зарплаты. Думаю, он не будет против. Оформлю охранником, а хочешь – экскурсоводом.

Всехний замер.

– Пятьдесят, – заломил он цену. – И за вредность, и премии, и надбавки, на Новый год, на день рождения подарки...

– Остановись. Сказал же, поговорю с ним. Еще неизвестно, что он решит.

Всехний подумал, помолчал, что-то там себе прикинул.

– Вы, с этим переездом, твердо решили? – спросил он. – Или, как обычно?

Комендант кивнул, со всей, данной ему от природы внушительностью:

– Тверже не бывает. Тверже Алого Камня. Тверже нашего старого сыра в холодильнике.

Волк еще подумал.

– А Конго?

– Куда же без него. Вот передаст новому начальнику все дела, потом к нам.

Всехний лязгнул зубами на пролетающую мимо бабочку.

– Ладно, – в конце концов сказал он. – Конечно, пусть опять будет по-вашему. Кого интересуют желания каких-то там волков?

– И то верно.

– Кентавр нас отвезет?

– Да. Только бери пока лишь самое необходимое. Потом перевезем остальное, потихоньку.

Всехний еще поворчал, поныл, но всё уже было решено. К вечеру он окончательно смирился с мыслью о переезде, весть о котором взбудоражила весь замок. Больше всех переживала Елена: «Не представляю Кленовое Место без Коменданта и Всехнего, – говорила она. – Это же уже что-то совсем другое». Многие были растеряны, понимая, что с одной стороны Коменданту тут делать уже нечего, а с другой стороны, расставаться с ним тоже не хотелось. Было найдено сто причин, чтобы отменить переезд, но Комендант и слушать ничего не хотел. К пяти часам всё было готово.

Самого необходимого оказалось столько, что к нагруженному Кентавру пришлось прицеплять две телеги. Первая была завалена коробками, во второй размещался гроб, в котором на любимом кресле Всехнего сидела знакомая итальянская персона, выпрямив спину, словно по струнке. Позади

нее на боку лежал барабан.

– Это что еще? – спросил Комендант, увидев такие театральные декорации. – Всехний, ну я понимаю, кресло. Это ладно. Но в кресле-то кто?

– Пеллегрини, – уклончиво ответил волк.

– Я спрашиваю, что эта твоя пеллегрини тут делает?

– Я ее Бонаквой зову.

– Это имя?

– Имя я не запомнил, но на Бонакву она откликается.

– С какого перепугу она с нами?

– За компанию, – пояснил волк. – Знаете, какие она булочки печет? Это прирожденный талант.

Девушка повернула к ним голову и скупно улыбнулась.

– Качество, безусловно, бесценное, – согласился Комендант. – Но чего она с нами едет, тем более что тут Лу-Лу...

– Лу-Лу? – переспросила Бонаква, выхватив из потока незнакомой речи хоть что-то понятное.

– Си, – махнул ей лапой волк. – Лу-Лу. Шуры-муры спайдер-клуб.

Бонаква понимающе покивала.

– Ты уверен, что она вообще в курсе, куда направляется? – спросил Комендант, изучающе глядя на итальянку.

– Ясное дело, – хмыкнул волк, позвал Бонакву и показал лапой вперед: – Дольче вита! – крикнул он.

Бонаква повела плечами и показала большой палец.

– Вот.

– Ты что, итальянский знаешь?

– В два раза лучше французского, – ответил волк. – Кстати, рассчитываю к концу поездки свободно владеть. Си?

– Си, – попугаем откликнулась Бонаква.

– А жить она там где будет?

– Ну вот мы где жить будем? – спросил волк.

– Понятия не имею.

– Ну вот, а она поселится напротив! Что вас всё время смущает, не понимаю. Вы горячие булочки утром к кофе хотите или нет?

– Хочу. Но меня смущает то, что после твоих убедительных слов всё время сразу происходит что-то...

– Хватит болтать уже, – перебил Кентавр, – стемнеет скоро. Не задерживайте катафалк! Мы едем или нет? Вы сами как хотите, а я вот там ночевать не собираюсь.

– Едем. Только гроб – выбросить немедленно. Как вы, вообще, додумались его погрузить?

Возмущению Всехнего не было предела.

– Знаете, – обижено сказал он, – я всё понимаю. Но отбирать гроб у покойника – это уже за гранью приличия! Я бы сказал, это бестактно! И потом, в нем мои вещи. Если я их переложу в коробки, больше места не станет.

Какой-то незнакомец подошел к ним. Комендант с трудом узнал в нем Мерлина – тот сбрил бороду, подстригся, был одет странно, но чисто, и даже запах от него был вполне сносным.

Все замолчали, потрясенные таким преобразованием.

Мерлин поздоровался со всеми, чувствуя себя не очень уверенно.

– Понимаю ваше удивление, – начал он, – но мое колдовство как-то перестало действовать в этой, обновленной башне. Видимо, тут требуется что-то такое, старинное. Наполненное, так сказать, аурой... аурой времени. Быть может, в Лебязьем мои способности восстановятся. Я очень на это рассчитываю. Я бы хотел отправиться вместе с вами.

– Всехний, – позвал Комендант, – тут Мерлин с нами спрашивается.

– На кой черт он нам нужен, – любезно откликнулся волк, устраиваясь возле Бонаквы. Повертевшись, он улегся рядом, положив голову ей на колени.

Мерлин засуетился, вытащил из-за пояса позвякивающий мешочек, начал в нем торопливо копать.

– Я понимаю... я же это, всё понимаю, – длинными узловатыми пальцами он торопливо извлек несколько тусклых монет. – Вот. Как бы за проезд, так сказать. Монеты старинные, серебряные. Чего-то да стоят. Возьмите всё, что есть. Не знаю, сколько тут, никогда не интересовался.

– Всехний, нам тут деньги за проезд передают. Я так понимаю...

– Правильно понимаете, – волк приоткрыл один глаз. – В конце концов, мы пришли в этот мир, чтобы помогать людям.

Комендант кивнул Мерлину и принял из его рук увесистый мешочек, думая о том, что опять всё идет не по плану.

– Присаживайтесь... Место, правда, осталось только в гробу.

– Это, без проблем, – быстро согласился Мерлин. – Спасибо. Постараюсь вам там пригодиться. Схожу за вещами, у меня немного. В основном, книги... Знаете, о Лебяжьем замке поговаривают всякое.

– Разберемся, – махнул рукой Комендант. – Да где там уже Лу-Лу? Все давно собрались, а ее нет.

– Интересно, какие у вас дети будут, – задумчиво произнес волк.

Комендант погнался за ним, но волк шмыгнул в лес, а там его выцепить было уже невозможно. Поплутав пару минут, Комендант вернулся к дороге.

– Надо лук выстругать, – тяжело дыша, сказал он, – для таких случаев. Влепить пару стрел в попу...

– О чем разговор? – Лу-Лу уже стояла тут, в светлых джинсах в обтяжку и оранжевой футболке. В ее руке небрежно покачивался белый рюкзачок. Она приподнялась на носках, качнулась на легких кроссовках, потянулась.

– Лу-Лу, – безошибочно определила Бонаква. – Шуры-муры.

Лу-Лу рассмеялась, музыкально и немного по-детски.

– Так о чем вы тут?

– О вертлявых серых попах...

Всехний выпрыгнул из кустов, пожаловался Лу-Лу:

– Я всего лишь спросил...

Комендант бросился в его сторону, но волк запрыгнул на ближайшую березку, шустро взобрался на нее и договорил, свесившись с ветки: – Какие у вас будут дети. Интересно же.

– Самые лучшие, – улыбнулась Лу-Лу.

– Вот, – сказал волк, помахивая хвостом. – Вот такой должен быть ответ. Вы, Комендант, могли так ответить, вместо того чтобы гоняться за мной по лесу? Это бесполезно и раньше было, а уж теперь, когда у вас появляется животик....

Комендант взвыл.

– Нет, ну а что, – продолжал Всехний, – между прочим, многим женщинам нравится. Лу-Лу, вы выступаете за кубики или за брюшко?

– У моего мужа нет брюшка, – ласково ответила Лу-Лу.

– Ну и кубиков у него тоже уже нет, – не успокаивался волк. – На кашах-то в замке...

Комендант принялся трясти дерево так, что листья и ветки посыпались.

Мервил подошел с рюкзаком и пакетом в руках, пристроил аккуратно свои вещи в гробу.

– А вы, извиняюсь, точно понимаете, куда направляетесь? – спросил он. – Там же одни эти, чего стоят, такие серые, с щупальцами.

– Липучки, – ответил волк с высоты.

– Э-э... допустим, липучки. Да еще всякой нечисти полно.

У вас какой-то план есть?

Комендант опять потряс ствол:

– Эй, серый. У нас план есть?

– Лучше. У нас Лу-Лу есть, – ответил волк, спрыгнул с дерева – и вопрос был решен.

Провожать их вышли все, без исключения. Был даже Профессор, выглядевший излишне серьезно, и всё поправлявший очки. Харольд теребил салфетку и порывался что-то сказать. Елена подозрительно шмыгала. Охотник опирался на ружье, был задумчив и отрешен. Сирецан и Джейн с одинаковыми выражениями лица стояли молча, не в силах подобрать подходящую к случаю рифму. Многие просто махали руками, чтобы скрыть растерянность. Фиона печально, не говоря ни слова, сделала прощальный снимок.

– Эй, провожающие! – закричал волк. – Отойдите от края платформы! – Он постучал по крышке гроба и ударил в барабан. – Мы отправляемся в Сладкую Жизнь!

– Мы будем скучать! Страшно скучать! Вас можно будет навещать? Мы очень на это рассчитываем!

Кентавр уперся копытами в землю, сдвинул телеги с места и тронулся в путь. От толчка все едва не повалились друг на друга.

– Заходите! – крикнул волк, обернувшись. – Кто вы там, итальянцы или австралийцы, маги или чародеи, принцессы или босоножки! Заходите все, вас ждут у камина, мистер Мерлин вам сдаст комнатку!